

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

НАОНОВ Максим Михайлович

**РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРАХ ВОЕННОЙ И
ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1991-2022 ГГ.**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Каширина Татьяна Владиславовна

Москва, 2025

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Исторические и политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг.....	27
§1. Исторические основы российско-турецких отношений.....	27
§2. Политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг.....	55
Глава 2. Сотрудничество России и Турции в военно-технической и военно-морской сферах.....	78
§1. Российско-турецкое взаимодействие в военно-технической сфере.....	78
§ 2. Российско-турецкое сотрудничество в военно-морской сфере и в сфере судоходства.....	109
Глава 3. Сотрудничество России и Турции в ядерной сфере.....	146
§1. Ядерный фактор в российско-турецких отношениях.....	146
§ 2. Сотрудничество России и Турции в сфере мирного атома.....	168
Заключение.....	195
Список источников и литературы.....	215

Введение

Актуальность исследования обусловлена теми ролями, которые играют Россия и Турция в формирующемся миропорядке.

Россия и Турция, будучи ключевыми евразийскими державами, обладают глубокими традициями региональной политики, значительными ресурсами, а также историческими, культурными и экономическими связями со странами континента, стремясь активно участвовать в формировании пространства Большой Евразии. В обеих странах укоренились представления об их исключительном геоположении; безопасности традиционно и в настоящее время отводится первостепенная роль, что обусловлено их географией и историческим опытом.

Сходства, однако, шире: стратегические культуры России и Турции несут в себе идею (проистекающую из опыта краха многонациональных империй) о том, что внешние силы эксплуатируют внутренние противоречия. Оба государства сталкиваются с похожими проблемами, включая необходимость выстраивания приемлемых моделей взаимодействия с иными центрами силы в Евразии. Сближение Москвы и Анкары в последние десятилетия и их растущий интерес к евразийскому пространству создали основу для кооперации. Вместе с тем сохраняются расхождения в подходах, несовпадение интересов и целей, затрагивающих сферу безопасности.

Процесс улучшения отношений, стартовавший в конце 1990-х и получивший ускорение в начале 2000-х, не был ни плавным, ни лишенным трудностей. Во взаимодействии двух стран существуют противоречия и линии напряженности, способные не только затормозить сближение, но и повернуть его вспять.

Исторически, на протяжении веков Османская и Российская империи сталкивались в вооруженных конфликтах за контроль над приграничными территориями, разделявшими их зоны культурного доминирования. Российская империя чаще одерживала верх в этих

противостояниях. Турция и Россия большую часть новой истории являлись антагонистами, а не союзниками, и это наследие продолжает влиять на их взаимное восприятие.

Крушение биполярной системы и распад СССР поставили перед обеими странами задачу поиска новой роли на мировой арене и формирования новой внешнеполитической идентичности. Эти поиски нельзя считать завершенными и спустя десятилетия после указанных событий. Однако на протяжении всего этого периода они существенно зависели от характера отношений России и Турции с Западом.

Несмотря на членство Турции в некоторых западных институтах (главным образом в НАТО), ее стремление войти в ЕС не реализовалось. Итогом сложившейся ситуации стали не только трансформации внешней политики обеих стран, но и отчетливое желание создать жизнеспособные альтернативы европейской интеграции. После неудавшегося переворота 2016 г. в Турции и сдержанной реакции Запада (особенно США) на эти события, в Анкаре вновь активизировались сторонники переориентации внешнеполитического курса, включая углубление взаимодействия с Россией.

В реальности, стратегическая переориентация Анкары началась еще после завершения холодной войны. Исчезновение СССР ликвидировало ключевую угрозу для Турции, однако в новой геополитической реальности возникли иные вызовы, потребовавшие новых концепций безопасности, основанных, в частности, на осознании невозможности обеспечить безопасность исключительно через НАТО. В промежутке с весны 2015 по лето 2016 гг. этот процесс вступил в новую стадию – произошедшие события укрепили решимость Турции позиционировать себя как независимую региональную силу. Украинский кризис 2014 года, приведший к конфронтации России с США и ЕС, завершил многолетние попытки Российской Федерации интегрироваться в Евро-Атлантическое сообщество. Москва активизировала сотрудничество с не-западными

центрами силы для ослабления глобального влияния США и построения более справедливого миропорядка. По мере нарастания трений у России и Турции с Западом их восприятие угроз (как внутренних, так и внешних) становилось все более схожим, стимулируя сближение. Если Россия после 2014 г. вступила в прямую конфронтацию с США, то отношения Турции с США и ЕС, на фоне кризисов в Сирии, Ливии и роста региональной активности Анкары, также становились все более напряженными. Несмотря на поддержку Турцией территориальной целостности Украины и непризнание крымского референдума, она отказалась присоединиться к западным санкциям против России и продолжила экономическое, военно-техническое партнерство и сотрудничество в ядерной сфере.

Заняв особую позицию по отношению к Российской Федерации, соответствующую логике ее стратегического курса, Турция попыталась использовать возможности, возникшие в условиях углубляющегося противостояния России и Запада. Одним из пунктов разногласий между США, ведущими странами ЕС и Турцией стала новая концепция безопасности Анкары, известная в турецких СМИ как «Доктрина Эрдогана»¹. Согласно ей, Турция должна вести активную силовую политику за своими рубежами, применяя превентивные военные меры и действуя при необходимости в одностороннем порядке, даже вопреки интересам союзников. В целом, растущая самостоятельность Анкары в рамках НАТО выгодна Москве. Однако все более частое использование Турцией силовых инструментов не только осложнило ее связи с партнерами по альянсу, но и породило новые противоречия с Россией.

Противодействие широкому спектру угроз безопасности (внутренних и внешних), в том числе в военной и ядерных сферах, является приоритетом

¹ Haugom L. Turkish Foreign Policy under Erdogan: A Change in International Orientation? //Comparative Strategy. 2019. Vol. 38. № 3. P. 206-223.

как для Анкары, так и для Москвы. С одной стороны, это стимулирует сотрудничество, с другой – усиление секьюритизации их политики оживляет традиционные взаимные опасения. Так, в условиях милитаризации Черного моря и ухудшения отношений Запада с Россией, руководство НАТО стремится усилить координацию действий своих черноморских членов. Параллельно, обеспокоенность Анкары наращиванием военного присутствия Российской Федерации в Черном море после 2014 г. повышает ее заинтересованность в НАТО, но не в укреплении позиций США в регионе. Опасения Турции были вызваны не только кризисом в двусторонних отношениях 2015 года, но главным образом пониманием, что действия России изменили стратегический баланс в регионе. Москва рассматривает усиление своей военной инфраструктуры в Причерноморье как восстановление утраченных позиций и симметричный ответ на активность НАТО. Анкара, в свою очередь, видит в этом прямую угрозу своей безопасности, возрождающую опасения, казалось бы, ушедшие в прошлое после холодной войны. Стремление к достижению и сохранению стратегической автономии сближает Москву и Анкару, равно как и прагматизм в двусторонних связях. Но важно учитывать, что турецкая автономия распространяется не только на отношения с Западом, но и на связи с Россией. Это проявляется, в частности, в усилиях Анкары снизить зависимость своей экономики от российских энергоносителей путем диверсификации поставок и превращения Турции в крупный энергохаб.

Резкое ослабление советско/российской угрозы, выраженное в исчезновении сухопутной границы, открыло широкие перспективы для двустороннего сотрудничества. Одновременно, географическая близость и соприкосновение в регионах, которые обе державы считают зоной своих интересов, влияют на динамику отношений. Не только на Ближнем Востоке, но и на Кавказе, в Причерноморье и Центральной Азии Россия и Турция чаще видят друг в друге конкурентов, нежели партнеров. Этот фактор, вкупе с расхождениями по Нагорному Карабаху, Абхазии, Южной Осетии

и Крыму, вновь напоминает об имперском прошлом и, в частности, о «сложных пограничных зонах», где несколько империй боролись за влияние. Хотя к прямым историческим параллелям следует подходить осторожно, иногда полезно рассматривать современные проблемы в широком историческом контексте.

Несмотря на то, что в последние годы центральное (и, вероятно, определяющее) место в российско-турецком взаимодействии заняли вопросы безопасности, это не умаляет, а даже повышает значимость других направлений сотрудничества, от которых во многом зависят устойчивость и практическая отдача от двусторонних связей.

Таким образом, исследование эволюции российско-турецких отношений в военной и ядерной сферах призвано определить конструктивные и деструктивные аспекты взаимодействия в контексте новых вызовов и угроз безопасности.

Объект исследования – российско-турецкие отношения. **Предмет** исследования – российско-турецкие отношения в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 годах.

Хронологические рамки исследования. Нижней точкой отсчета является 1991 год, когда произошел распад Советского Союза, биполярной структуры мира и началось формирование отношений между Турцией и Российской Федерацией. Верхней границей стал 2022 год, когда Россия начала специальную военную операцию на Украине, подверглась усилению экономических и политических санкций западных стран, к которым Турция не присоединилась, но опосредованно их ощутила. При проведении своей политики в отношении России в контексте СВО Турция натолкнулась на давление стран Запада (прежде всего, США), целью которых было склонить страну к разрыву отношений с Россией. Российско-турецкие отношения не были разорваны и не приняли негативного характера, напротив, у России и Турции появились новые направления, но и новые риски, для сотрудничества. При рассмотрении советско-турецких отношений как

исторической основы для современных связей России Турции диссертант был вынужден выходить за пределы нижней границы исследования.

Степень разработанности темы. В отечественной историографии отсутствуют комплексные обобщающие исследования российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг. Хотя отдельные аспекты исследуемой темы нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, комплексное изучение проблемы предпринимается впервые.

Проблемам развития и становления системы современных международных отношений, внешней политике СССР/России и НАТО, сфере безопасности посвящены работы следующих исследователей: О.Г. Карповича², Т.В. Зверевой³, Т.В. Кашириной⁴, К.П. Курылева⁵, Штоля В.В.⁶, Д.С. Миргородского⁷, Е.Н. Пашенцева⁸, А.Ю. Рудницкого⁹, Т.В.Епифановой, Т.А.Закаурцевой¹⁰, М.А. Неймарка¹¹.

² Карпович О.Г., Шангараев Р.Н., Наонов М.М. Основные векторы внешней политики Турции. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2024.- 228 с.;

³Зверева Т.В. Россия – НАТО: союзники или партнеры? // Дипломатическая служба. 2011. № 2. С. 76-78.

⁴Каширина Т.В. К вопросу о факторах трансформации современных международных отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 651-655.

⁵Курылев К.П. Советская внешняя политика 1960–1980-х годов. Эклектичность и противоречивость // Свободная мысль. 2024. № 2(1704). С. 161-176.

⁶Штоль В.В., Егоров В.Г., Зозуля О.А. Место и роль России в евразийской идентичности // Обозреватель. 2024. № 2 (403). С. 5-26.

⁷Миргородский Д.С. Создание и развитие отечественного ракетостроения в исторической литературе 1959–1964 гг. // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2 (6). С. 84-90.

⁸Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940–1980-е годы) // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 71-88.

⁹Рудницкий А.Ю. Советская дипломатия и завершение Второй мировой войны: история и современная политика // Россия и современный мир: монография / Колл. авт. М.: Канон+, 2016. С. 212-223.

¹⁰Епифанова Т.В., Закаурцева Т.А. Социальные движения в период пандемии COVID-19: новейшая история протестов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 69-78

¹¹Неймарк М.А. Стратегия национальной безопасности и обновление ядерной доктрины России //Обозреватель. 2025. № 3 (410). С. 6-15.

По проблеме исторических причин, предпосылок, процесса формирования и политико-правового оформления советско/российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности интерес представляют работы *российских* ученых С.Ф. Орешковой¹², В.А. Аваткова¹³, А.С. Камнева¹⁴, Я.Я. Гришина, Б.Г. Ахметкаримова¹⁵, В.Г.Цыплина¹⁶, В.Наумкина, П.П. Скороспелова¹⁷, Д.Г. Бдояна¹⁸, А.С. Ходунова¹⁹, В.А. Надеина-Раевского²⁰, Е.М.Савичевой²¹, И.В. Кудряшовой, В.В.Матюхина²²; *зарубежных* ученых – Т. Мелтем²³, М. Озтюрк.²⁴

В статье В.А. Аваткова и А.С. Камнева «Задачи турецкой миссии М.В. Фрунзе 1921–1922 гг. (По материалам АВП РФ)» уделено внимание цели,

¹² Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. №3. С. 34-46. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Orechкова_00.pdf (дата обращения: 06.07.2024)

¹³ Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турции: ключевые изменения 2016-го // Свободная мысль. 2017. №2 (1662). С. 71-77.

¹⁴ Аватков В.А., Камнев А.С. Задачи турецкой миссии М.В.Фрунзе 1921–1922 гг. (По материалам АВП РФ) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2024. № 3. С.20-31.

¹⁵ Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г. Мустафа Кемаль Ататюрк глазами советского полпреда в Турции Семена Ивановича Аралова // «Вестник ТГУПБП». Серия общественных наук. Выпуск 3 (96). 2023. С.124-132.

¹⁶ Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С.69-75.

¹⁷ Наумкин В., Скороспелов П.П. Россия/СССР – Турции/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvenny-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 05.05.2025)

¹⁸ Бдоян Д.Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 165-182

¹⁹ Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1992-2010 гг. // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история, 2016. № 4. С.85-110.

²⁰ Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 10.09.2019)

²¹ Савичева Е.М. Россия-СНГ-Турция: сотрудничество в формате ОЧЭС / Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI века: Сборник статей, посвященный 80-летию доктора исторических наук, профессора, академика РАН А.М. Хазанова / ИВ РАН. М.: Издатель Воробьев А.В. 2011. С.139-143.

²² Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // «Политическая наука», 2013. № 3. С.117-136.

²³ Мелтем Т. Отношения Мустафы Кемала с Советами в годы национальной борьбы (1919-1923) //Современная научная мысль. 2019.№ 1. С.55-67.

²⁴ Озтюрк М. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. На основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С.69-76.

политическим, экономическим и военным задачам и ходу поездки М.В. Фрунзе в Анкару с ноября 1921 по январь 1922 г. Авторами делается вывод о важности миссии в плане налаживания отношений Турции с советскими республиками (до образования СССР). Статья Я.Я. Гришина и Б.Г. Ахметкаримова «Мустафа Кемаль Ататюрк глазами советского полпреда в Турции Семена Ивановича Аралова» также посвящена становлению советско-турецких отношений в контексте деятельности полномочного представителя в Турции С.И. Аралова и его отношениям с Ататюрком. Примечательно, что статья опирается на мемуары советского дипломата и интересна его оценками основателя Турецкой республики. В статье В. Наумкина, П.П. Скороспелова «Россия/СССР – Тюркие/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении» сделан экскурс в историю советско-турецких отношений в 1918-1991 гг., уделено внимание деятельности наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина на турецком направлении, военной помощи СССР, оказанной Турции в 1920-е-1930-е гг., предпосылкам и причинам дальнейших разногласий между двумя странами и изменению политики в период разрядки. Статьи турецких авторов Т. Мелтем «Отношения Мустафы Кемаля с Советами в годы национальной борьбы (1919-1923)» и М. Озтюрк «Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. на основе турецких исторических источников» дают представление об активной дипломатической деятельности Ататюрка по налаживанию отношений с советским государством, но без принятия большевизма как идеологии и о видах и количестве военной помощи советской России Турции. Развитию современных российско-турецких отношений посвящены статьи Д.Г. Бдоjana «Периоды трансформации в российско-турецких отношениях», А.С. Ходунова «Российско-турецкие отношения в 1992-2010 гг.», в которых дан анализ ряду двусторонних нормативно-правовых актов.

В ходе исследования российско-турецкого сотрудничества в военной сфере были использованы работы *российских* авторов Л.Овсепяна²⁵, Д.А.Вольского²⁶, Р.Н. Шангараева²⁷, А.С.Губанова²⁸, А.Б.Теймуровой²⁹, Т.В. Кашириной³⁰, А.А. Ирхина³¹ и *зарубежных* авторов З. Хализад, И.О.Лесер, Ф.С.Лереби³², А. Коэна³³, М.Акгюн³⁴, И.Тюркмен³⁵, О.Яшар³⁶, Ф.Озбай³⁷, Лю Янь³⁸ и др.

В статьях Л. Овсепяна «Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор» и Р.Н. Шангараева «Экономические аспекты военно-

²⁵ Овсепян Л. Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор // Регион и мир. 2010. № 2. С.42-47.

²⁶ Вольский Д.А. Турция: партнер знакомый и незнакомый: Политика. Бизнес. Культура. Туризм. М.: Республика, 1994. 109 с.

²⁷ Шангараев Р.Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 3(384). С. 566-581.

²⁸ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С.308-318.

²⁹ Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // Архонт, 2017. № 3. С.35-43.

³⁰ Каширина Т. В. Реализация Конвенции Монтрё 1936 года в контексте современных вызовов и угроз в Черноморском регионе. // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 15-17.

³¹ Ирхин А.А. Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002-2019 гг. // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура. Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, И.Л. Прыгуновой, С.И. Рубцовой. М., 2019. С.144-146.

³² Khalilzad Z., Lesser I.O., Larrabee F.S. Türk-Batı İlişkilerinin Geleceği: Stratejik Bir Plana Doğru (The Future of Turkish-Western Relations: Toward A Strategic Plan). Ankara, ASAM, 2001. 102 p.p.; Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in An Age of Uncertainty. Prepared for the Center for Middle East Public Policy National Security Research Division RAND, 2003. 263 pp.

³³ Cohen A. U.S. Strategy in the Black Sea Region / Ariel Cohen, Conway Irwin / The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/12/us-strategy-in-the-black-sea-region>. (дата обращения 01.05.2024)

³⁴ Akgün M. «NATO'nun genişlemesi ve Türkiye»// Görüş. Nisan-Mayıs 1997. 102 s.

³⁵ Türkmen İ , «Güvenlik, Ekonomi ve Dış Politika»// Foreign Policy (Türkiye Baskısı), Mart-Nisan 2001. S.27-34.

³⁶ Yaşar O. «Türkiye-Rusya İlişkilerinde NATO Gölgesi»// Görüş, Temmuz-Ağustos 1997, Sayı:32. S.18-24.

³⁷ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutcia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

³⁸ Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военно-морской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С.42-47.

технического сотрудничества России и Турции на современном этапе» высказывается сходная точка зрения о том, что Турция развивает военнотехническое сотрудничество с Россией как с альтернативным партнером в противовес политике США, стран НАТО и западных стран в целом. В работе З. Хализад, И.О. Лесер, Ф.С. Лереби «Türk-Batı İlişkilerinin Geleceği: Stratejik Bir Plana Doğru (The Future of Turkish-Western Relations: Toward A Strategic Plan)» исследована позиция Турция по проблеме расширения НАТО на восток как сдержанная, но при этом, как указывают авторы, Анкара опасалась усиления российских позиций на Кавказе. Профессор М. Акгюн в своей работе «NATO'nun genişlemesi ve Türkiye» («Расширение НАТО и Турция») в определенной степени осуждал такую позицию Анкары по расширению НАТО, т.к., по его мнению, это несло риски в отношениях с Россией как географическим соседом. Бывший министр иностранных дел Турции И. Тюркмен (1980-1983) в своем труде «Güvenlik, Ekonomi ve Dış Politika» («Безопасность, экономика и внешняя политика») также предупреждал, что расширение НАТО усиливает противоречия между двумя странами, давая Москве возможность усилить давление в Закавказье и Средней Азии. Серьезное исследование военнотехнического сотрудничества России и Турции провел Ф.Озбай- «Турецко-российские военнотехнические отношения: история и эволюция» - в котором рассмотрены, в том числе, первые шаги по их установлению и первые противоречия между Анкарой и Москвой в 1990-е гг. В статье А.Б. Теймуровой «Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в.» проведен анализ черноморских мер безопасности, опирающихся на действующие региональные институты. Основное внимание уделено детерминантам военноморской стратегии Турции в этом районе. Рассмотрены преобладающие форматы сотрудничества государств региона в области морской безопасности. Особый акцент сделан на изучении стратегического веса и функций Турции в Причерноморье.

В исследовании двусторонних отношений в ядерной сфере был проведен анализ научных трудов *российских* авторов И.А.Свистуновой³⁹, Д.А.Миргород⁴⁰, Д.Бдоян⁴¹, С.Томасяна⁴² и *зарубежных* авторов И. Эфе⁴³, С. Экиджи С., А. Бахарчичек⁴⁴, Айдын М., Челикпала М., С. Акгюль-Ачыкмше, Э. Джанан-Сокуллу, С. Гювенч, О. Шенюва, С. Кая-Сёнемез⁴⁵, М. Дыман⁴⁶, Л.Фьурт⁴⁷, Т.С. Сечсер⁴⁸, К. Сувари⁴⁹, Н.Б.Крис⁵⁰.

Статья И.А. Свистуновой «Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей» посвящена рассмотрению основных направлений турецких дискуссий по вопросам отношений Турции и НАТО. Автор подчеркивает, что на современном этапе этот вопрос приобретает иное измерение в связи с появлением у НАТО новых задач и поиском Турцией своей новой миссии как в рамках альянса, так и в целом в контексте

³⁹ Свистунова И.А. Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей // Современная Европа. 2022. № 4. С. 135–147.

⁴⁰ Миргород Д. А. Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект // Современная наука и инновации. 2022. №4 (40) С.128-133.

⁴¹ Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/ Россия в новых международно-политических условиях. / Сборник материалов научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.107-113.

⁴² Томасян С.С. Российско-турецкое сотрудничество в энергетических проектах на современном этапе / В сборнике: Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия. материалы VIII Международного Симпозиума молодых ученых. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2021. С. 120-125.

⁴³ Efe I. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye-ABD İlişkileri ve Türk Kamuoyundaki Akisleri // History Studies International Journal Of History. 2019. Vol. 11, no. 2. P. 601-619.

⁴⁴ Ekici S., Baharççek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, no. 11. P. 149-166.

⁴⁵ Aydın M., Çelikpala M., Akgül-Açıkmeşe S., Canan-Sokullu E., Güvenç S., Şenyuva Ö., Kaya-Sönmez S. Quantitative Research Report: Public Perception on Turkish Foreign Policy 2022. Istanbul, 8 September 2022. Kadir Has University Turkish Studies Group, Global Academy, Akademetre. URL:https://www.mustafaaydin.gen.tr/source/TDP_2022_ENG_FINAL_1.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

⁴⁶ Duman M. 70. Yılında Türkiye-NATO İlişkilerinin Tarihsel Boyutu // Akademik Hassasiyetler. 2023. Vol. 10, no. 21. P. 400-429.

⁴⁷ Fuerth L. Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors // The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices / ed. by K.M. Campbell & R.J. Einhorn, M. Reiss. New Delhi: Manas Publications, 2005. P. 145–174.

⁴⁸ Sechser T. S. Sharing the Bomb: Nonproliferation, Deterrence, and Foreign Nuclear Deployments. University of Virginia, 2015. P. 4-13. URL:<https://posse.gatech.edu/sites/default/files/pubfiles/Sechser%20-%20Sharing%20the%20Bomb%20-%202015.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

⁴⁹ Süvari K. Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, №. 2. P. 167-194.

⁵⁰ Criss N.B. Strategic Nuclear Missiles in Turkey: The Jupiter Affair, 1959–1963 // Journal of Strategic Studies. 1997. Vol. 20, №. 3. P. 97-122.

изменившихся геополитических реалий и то, что в Турции традиционно высок уровень антинатовских настроений в Турции. Д.А. Миргород в работе «Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект» утверждает, что возрастает нуклеаризация Ближнего Востока и стремление к обладанию ядерным оружием. По его мнению, к таким государствам следует отнести и современную Турцию, которая обладает достаточным потенциалом для развития военной ядерной программы. Исследователь Л. Фьюрт в своей работе «Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors» говорит о том, что Турция, подписав Договор о нераспространении ядерного оружия, ратифицировала его 11 лет, что может указывать на то, что Анкара могла изучать собственные возможности к обладанию ядерным оружием. К.Сувари в своем труде «Участие Турции в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): причины и последствия» говорит о жизненной важности для Вашингтона американских ракет, находившихся на территории Турции в годы холодной войны, которые были убраны после Карибского кризиса 1962 г. Радарные станции на турецкой территории обеспечивали мониторинг испытаний советских ракет и контроль над значительной частью воздушного пространства СССР, а авиабаза Инджирлик служила ключевой платформой для истребителей-бомбардировщиков США в Восточном Средиземноморье. Примечательно, что решение об эвакуации «Юпитеров» было принято без консультаций и даже уведомления Анкары, что вызвало всплеск антиамериканских настроений и серьезную напряженность в двусторонних отношениях. Д. Бдоян в статье «Российско-турецкие отношения в сфере энергетики» делает вывод, что Россия и Турция играют важную роль в развитии мировой энергетики. Огромный ресурсный потенциал России и особое географическое положение Турции создают условия для естественного развития торгово-экономических и энергетических отношений между ними. Энергетика является перспективной и стратегически важной сферой для российско-турецкого межгосударственного сотрудничества.

Но есть определенные риски в контексте различий в их позициях по многим международным вопросам, особыми отношениями Турции с США и ЕС, ее членством в НАТО и нестабильностью в регионе в целом.

Таким образом, в российской и в зарубежной историографии в настоящее время отсутствуют значительные исторические обобщающие монографические работы, комплексно освещающие российско-турецкие отношения в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг.

Источниковая база исследования включает комплекс опубликованных и неопубликованных материалов и может быть сгруппирована в несколько блоков.

Архивные документы. Рассмотрение отношений России и Турции в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг. основывается на анализе документов Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

Исследование документов Ф.82 РГАСПИ доказывает важность «разворота на Турцию» во внешней политике Советской России/СССР, одним из главных проводников которого стал нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин, обосновавший основные задачи советского государства на турецком направлении⁵¹. Анализ документов Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина) АВП РФ позволяет сделать вывод о цели и задачах турецкой миссии М.В. Фрунзе 1921–1922 гг., утвержденных наркомом Чичериным, одной из которых, помимо военных и финансовых, было распространение положительного образа советских республик среди турецкого населения⁵².

Документы Ф. 558 РГАСПИ свидетельствуют о значительных разногласиях между СССР, Турцией и Великобританией в ходе Международной конференции по режиму Черноморских проливов,

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д.1328.

⁵² АВП РФ. Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024.

проходившей в 1936 году в швейцарском г. Монтре, и достигнутом советской делегацией во главе с М.М. Литвиновым компромиссе с британцами. Итогом стало закрепление за СССР права свободного вывода Черноморского флота в Средиземное море в мирное время и жёсткие ограничения на пребывание и деятельность военных кораблей неприбрежных государств в акватории Чёрного моря⁵³. Исследование документов Ф. 17 РГАСПИ позволяют сделать вывод о причинах недовольства И.В.Сталиным достигнутым компромиссом и негативным вмешательством Великобритании в разрешение ситуации с проливами в невыгодном для СССР ключе⁵⁴. Анализ документов Фонда В.М. Молотова АВП РФ доказывает попытки советского государства пересмотреть Конвенцию Монтре в конце и после Второй Мировой войны, тщетно рассчитывая на поддержку союзников по антигитлеровской коалиции⁵⁵. Исследование документов Ф. 2 РГАНИ обосновывает определенную форсированность и несвоевременность советских требований в послевоенный период по пересмотру Конвенции Монтре, подкрепленных стремлением создать военную базу в Средиземном море, что в определенной степени подтолкнуло Турцию к сближению с западными странами⁵⁶.

Рассмотрение документов Ф. Референтура по Турции АВП РФ подтверждает, что СССР в 1950-е-1960-е гг. после разрешения ближневосточных и кипрского кризисов пытался наладить конструктивные отношения с турецким руководством, но на тот момент безуспешно⁵⁷.

Мемуары. В исследовании были использованы мемуары полномочного представителя РСФСР в Турции С.И. Аралова⁵⁸, анализ которых доказывает поддержку Советской России международных позиций Турции, в частности, на Генуэзской конференции 1922 года.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 214.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 566.

⁵⁵ АВП РФ. Фонд В.М. Молотова. Оп. 7. П. 47. Д. 761.

⁵⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161.

⁵⁷ АВП РФ. Ф. Реф. по Турции. Оп. 76. П. 11. Д. 359.

⁵⁸ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата / С.И. Аралов. М.: Издательство Института международных отношений, 1960. 224 с.

Статьи официальных лиц государства. Исследование опиралось на анализ статьи министра иностранных дел России С.В. Лаврова, обосновывавшей поворот российской внешней политики на Восток⁵⁹, и министра иностранных дел Турции И. Джем о развитии сотрудничества обеих стран в оборонной промышленности⁶⁰.

Документы международных конференций. В работе были привлечены материалы Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской международных конференций, анализ которых позволяет сделать вывод о высокой заинтересованности СССР в пересмотре Конвенции Монтре и неоднократном обсуждении этого вопроса с союзниками по антигитлеровской коалиции. Причем, советская сторона, в лице И.В. Сталина, настаивала на уважении турецкого суверенитета⁶¹.

Многосторонние договоры. Значительный исследовательский интерес представляют многосторонние соглашения, такие как Конвенция Монтре⁶², в пересмотре которой на современном этапе не заинтересованы ни Россия, не Турция, опасаясь усиления США в Черноморском регионе. В связи с тем, что Россия и Турция являются странами, соблюдающими международные нормы в сфере нераспространения ядерных и обычных вооружений, в работе были привлечены соответствующие договоры⁶³.

⁵⁹ Тезисы статьи Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России», опубликованной в журнале «Россия в глобальной политике» № 2, март-апрель 2006 года
URL:http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/404710 (дата обращения: 17.09.2019)

⁶⁰ Джем И. «Россия в фокусе турецкой внешней политики». //Турецкий Вестник (Издание посольства Турецкой Республики в Москве), № 2 Февраль 2001, С. 3

⁶¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): Сб. док. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1978. 198 с.;

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сборник документов. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1979. 311 с.

⁶² Конвенция Монтре. / Договоры о нейтралитете, ненападении и о согласительной «процедуре», НКВД. М. 1934. С. 100-105.

⁶³ Договор о нераспространении ядерного оружия.

URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.12.2024);

Двусторонние договоры. В исследовании были использованы исторические договоры, заложившие основы советско-турецких отношений - Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой от 16 марта 1921 года⁶⁴, Договор о нейтралитете и ненападении сроком от 17 декабря 1925 года⁶⁵ и Протокол об его продлении⁶⁶, Договор о торговле и мореплавании от 11 марта 1927 г⁶⁷.

Исследовательскую ценность представляет базовый нормативно-правовой акт российско-турецких отношений на современном этапе - Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г, основные положения которого были развиты в Совместной декларации об углублении дружбы и многопланового

Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1451020/ (дата обращения: 05.12.2024)

⁶⁴ Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой. Москва. 16 марта 1921 года / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, выпуск I— II. Изд. НКВД, 1935. С.157—162.

⁶⁵ Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., с приложением Протокола об обмене ратификационными грамотами. Анкара, 17 декабря 1929 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 июня 1929 года и 1 января 1931 года. — М.: НКВД, 1931. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138690-protokol-o-prodlenii-sroka-deystviya-dogovora-o-druzhbe-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-turetskoy-respublikoy-podpisannogo-v-parizhe-17-dekabrya-1925-g-s-prilozheniem-protokola-ob-obmene-ratifikatsionnymi-gramotami> (дата обращения 05.05.2024)

⁶⁶ Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., с приложением Протокола об обмене ратификационными грамотами. Анкара, 17 декабря 1929 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 июня 1929 года и 1 января 1931 года. — М.: НКВД, 1931. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138690-protokol-o-prodlenii-sroka-deystviya-dogovora-o-druzhbe-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-turetskoy-respublikoy-podpisannogo-v-parizhe-17-dekabrya-1925-g-s-prilozheniem-protokola-ob-obmene-ratifikatsionnymi-gramotami> (дата обращения 05.05.2024)

⁶⁷ Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой. [11 марта 1927 г.] /Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, отдел II, 27 сентября 1927 г., № 39. С. 845-878. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/286637> (дата обращения 05.06.2024)

партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 6 декабря 2004 года⁶⁸ и Совместной декларации о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 года⁶⁹, заложившие основные направления сотрудничества двух стран.

В сфере военно-технического сотрудничества были проанализированы Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности от 14 января 2002 г.⁷⁰ и Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности⁷¹. Эти соглашения запустили процесс взаимодействия Россия и страны- участницы НАТО в сфере военной безопасности.

В сфере военно-морской безопасности были исследованы Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном

⁶⁸ Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Анкара, 6 декабря 2004 года / Президент России. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80719/161826.shtml> (дата обращения 05.06.2024)

⁶⁹ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. 13 февраля 2009 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml>. (дата обращения 05.06.2024)

⁷⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. 14 января 2002 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386/ (дата обращения 05.06.2024)

⁷¹ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности. 06.12.2004. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf. (дата обращения 05.06.2024)

море. 12 апреля 2000 г.⁷². и российско-турецкое межправительственное Соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод от 6 декабря 2004 г.⁷³. В первую очередь, данные соглашения регулировали взаимоотношения в чувствительной для Москвы и Анкары Черноморской зоне.

В сфере мирного атома исследовательскую ценность представляют Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях⁷⁴, межправительственное Соглашение, регламентирующее порядок оперативного оповещения о ядерных авариях и обмена данными о ядерных объектах, заключенные 6 августа 2009 года⁷⁵, регламентирующие научное, техническое и экономическое сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях. Практическим воплощением двустороннего сотрудничества стало Соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике⁷⁶

⁷² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46804/ (дата обращения 15.06.2024)

⁷³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. 06.12.2004. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46017/ (дата обращения 15.06.2024)

⁷⁴Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. 6 августа 2009 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45491/ (дата обращения 15.06.2024)

⁷⁵Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой республики об оперативном оповещении о ядерных авариях и обмене информацией о ядерных установках. 6 августа 2009 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45492/ (дата обращения 15.06.2024)

⁷⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-109/45077 (дата обращения: 04.09.2019)

от 27 декабря 2010 г. На современном этапе АЭС «Аккую» является самым перспективным двусторонним ядерным проектом.

Системное изучение представленных источников по методу критического анализа способствовало проведению объективного и достоверного научного исследования проблемы.

Цель работы – исследовать российско-турецкие отношения в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 годах. Осуществление исследовательского замысла потребовало решения следующих **задач**:

1. Исследовать исторические предпосылки и этапы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности.
2. Проанализировать политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности.
3. Рассмотреть взаимодействие России и Турции в военно-технической сфере.
4. Исследовать российско-турецкое сотрудничество в военно-морской сфере и в сфере судоходства.
5. Проанализировать ядерный фактор в российско-турецких отношениях.
6. Рассмотреть сотрудничество России и Турции в сфере мирного атома.

Научная новизна диссертации определяется ее содержанием и полученными в ходе исследования результатами. Проведено комплексное исследование становления и развития российско-турецких отношений в военной и ядерной сферах в 1991-2022 годах; дана объективная оценка роли обеих стран в возникавших трудностях и достижениях во взаимодействии Москвы и Анкары в военно-технической, военно-морской и ядерных сферах; предложена авторская периодизации эволюции двустороннего взаимодействия в указанных сферах с учетом современных реалий международных отношений и новых угроз безопасности; определены исторические предпосылки, объективные и субъективные факторы, определявшие процесс эволюции отношений Турции и СССР, Турции и России; дана авторская оценка нормативным документам советско-

турецкого и российско-турецкого сотрудничества в контексте продолжающейся трансформации международных отношений, усиления санкционной политики Запада против России; определены перспективы развития военно-технического, военно-морского, ядерного сотрудничества в контексте национальных интересов России и международной безопасности. Определено значение ядерного фактора в двусторонних связях, дана оценка политическим и техническим возможностям Анкары обладать ядерным оружием; выявлены риски дальнейшего сотрудничества России и Турции в сфере мирного атома. Исследование проведено на основе архивных документов, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Положения, выносимые на защиту:

1. В историческом плане развитие советско/российско-турецких отношений в 1918-1990 гг. носило во многом ситуативный характер, становление их началось после Первой мировой войны, когда Турция была заинтересована в советской военной и финансовой помощи. Следующему витку активизации двусторонних отношений, в первую очередь, торгово-экономических связей, способствовала разрядка международной напряженности в конце 1960-х-1970-е гг. В этот период была осуществлена попытка наладить двусторонние связи в сфере мирного атома. Но именно торгово-экономическое сотрудничество стало базисом для дальнейшего взаимодействия России и Турции в постбиполярный период.
2. Нормативно-правовой фундамент российско-турецких отношений в 1991-2022 гг. составили договоры комплексного характера, которые закрепили взаимодействие по трем ключевым векторам: военно-техническое и оборонное сотрудничество, безопасность и сотрудничество на Черном море (включая судоходство), мирный атом. Факторами роста двусторонних связей в нормативном и практическом аспектах в 2000-е гг. выступили: взаимная заинтересованность в расширении взаимодействия; зависимость Турции от российских газовых поставок, стимулировавшая углубление отношений; конструктивная позиция Анкары на международной арене,

соответствовавшая российским интересам, особенно в чувствительном регионе Закавказья.

3. Процесс эволюции российско-турецких отношений в военной и ядерной сферах включает три этапа, основным критерием которых является интенсивность нормативно-правового и практического взаимодействия Москвы и Анкары.

4. Несмотря на значительное внешнее давление и западные санкции, Россия в 1991-2022 гг. успешно укрепляла свои позиции на глобальном рынке вооружений, в том числе, за счет развития стратегического партнерства с Турцией. Период 1990-х годов в российско-турецких отношениях был отмечен рядом сложных вопросов, ключевыми из которых стали: озабоченность Москвы в связи с планами расширения НАТО, которое Анкара, как член Альянса, поддерживала; расхождения по выполнению Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 года, касавшиеся пределов размещения российской военной техники на Кавказе, особенно в контексте чеченского конфликта; а также реализация двухстороннего соглашения 1997 года о поставке Кипру российских зенитных комплексов С-300. Все эти противоречия удалось разрешить дипломатическими средствами, создав основу для последующего роста взаимодействия в военно-технической области (ВТС). Контракт на закупку Турцией, страной-членом НАТО, российских ЗРК С-400 стал стратегическим маркером и поворотным пунктом в военно-технических связях между Москвой и Анкарой. Сотрудничество приобрело комплексный характер, выйдя за рамки разовых сделок и включает реализацию совместных проектов (в авиастроении, производстве бронетехники), сервисную поддержку и формирование развитой договорно-правовой базы.

5. Военно-морское сотрудничество России и Турции достигло значимых результатов: в 2002 г. был подписан шестью причерноморскими странами (Болгария, Грузия, Румыния, Россия, Турция, Украина) Документ, направленный на укрепление доверия и безопасности на Черном море. Кроме

того, сложились три главных вектора взаимодействия Москвы и Анкары: создание военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», реализация операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и сотрудничество в рамках конвенции Монтре. Эти интеграционные структуры активно действовали до 2014 года. Их последующее затухание было обусловлено обострением российско-украинского конфликта, воссоединением Крыма с Россией, расхождением внешнеполитических приоритетов черноморских государств – членов и не членов НАТО – в регионе, а также поддержкой прибрежных стран-участниц Альянса курса США в Черноморском регионе, что противоречит интересам как России, так и Турции.

6. Фактор ядерного оружия в российско-турецких отношениях проявляется в двух аспектах – наличие на турецкой территории американского тактического ядерного оружия и радара американской системы противоракетной обороны, находящихся под управлением Вашингтона, и возможного стремления Анкары к обладанию собственным ядерным оружием, что является угрозой российским национальным интересам и международной безопасности. Гипотетическая вероятность обладания Турцией ядерным оружием обусловлена ближневосточной военно-политической динамикой, внутривосточной расстановкой в Анкаре и технологическими возможностями страны.

7. Основными рисками при строительстве АЭС Аккую и дальнейшем участии России в развитии атомной промышленности Турции являются политические и финансовые. Политические – выражаются в разнице внешнеполитических приоритетов России и Турции, в военно-стратегическом союзничестве Анкары и Вашингтона, в возможности резких перемен политических ориентиров в случае прихода к власти в Турции иных внутривосточных сил. Финансовые опасения – связаны с нестабильностью финансово-денежной системы Турции, связанной с платежеспособностью страны на международной арене, а также с западными экономическими санкциями, которых опасается Анкара.

Методы исследования. Методологической основой стал комплексный (системный) подход, предполагающий учет всего многообразия факторов, влиявших на становление и эволюцию российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в указанный исторический период; рассмотрение их в динамике, развитии на основе принципов научной объективности, всесторонности, опоры на исторические источники, историографической традиции. Исследование проведено в ключе структурного реализма (неореализма), объектом и предметом рассмотрения стала деятельность государств – России и Турции – в сфере военной и ядерной безопасности; выявлены не только достижения, но и причины конфликтов и кризисов в двусторонних связях. В исследовании были использованы: сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть развитие связей Советской России/СССР и Турции, Российской Федерации и Турции в разные исторические периоды, выделив различия и сходства в генезисе двустороннего сотрудничества; ретроспективный метод, позволивший определить предпосылки и причины формирования и дальнейшего развития российско-турецкого взаимодействия; конкретно-исторический метод, обусловивший рассмотрение динамики российско-турецкого сотрудничества и разногласий с учетом тех исторических обстоятельств и факторов, влиявших на взаимные связи в конкретной исторической обстановке; хронологический метод, на основе которого были выделены этапы становления и эволюции отношений двух государств в военной и ядерных областях.

Научно-теоретическое и практическое значение. Данное исследование имеет научное значение, т.к. затрагивает ряд теоретических вопросов истории международных отношений и внешней политики России и Турции в сфере безопасности. Практическое значение диссертации состоит в том, что ее материал может быть использован в конкретной внешнеполитической деятельности России, при формировании стратегии в военной и ядерной сферах на турецком направлении. Материал

исследования, выводы и оценки имеют познавательную ценность и могут быть полезны в преподавании истории международных отношений, современных международных отношений, новейшей истории в ВУЗах.

Апробация исследования. По результатам исследования были опубликованы две монографии «Основные векторы внешней политики Турции» и «Особенности региональной политики Турции на Ближнем востоке и постсоветском пространстве». Основные положения и выводы работы изложены в четырех статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Исторические и политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг.

§1. Исторические основы российско-турецких отношений

Российско-турецкие отношения на протяжении столетий развивались непросто, противоречиво и сопровождались неоднократными вооруженными столкновениями. Хотя отдельные периоды сотрудничества и даже союзничества создавали основу для развития сотрудничества. Совершенно новый этап взаимоотношений начался после распада СССР.

Началом дипломатических отношений между российским государством и Османской империей можно назвать послание русского князя Ивана III османскому султану Баязиду II по вопросам морской торговли⁷⁷, отправленное в 1492 г. Таким образом, отношения между двумя государствами насчитывают порядка 500 лет.

На дальнейшее развитие двусторонних связей существенно влияла политика европейских государств, которые часто использовали Османскую империю в своих интересах, а именно с целью ослабления России, особенно учитывая политику российских государей, направленную на получение выхода к Черному морю, обладание полуостровом Крымом, контроль над Кавказом и покровительство над христианами, проживавшими в пределах османской территории.

История российско-турецких отношений насчитывает двенадцать войн, непростую Крымскую войну. Последняя русско-турецкая война прошла в рамках Первой мировой войны. Россия воевала как член Антанты, Османская империя выступала в рамках враждебного Четверного Союза.

⁷⁷ Политические отношения. URL: <https://turkey.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 04.07.2019)

Первая мировая война закончилась для обоих государств трагически и привела к распаду некогда могущественной Османской империи⁷⁸.

Как известно, после Октябрьской революции Советская Россия оказалась в дипломатической изоляции, поэтому в определенной степени ее переориентация на Восток была вынужденной. К тому же восточные страны в этот период переживали всплеск национально-освободительного движения и противостояли экспансии западных стран, поэтому советская Россия увидела в них союзников. Также этому способствовала советская политика экспорта социалистической революции.

В такой ситуации логичным союзником для Советской России на Востоке стало турецкое национально-освободительное движение, имевшее (на тот момент) много общих интересов с большевиками. Во-первых, это борьба против интервенций Антанты в свои страны. Во-вторых, политические программы обеих сил имели некоторые схожие черты и носили революционный характер. Наконец, Великобритания пыталась укрепиться на Кавказе с целью вбить клин между «двумя революциями – большевистской и кемалистской», и в таком случае и РСФСР, и силы ВНСТ (Великого Национального Собрания Турции - Авт.) оказались бы в кольце врагов. Большевики и кемалисты старались этому противостоять⁷⁹.

Как известно, на стамбульской площади Таксим стоит памятник, установленный в 1928 году как дань основанию Турецкой Республики и ее спасителю – Мустафе Кемалю Ататюрку. Скульптурная группа изображает Ататюрка в окружении ключевых соратников, вместе с которыми он боролся за республику и возрождение нации из пепла Первой мировой войны. Интересно, что в числе этих фигур – и советские деятели: военный

⁷⁸ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. №3. С. 42. URL:http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Orechkova_00.pdf (дата обращения: 06.07.2024)

⁷⁹ Аватков В.А., Камнев А.С. Задачи турецкой миссии М.В. Фрунзе 1921–1922 гг. (По материалам АВП РФ) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2024. № 3. С.23.

нарком К.Е. Ворошилов и посол С.И. Аралов (1922-1923 гг.), что указывает на сложную дипломатическую обстановку того времени. Исходная точка этого возрождения была поистине трагичной: потерпев поражение, Турция утратила до двух третей (66%) своей территории и более трети (35%) населения. Победители – Франция, Англия, Греция и Италия – расчленили страну между собой. Суверенная Турция перестала существовать; ее стратегические проливы Босфор и Дарданеллы оказались под прямым контролем сил Антанты (главным образом, британских). Само существование турецкого государства как независимого субъекта международного права висело на волоске. Именно на фоне этой экзистенциальной угрозы памятник на Таксима воспринимается как мощный символ обретенного против всех шансов национального суверенитета⁸⁰.

Одним из главных проводников российской/советской политики «разворота на Турцию» стал наркоминдел РСФСР/СССР Г.В. Чичерин. Советская стратегия на турецком направлении была выражена им в Записке, направленной в Политбюро 14 июня 1924 г., основными тезисами которой были следующие: избегать, по возможности, «конфликтов с Турцией по мелким текущим делам»; развивать с ней экономическое взаимодействие⁸¹.

После распада Османской империи на ее обломках в 1923 году была провозглашена Турецкая Республика, которая нуждалась в зарубежной поддержке и выравнивании отношений с СССР.

Первые контакты Мустафы Кемаля с Советской Россией были установлены в Стамбуле через советского полковника Ильяшева, а также во время визита главы советской делегации С. М. Буденного в Хавзу в 1919 году. Буденный от имени большевистской России гарантировал турецкому лидеру военно-материальную поддержку, включая поставки

⁸⁰ Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г. Мустафа Кемаль Ататюрк глазами советского полпреда в Турции Семена Ивановича Аралова // «Вестник ТГУПБП». Серия общественных наук. Выпуск 3 (96). 2023. С.125.

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2.Д.1328. Л. 43.

оружия, боеприпасов и финансовых средств. Параллельно прозвучал призыв к совместной борьбе против Антанты – общего противника⁸².

В период войны за независимость Турции против держав Антанты и их союзников помощь со стороны Советской России носила масштабный характер. Исторические данные свидетельствуют, что свыше 50% патронов, четверть стрелкового оружия и артиллерийских систем, а также треть артиллерийских боеприпасов, использованных турецкой армией, имели российское происхождение. Ключевую роль в логистике сыграли советские транспортные ресурсы, осуществлявшие переброску военного имущества, оставленного российской армией в 1918 году на восточных рубежах⁸³.

Значимым каналом поставок стал транзит через российскую территорию. Например, авиационная техника, приобретенная Анкарой в Германии, беспошлинно доставлялась в Турцию. Операция по секретной транспортировке самолетов из новороссийского порта на судне «Шахин» позволила Турции усилить анатолийский фронт⁸⁴. Аналогичным образом из Новороссийска было вывезено все минно-артиллерийское имущество, стрелковое вооружение и боеприпасы. Отмечены случаи инициативной передачи оружия со стороны командования дислоцированной в Азербайджане XI Красной Армии без санкции высшего руководства⁸⁵.

Официальная советская статистика, основанная на выполнении договоренностей 1920 года и Московского договора от 16 марта 1921 года, фиксирует в 1920-1922 гг. крупные поставки через порты Новороссийска, Туапсе и Батуми. В объем помощи вошли: 39 000 единиц стрелкового

⁸² Мелтем Т.. Отношения Мустафы Кемаля с Советами в годы национальной борьбы (1919-1923) // Современная научная мысль. 2019. № 1. С.55-67.

⁸³ Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С.71.

⁸⁴ Озтюрк М. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. На основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 45.

⁸⁵ Казанджян Р. Русско-Турецкие отношения 1920– 1921 гг. и вопрос Армении в свете секретных документов. URL: https://news.rambler.ru/science/11367455/?utm_content (дата обращения 11.10.2024)

оружия, 327 пулеметов, 54 артсистемы, 63 млн единиц патронов и 147 тысяч снарядов. Дополнением послужило военное имущество российской армии с востока. В 1921 году турецкой стороне также были переданы два малых корабля – «Живой» и «Жуткий».

Советское содействие выходило за рамки прямых поставок. При поддержке СССР в Анкаре были возведены две фабрики по производству пороха, поставлены оборудование для патронного завода и необходимое сырье, что способствовало развитию турецкой оборонной промышленности. Финансовая составляющая включала передачу в 1920 году дипмиссией под руководством Я. Я. Упмал-Ангарского представителям ВНСТ 200,6 кг золота в слитках – в рамках московских договоренностей.

Поддержка осуществлялась и по другим направлениям: М. В. Фрунзе в Трабзоне выделил 100 тысяч золотых рублей на детские приюты для сирот войны; в апреле 1922 года С. И. Аралов предоставил турецкой армии 20 тысяч лир для приобретения походных типографий и кинооборудования. Весной 1922 года последовали дополнительные партии оружия. Знаковым актом стала передача 3 мая 1922 года полпредом РСФСР С. И. Араловым турецкому правительству финального транша в 3,5 миллиона золотых рублей из общей суммы в 10 миллионов по договору 1921 года⁸⁶.

Важно подчеркнуть взаимный характер сотрудничества. Правительство ВНСТ выражало солидарность с тяжелым положением Советской России. Лично контролируя процесс, Мустафа Кемаль (Ататюрк) информировал В. И. Ленина об оказании помощи голодающему населению. По его распоряжению Турция безвозмездно передала СССР 40% своих зерновых запасов, направленных преимущественно в причерноморские области. Жители небогатой Анатолии также собирали денежные средства

⁸⁶ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

для России. В эти кризисные годы руководство и народы двух стран продемонстрировали взаимоподдержку, разделив тяготы голода⁸⁷.

Современные исследования оценивают совокупный объем российской помощи турецкому национально-освободительному движению примерно в 80 миллионов турецких лир. Эта сумма незначительно превышала годовой бюджет Меджлиса начала 1920-х гг. и вдвое превосходила расходы военного ведомства Анкары того периода⁸⁸.

Дипломатические отношения были формализованы 2 июня 1920 года ответным посланием наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина на обращение председателя ВНСТ К. Ататюрка. Последнее было направлено Мустафой Кемалем от имени нового правительства уже 26 апреля 1920 года, спустя всего три дня после открытия Великого Национального Собрания Турции, и содержало просьбу об установлении отношений и предоставлении помощи. «Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных»⁸⁹. В связи со сложным положением на Северном Кавказе и в бассейне Черного моря, оккупированных и контролировавшихся государствами Антанты, письмо шло в Москву более месяца и было доставлено только 1 июня 1920 г. Уже 3 июня 1920 г. народный комиссар иностранных дел Г.В.Чичерин отправил с турецкими офицерами связи ответное послание национальному лидеру Турции с предложением создать в обеих странах дипломатические и консульские представительства и согласилось принять на себя обязанности посредника при определении

⁸⁷ Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С.75

⁸⁸URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025);

Турецкая Республика. URL:<http://www.mid.ru/ru/maps/tr?currentpage=main-country> (дата обращения: 16.08.2019)

⁸⁹URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025);

Турецкая Республика. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/tr?currentpage=main-country> (дата обращения: 16.08.2019)

границ между Турцией, Арменией и Ираном⁹⁰. Фактически письмо означало признание правительства ВНСТ и было встречено в Турции с огромным воодушевлением. Его текст был опубликован в анатолийских газетах и доведен до сведения городских и сельских комитетов Общества защиты прав Анатолии и Фракии. 3 июня 1920 г. считается официальной датой установления дипломатических отношений между нашими странами⁹¹.

Качественно новый этап во взаимоотношениях двух стран открылся в 1921 году с подписанием Московского договора о дружбе и братстве⁹². Этот основополагающий документ закрепил принципы, на которых должно было строиться их многостороннее взаимодействие.

Договор декларировал, что двусторонние связи базируются на следующих нормах: братство наций и признание права народов на самоопределение; совместная борьба с империалистической политикой; единство целей национально-освободительных движений на Востоке и социально-революционной борьбы российских трудящихся за преобразование общественного строя; обеспечение свободы, независимости и права народов избирать форму правления по собственному усмотрению⁹³. Указанные принципы полностью отвечали внешнеполитическим установкам и идеологическим основам советской России/СССР.

⁹⁰ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

⁹¹ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

⁹² Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой. Москва. 16 марта 1921 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, выпуск I— II. Изд. НКВД, 1935. С.157—162; Моисеев П., Розалиев Ю. К истории советско-турецких отношений. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ. 1958. С. 20.

⁹³ Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой. Москва. 16 марта 1921 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, выпуск I— II. Изд. НКВД, 1935. С. 157—162.

Согласно положениям 5-й статьи Договора, проблема регулирования судоходства через черноморские проливы и обеспечения свободного торгового сообщения между государствами была передана на рассмотрение будущей конференции с участием представителей прибрежных стран. При этом особо оговаривалось, что принятые решения не должны нарушать суверенные права Турции, а также ставить под угрозу безопасность ее территории, включая столицу – Константинополь⁹⁴.

В рамках достигнутых договоренностей СССР передавал Турции контроль над территориями Карса, Ардагана и Артвина, в то время как турецкая сторона отказывалась от претензий на Батуми в пользу Грузии. Кроме того, Советская Россия обязалась оказать Турции финансовую поддержку в размере 10 миллионов рублей в золотом эквиваленте, а также поставить военное снаряжение⁹⁵.

13 октября 1921 года в Карсе при посредничестве РСФСР был подписан договор о дружественных отношениях между Турцией и закавказскими республиками – Азербайджаном, Арменией и Грузией. Ключевую роль в разработке и заключении этого соглашения, которое закрепило неприкосновенность северо-восточных границ Турции, сыграл российский дипломат С. П. Нацаренус (полпред в мае 1921 – январе 1922 гг.), ранее занимавший пост военного комиссара Северного флота⁹⁶.

После подписания Московского договора 1921 г. в других советских республиках начали разрабатывать аналогичные договоры с Турцией по образцу Московского.

Вести переговоры с турецкой стороной о подписании такого договора от лица УССР (а де-факто от лица Советской России) было поручено

⁹⁴ Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой. Москва. 16 марта 1921 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, выпуск I— II. Изд. НКВД, 1935. С. 157—162.

⁹⁵ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

⁹⁶ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

М.В.Фрунзе - командующему Вооруженными силами Украины и Крыма⁹⁷. В августе 1921 г. правительство УССР по соглашению с правительством РСФСР назначило его чрезвычайным послом в Турции, который находился в стране с декабря 1921 по январь 1922 г. В период пребывания М.Ф.Фрунзе в Анкаре Турция находилась в сложном военном и финансово-экономическом положении, поэтому Михаил Васильевич настаивал на незамедлительной помощи Ататюрку⁹⁸. Чичерин указывал в зашифрованной депеше НКВД от 13 августа 1921 г., отправленной Нацаренусу на важность и эффективность поездки Фрунзе как способного военного командира⁹⁹. Также это прослеживается и в проекте инструкции, разрабатываемой для Фрунзе непосредственно перед поездкой в октябре 1921 г. и утвержденной Чичериным¹⁰⁰.

Задачи перед посольством М.В. Фрунзе стояли обширные. Во-первых, помимо демонстрации лидерам кемалистов дружественных намерений большевиков, от Фрунзе требовалось распространить позитивный образ советских республик среди широких масс турецкого населения¹⁰¹. Во-вторых, от Фрунзе требовалось провести оценку национального вопроса в Турции, обострение которого могло оказать влияние на советско-турецкие отношения. В вышеупомянутом проекте инструкции для Фрунзе имелось следующее наставление: «Необходимо также, чтобы вы оценили значение этих факторов, как вечно восстающие курды и оставшиеся еще в живых армяне и греки»¹⁰². В-третьих, как военный специалист, Фрунзе должен был оценить состояние и боеспособность армии кемалистов, детально ее изучить, поскольку разгром турецких национально-освободительных сил открыл

⁹⁷ Аватков В.А., Камнев А.С. Задачи турецкой миссии М.В.Фрунзе 1921–1922 гг. (По материалам АВП РФ) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. ИАЖ. Сер. 5: История. 2024. № 3. С.23.

⁹⁸ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbc002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

⁹⁹ АВП РФ.Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024. Л. 20.

¹⁰⁰ АВП РФ.Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024. Л. 22.

¹⁰¹ АВП РФ.Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024. Л.42.

¹⁰² АВП РФ.Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024. Л.34.

бы путь к наступлению войск Антанты на Кавказ¹⁰³. Результатом миссии стали составленные Фрунзе таблицы с подробной информацией о численности турецких войск на отдельных участках греко-турецкого фронта, их вооружении и т.д.¹⁰⁴.

На тот момент, безусловно, в отношениях двух стран преобладали вопросы политические, оказания военной помощи Ататюрку, нежели экономические¹⁰⁵.

Таким образом, задачи у посольства УССР во главе с М.В. Фрунзе были: политические (демонстрация стремления Украины и вообще советских республик к дружбе с Турцией в тяжелый для нее момент; заключение договора о консульских представительствах; оценка национального фактора в Турции; противостояние охлаждению Турции к РСФСР и сближению ее с Антантой; усиление советского влияния на турецкое население), военные (оказание военной поддержки Турции в войне; оценка военным специалистом военного потенциала Турции; заключение конвенции о военнопленных) и экономические (передача финансовой помощи; заключение украинско-турецкого торгового договора; развитие экономических отношений и противостояние французскому влиянию в турецкой экономике)¹⁰⁶.

Визит Михаила Васильевича Фрунзе в Турцию стал катализатором для существенного расширения советской поддержки Анкаре в дипломатической, военной и финансовой сферах. Назначение 5 января 1922 года Семена Ивановича Аралова, обладавшего значительным военным опытом, на должность полномочного представителя РСФСР в Турции, стало важным шагом в укреплении этого альянса. В критический период подготовки турецкой армии к решающему наступлению против оккупационных сил (март-апрель 1922 г.) Аралов, по личному приглашению

¹⁰³ АВП РФ.Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024. Л.33.

¹⁰⁴ АВП РФ.Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024. Л.9-16.

¹⁰⁵ Аватков В.А., Камнев А.С. Указ.соч. С.29.

¹⁰⁶ Аватков В.А., Камнев А.С. Указ.соч. С.30-31.

Мустафы Кемалья, совместно с военным атташе Константином Константиновичем Звонаревым и первым послом Азербайджана в Турции Ибрагимом Абиловым, совершил инспекционную поездку по частям армии Ататюрка. Они также присутствовали на торжествах по случаю годовщины создания национальной армии. Представители советского полпредства вручали турецким военным символические подарки после митингов; на них была надпись: «Турецкому солдату от Красной Армии Советской России».

Значительное сближение двух государств произошло благодаря их слаженной дипломатической работе на Лозаннской конференции (1922-1923 гг.). Советский Союз выступал активным сторонником Турции, последовательно отстаивая принцип ее суверенитета над Черноморскими проливами. Подписание Лозаннского договора ознаменовало признание государственной независимости Турции, вывод иностранных войск с ее территории и провозглашение Великим Национальным Собранием 29 октября 1923 года Турецкой Республики. Первым президентом нового государства был избран Мустафа Кемаль. Председатель ЦИК СССР Михаил Иванович Калинин направил ему официальные поздравления в телеграмме от 31 октября 1923 года.

Развивая курс на добрососедство, 7 февраля 1924 года в Анкаре произошел обмен дипломатическими нотами между правительствами СССР и Турции, касающийся консульских учреждений. Соглашение включало следующие пункты: открытие консульств СССР в Стамбуле и Измире; сохранение действующих советских консульств в Карсе, Артвине, Эрзруме и Трабзоне; закрытие консульств СССР в Мерсине и Самсуне; преобразование турецких представительств в консульства в Тифлисе, Баку и Ереване; продолжение деятельности турецких консульств в Батуми и Новороссийске¹⁰⁷.

¹⁰⁷URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

В преддверии Генуэзской конференции 1922 года народный комиссар иностранных дел РСФСР Георгий Васильевич Чичерин настоял перед представителями держав Антанты на обязательном приглашении Турции. Он аргументировал это тем, что участие турецкой стороны является ключевым для скорейшего установления мира в Малой Азии. С.И. Аралов информировал Ататюрка об усилиях Чичерина. Мустафа Кемаль выразил глубокую признательность, а саму Генуэзскую конференцию охарактеризовал как выдающуюся победу советской делегации и дипломатии. Он особо отметил, что Чичерин блестяще осуществил стратегический маневр, оставшийся незамеченным для Ллойд Джорджа и Барту, прорвав фронт империалистических держав путем заключения Рапалльского договора с Германией¹⁰⁸.

В феврале 1924 г. полпредом СССР в Турции становится Я.З.Суриц, сыгравший важную роль в развитии двусторонних отношений. В ходе состоявшейся в Париже 17 декабря 1925 г. встречи народного комиссара иностранных дел Г.В.Чичерина с министром иностранных дел Турции Тевфиком Рюштю Арасом был подписан советско-турецкий Договор о нейтралитете и ненападении сроком на три года¹⁰⁹, который в дальнейшем был продлен. Согласно Договору, стороны обязывались не начинать без взаимного уведомления переговоров, имевших целью заключение политических соглашений с государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с каждой из сторон,

¹⁰⁸ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата / С.И. Аралов. – М.: Издательство Института международных отношений. 1960. С.121-122.

¹⁰⁹ Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., с приложением Протокола об обмене ратификационными грамотами. Анкара, 17 декабря 1929 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 июня 1929 года и 1 января 1931 года. М.: НКВД. 1931. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138690-protokol-o-prodlenii-sroka-deystviya-dogovora-o-druzhbe-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-turetskoy-respublikoy-podpisannogo-v-parizhe-17-dekabrya-1925-g-s-prilozheniem-protokola-ob-obmene-ratifikatsionnymi-gramotami> (дата обращения 05.05.2024)

и заключать такие соглашения лишь с обоюдного согласия подписантов договора, «причем точно установлено, что акты, имеющие целью установление или поддержание нормальных отношений с этими государствами и предназначенные к преданию гласности, остаются вне обязательств, обусловленных выше»¹¹⁰. Также по обоюдному замыслу обязательство о ненападении и нейтралитете вступало бы в силу только в случае какого-либо военного выступления против одной из договаривающихся сторон.

Дружественный характер отношений между СССР и Турцией был публично подтвержден Мустафой Кемалем-пашой: сначала 18 февраля 1926 г. на вечере в советском посольстве, а затем 1 ноября того же года в речи на открытии ВНСТ¹¹¹.

Экономическое сотрудничество получило импульс после переговоров, начавшихся в апреле 1926 года. Их результатом стало подписание 11 марта 1927 г. Договора о торговле и мореплавании¹¹².

Тесные связи демонстрировались в ходе многочисленных взаимных визитов. Заместитель наркома иностранных дел СССР Л. М. Карахан находился в Турции 12-24 декабря 1929 г. Министр иностранных дел Турции Тевфик Рюштю Арас посетил Москву 24 сентября - 3 октября 1930 г.

¹¹⁰ Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., с приложением Протокола об обмене ратификационными грамотами. Анкара, 17 декабря 1929 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 июня 1929 года и 1 января 1931 года. М.: НКВД. 1931. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138690-protokol-o-prodlenii-sroka-deystviya-dogovora-o-druzhbe-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-turetskoy-respublikoy-podpisannogo-v-parizhe-17-dekabrya-1925-g-s-prilozheniem-protokola-ob-obmene-ratifikatsionnymi-gramotami> (дата обращения 05.05.2024)

¹¹¹ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

¹¹² Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой. [11 марта 1927 г.] /Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, отдел II, 27 сентября 1927 г., № 39, стр. 845-878. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/286637> (дата обращения 05.06.2024)

Наркоминдел СССР М. М. Литвинов посетил Турцию в октябре 1931 г. Турецкая правительственная делегация во главе с премьер-министром Исметом Инёню прибыла в СССР 26 апреля 1932 г. с официальным визитом. Во время этого визита, 6 мая 1932 г., на квартире К. Е. Ворошилова состоялась важная беседа (с участием Сталина, Молотова, Карахана, Сурица с советской стороны и Инёню, Араса с турецкой). Стороны договорились о предоставлении Турции кредита в размере 8 млн. долларов США сроком на 20 лет с ежегодным погашением товарами. Кредит предназначался для военного оборудования (4 млн.), текстильного комбината в Кайсери (1,493 млн.), автобусов для Анкары (0,5 млн.) и текстильного комбината в Назилли (1,5 млн.).

Нарком по военным и морским делам СССР К. Е. Ворошилов возглавил делегацию в Анкару 26 октября 1933 г. по приглашению турецкого правительства. Советская делегация присутствовала 29 октября на параде по случаю 10-летия Турецкой Республики. Ворошилов вместе с Ататюрком, министром обороны Февзи Чакмаком и премьером Инёню объехал войска, принимая парад. Этот беспрецедентный жест произвел ошеломляющее впечатление, о чем позже упомянул сам Ататюрк. В знак признания заслуг Ворошилова в развитии двусторонних связей, одна из улиц Измира в середине 1930-х была названа его именем.

Уровень отношений был высоко оценен М. М. Литвиновым на сессии ЦИК СССР 29 декабря 1933 г.

Активные политические контакты способствовали развитию гуманитарного сотрудничества (кинематограф, театр, спорт). Особый интерес проявлялся к авиации, что выразилось в совместных перелетах (Москва – Анкара; Москва – Тегеран – Кабул), стажировке в СССР первой турецкой летчицы Сабихи Гёкчен и участии турецких самолетов в первомайском параде в Москве 1934 года¹¹³.

¹¹³ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

Во второй половине 1930-х гг. отношения между СССР и Турцией развивались в торгово-экономическом ключе. В счет советского кредита, предоставленного в 1934 г., Турции было поставлено оборудование для текстильных комбинатов, грузовики и автобусы, выполнены военные заказы; произошел обмен техническими кадрами.

В сфере политических отношений в тот период наблюдалась заметная осторожность. Значительные разногласия проявились в ходе Международной конференции по режиму Черноморских проливов, проходившей с 22 июня по 21 июля 1936 года в швейцарском Монтрё. Основными спорными вопросами стали правила прохода военных кораблей черноморских государств через проливы, а также допустимость присутствия в Чёрном море флотов нечерноморских стран. Советская делегация выступила с инициативой ограничить доступ через проливы для военных судов неприбрежных держав, предоставив черноморским странам право свободного перемещения своих флотов между Чёрным и Эгейским морями.

Турецкая сторона, занявшая позицию, близкую к требованиям Великобритании, отказалась от первоначального проекта конвенции в пользу британского варианта. Её предложения фактически создавали барьеры для развития советского военно-морского потенциала в Чёрном море и ограничивали маневренность флота СССР.

Советские представители критиковали британскую редакцию документа, указывая, что она ставит под угрозу безопасность черноморских государств и расширяет привилегии стран, не имеющих выхода к этому региону.

Активные дипломатические усилия советской делегации, направленные на поиск компромиссов, позволили избежать краха

переговоров. Судьбу конференции решил достигнутый Литвиновым компромисс с британцами ¹¹⁴.

Итогом конференции стало закрепление за СССР права свободного вывода Черноморского флота в Средиземное море в мирное время. Одновременно были введены жёсткие ограничения на пребывание и деятельность военных кораблей неприбрежных государств в акватории Чёрного моря¹¹⁵. Эта конвенция действует по сей день¹¹⁶.

По мнению В.Наумкина, «дипломатический блиц в Монтрё вскрыл суть расхождений между Москвой и Анкарой: если для СССР принципиальное значение имело закрытие Чёрного моря для внерегиональных держав и основным инструментом для этого Москва считала «эксклюзивное партнерство» с Турцией, то для турецкого правительства, стремящегося опереться на Великобританию для парирования своей уязвимости в Средиземноморье, нужно было балансировать между Москвой и Лондоном»¹¹⁷.

В 1936 г. Кемаль Ататюрк, после заключения в Монтре конвенции о проливах, заявил в Меджлисе: «Я должен с исключительным удовлетворением напомнить, что дружба наша с СССР, нашим великим морским и сухопутным соседом, доказавшая уже на протяжении 15 лет свои достоинства, продолжает нормально развиваться с той же силой и с той же искренностью, как и в первые дни своего возникновения»¹¹⁸.

¹¹⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 214. Л. 11-12

¹¹⁵ Наумкин В., Скороспелов П.П. Россия/СССР – Тюркие/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.0.2025)

¹¹⁶ Договоры о нейтралитете, ненападении и о согласительной «процедуре», НКВД. М. 1934. С. 100-105;

Бдоян Д.Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С.168.

¹¹⁷ Наумкин В., Скороспелов П.П. Россия/СССР – Тюркие/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

¹¹⁸ Аралов С.И. Указ.соч. С.218.

Уже в 1939 году стало ясно, как сильно повлияло на советско-турецкие отношения недовольство Сталина конвенцией Монтре. Советский лидер, по своему обыкновению, считал, что дипломаты проявили чрезмерную уступчивость. В октябре 1936 года Турция через своего министра иностранных дел Тевфика Рюштю Араса (по указанию Исмета Инёню) предложила СССР заключить оборонительный пакт. Согласно ему, СССР оказывал бы поддержку в защите проливов и Анатолии, а Турция закрыла бы Босфор и Дарданеллы в случае нападения на Советский Союз. Но этому перспективному проекту не суждено было осуществиться из-за противодействия со стороны Великобритании¹¹⁹.

В ходе усиления агрессивной внешней политики нацистской Германии во второй половине 1930-х гг. замнаркоминдел В.П.Потемкин совершает визит в Анкару с целью зондажа позиции Турции насчет заключения двустороннего оборонительного пакта и изменения режима использования проливов с получением преимуществ для советских судов, закончившийся ничем. В этот период Москве удалось заключить Пакт о ненападении с Германией, а Турции договориться с «западными демократиями» об оборонительных преимуществах для себя. В связи с этим советско-турецкие переговоры 22 сентября – 18 октября 1939 г. и визит на переговоры турецкого министра М.Шюкрю Сараджоглу в 1939 г закончились безуспешно¹²⁰. Хотя на визит последнего Москва возлагала большие надежды, считая, что СССР может декларировать Анкаре более надежные гарантии, нежели Англия и Франция¹²¹. В целом, в ходе переговоров основным предложением СССР стало изменение статей 20 и 21 Конвенции

¹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 214. Л. 18;

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 566. Л. 79;

Наумкин В., Скороспелов П.П. Указ.соч. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

¹²⁰ Наумкин В., Скороспелов П.П. Указ.соч. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

¹²¹ АВП РФ. Ф.6. Оп.1. П.17. Д.177. Л.85-86.

Монтре – вопросы о проходе через проливы неприбрежных государств должны были решаться посредством консультаций с СССР¹²², на что турецкая сторона ответила отказом. 18 октября 1939 г. между Англией, Францией и Турцией был заключен Договор о взаимопомощи. Анкара получила от англичан военную технику, вооружения и займ в золоте¹²³.

Охлаждение советско-турецких отношений сказалось и на их организационной структуре. К февралю 1938 года СССР и Турция взаимно закрыли ряд консульств: советские в Измире, Карсе, Артвине, Эрзуруме и Трабзоне, а турецкие – в Одессе, Баку, Ленинкане и Ереване. В том же году наблюдалось сокращение товарооборота между странами. Важным событием стала смерть 10 ноября 1938 года президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка, ключевого сторонника сотрудничества с Москвой¹²⁴.

По мнению Текерека Мелтема, «Мустафа Кемаль не был поклонником большевизма, он проводил умеренный курс во внешней политике, во внутренней политике объясняя свою оппозицию большевизму различными причинами. В упомянутые годы, несмотря на особенности социального строя Турции, такие причины как географическая близость, материальные потребности, ощущались очень сильно, сближая две страны. Оценивая внутренние и внешние параметры, не следует смешивать внешнюю политику Советской России и ее внутренние дела. Обеспечение добрососедских отношений и, самое главное, получение хорошего источника финансовой помощи объясняет дипломатические усилия Мустафы Кемаля»¹²⁵.

¹²² АВП РФ. Ф.6. Оп.1. П.17. Д.177. Л. 80, 83.

¹²³ Наумкин В., Скороспелов П.П Указ.соч. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

¹²⁴ URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdb002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)

¹²⁵ Мелтем Т. Отношения Мустафы Кемаля с Советами в годы национальной борьбы (1919-1923) //Современная научная мысль. 2019.№ 1. С.55-67.

После вероломного нападения нацистской Германии на Советский Союз Турция объявила 25 июня 1941 г. политику нейтралитета и, несмотря на сильный нажим на нее Германии, соблюдала ее весь период Второй Мировой войны, что вполне устраивало советскую сторону.

На протяжении Второй Мировой войны руководство СССР во главе с И.В. Сталиным неоднократно выдвигало на обсуждение в рамках международных встреч вопрос о правовом режиме Черноморских проливов. Впервые данная проблематика была поднята советской делегацией на переговорах в Тегеране. Позднее, в октябре 1944 года, в ходе московских переговоров с Уинстоном Черчиллем и Энтони Иденом, тема вновь стала предметом обсуждения¹²⁶. На Ялтинской конференции Сталин аргументированно настаивал на необходимости пересмотра действовавшей Конвенции Монтрё, заявив: «Этот договор утратил актуальность. Существующие нормы предоставляют Турции исключительное право блокировать проливы по своему усмотрению. Требуется внести изменения при полном уважении турецкого суверенитета»¹²⁷.

К началу февраля 1945 года заместитель наркома иностранных дел СССР С.И. Кавтарадзе и посол СССР в Турции С.А. Виноградов разработали проект документа, заложивший основу для будущих переговоров по изменению проливного режима. Ключевые положения советских предложений включали:

1. Денонсацию Конвенции Монтрё.

¹²⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): Сб. док. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат. 1978. С.141.

¹²⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сборник документов. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат. 1979. С.201.

2. Признание Черного моря закрытой акваторией, запрещающей проход военным кораблям государств, не имеющих черноморского побережья, при обеспечении свободы коммерческого судоходства.

3. Предоставление черноморским странам неограниченного права военного и торгового мореплавания через проливы.

4. Установление совместного с Турцией советского контроля над регулированием режима проливов.

Для реализации этих условий СССР рассчитывал на поддержку США и Великобритании в признании особого (закрытого) статуса Черного моря. Ожидалось, что западные союзники убедят турецкое правительство предоставить СССР базы для военно-морского флота и авиации в зоне проливов. Советская сторона также предполагала, что Великобритания и Франция выступят гарантами будущего соглашения между Москвой и Анкарой и не будут препятствовать его заключению¹²⁸.

Важным шагом в наращивании дипломатического давления стало заявление советских властей турецкому послу в Москве Селиму Рауфу Сарперу 19 марта 1945 года. В нем СССР уведомил о намерении денонсировать Договор о дружбе и нейтралитете с Турцией от 1925 года, мотивируя это его несоответствием изменившейся международной обстановке и необходимостью коренного пересмотра.

Турецкая сторона готова была обсудить данный вопрос, но В.М.Молотов пошел дальше и поставил вопрос о возврате территорий (Карс, Артвин и Ардаган Грузинской и Армянской ССР), полученных Турцией по договоренности с правительством В.И.Ленина в 1920-е гг. Кроме всего прочего, СССР начал настаивать на размещении советских военных баз в проливах в мирное время¹²⁹. Такое форсирование советских требований привело к очередному охлаждению советско-турецких связей.

¹²⁸ АВП РФ. Фонд В.М. Молотова. Оп. 7. П. 47. Д. 761. Л. 1-19.

¹²⁹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 47. Д. 756. Л. 80-81;

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 47. Д. 756. Л. 80-81;

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 47. Д. 758. Л. 1-14

На Потсдамской конференции 22 июля 1945 г. Советский Союз повторил указанные требования. Британская сторона в целом вроде как бы поддерживала позицию Москвы по проливам, но считала, что необходимо сохранить свободу судоходства за всеми странами и выступала против советских военных баз в проливах. В ответ Сталин заявлял о геостратегической необходимости для СССР изменить режим проливов, единолично определяемый Турцией, и необходимости для советского флота иметь военную базу в Средиземном море¹³⁰.

Дипломатическая инициатива СССР по Черноморским проливам, выдвинутая в нотах к Турции, Великобритании и США в августе 1945 г., завершилась безрезультатно. Турецкое руководство, получив гарантии поддержки от США, отклонило советские предложения¹³¹. Год спустя, 24 сентября 1946 г., Москва предприняла новый шаг, направив Анкаре вторую ноту. Этот документ содержал обвинения Турции в неисполнении условий Монтрёйской конвенции в годы Второй мировой войны и выдвигал концепцию совместного обеспечения безопасности проливов. Установление их обновленного режима предполагалось вынести на обсуждение конференции стран Черноморского бассейна. Ключевым аспектом, отмеченным историком В. Наумкиным, стало полное отсутствие в ноте требований территориального характера или о создании баз. Ученый интерпретирует это как признак того, что жесткая позиция СССР носила в значительной степени демонстративный характер («сильный элемент блефа»)¹³². Позиция Запада (ноты США и Англии) сводилась к согласию на проведение конференции, в то время как Турция в очередной раз отвергла советские доводы.

¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 236. Л. 20.

¹³¹ Наумкин В., Скороспелов П.П. Указ.соч. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

¹³² Наумкин В., Скороспелов П.П. Указ.соч. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

Форсирование советских требований по проливам и созданию военно-морской базы в определенной степени напугало Анкару и подтолкнуло Турцию к сближению с западным блоком стран и вступлению в 1952 г. в НАТО. Надо отметить, что неправильность и несвоевременность советской позиции, приведшую к потере дружественных связей с Турцией, постфактум отмечали и советские руководители Молотов и Хрущев¹³³. Все эти требования выражались государством, роль и авторитет которого кардинальным образом возросли после окончания Второй Мировой войны, что, безусловно, настораживало небольшого по территории и влиянию на тот момент регионального игрока – Турцию.

Политика турецкого руководства, оценивавшаяся Кремлем как сознательное превращение страны в англо-американский военный плацдарм против СССР, привела к затяжному охлаждению в двусторонних связях. Эта оценка была четко зафиксирована в директивах, полученных советским послом в Анкаре 29 марта 1948 года. Следствием данной оценки стало указание советскому дипломатическому представительству в Турции воздержаться от каких-либо шагов по инициации улучшения отношений¹³⁴.

Возможность изменения ситуации в отношениях между Москвой и Анкарой появилась после смерти И.В. Сталина в 1953 г. В марте-мае 1953 г. советским правительством и МИДом был разработан ряд инициатив, улучшавших отношения с восточными странами. 30 мая 1953 г В.М. Молотов обратился к турецкому послу с устным заявлением о том, что СССР отказывается от территориальных претензий к Анкаре и что режим проливов

¹³³ Наумкин В., Скороспелов П.П. Указ.соч. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161. Л. 223-224

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 41;

Наумкин В., Скороспелов П.П. Указ.соч. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 24.02.2025)

должен определяться на приемлемым для СССР и Турции договоренностях¹³⁵.

Но ожидавшего сближения не произошло, т.к. разразились Сирийский кризис 1957 г. и ближневосточный кризис 1958 г. В ходе последнего советские спецслужбы выяснили, что Турция готовилась выступить на стороне стран Багдадского пакта и начать военные действия против Ирака и Сирийского района ОАР. Советский Союз был вынужден начать военные маневры вблизи турецких границ и предупредить по дипломатическим каналам Анкару о недопустимости планируемых ею военных действий, в противном случае СССР был готов начать большую войну против Турции¹³⁶.

После этих серьезных кризисов ближневосточные страны, включая Турцию, еще раз убедились в могущественности военной мощи СССР. По дипломатическим каналам Москва попыталась наладить отношения с Анкарой в 1960 г., после военного переворота в Турции, когда было свергнуто проамериканское правительство, но безуспешно¹³⁷.

Определенный шанс на налаживание взаимных отношений страны получили в ходе Кипрского кризиса 1963 г. Москва поддержала турецкую позицию против энотиза (объединения Кипра и Греции), выступила за федеративное устройство Кипра в обмен на переход турецкого членства в НАТО на норвежскую модель – неучастие в многосторонних ядерных силах блока и об отказе о предоставления своей территории для размещения иностранных военных баз, на что Турция согласилась¹³⁸.

¹³⁵ Очерки истории МИД. Т. 2. 1917–2002 гг. /Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С.377.

¹³⁶ Наумкин В.В. Два кризисных года на Ближнем Востоке. Восток (Oriens). 2008. № 6. С. 5–17; Скороспелов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам». Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964). Часть 1. Восток (Oriens). 2022(1). № 2. С. 9–28;

Скороспелов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам». Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964). Часть 2. Восток (Oriens). 2022(2). № 3. С. 6–30.

¹³⁷ АВП РФ. Ф. Реф. по Турции. Оп. 76. П. 11. Д. 359. Л. 5

¹³⁸ АВП РФ. Ф. Реф. по Турции. Оп. 76. П. 11. Д. 359. Л. 46,57.

В результате было усилено военное присутствие советского флота в Средиземном море – было принято решение о создании смешанной эскадры Черноморского флота (будущей 5-й ОПЕСК) для действий в этом регионе. В ее составе в 1965 г. несли боевую службу 28 подводных лодок, 24 надводных корабля и 37 вспомогательных судов¹³⁹.

В 1975 г. В ходе визита Косыгина в Анкару турецкая сторона заверила Москву, что все иностранные военные базы на турецкой территории находятся под полным контролем Анкары и то, что все советские торговые и военные корабли могут беспрепятственно проходить через проливы¹⁴⁰. Последнее было подтверждено в июле 1976 г. знаковым проходом через проливы боевым советским авианесущим крейсером «Киев»¹⁴¹.

Был сделан определенный шаг и в налаживании торгово-экономических связей. Так, в 1967 г. было подписано Соглашение об экономическом и технологическом сотрудничестве в 1967 г¹⁴². Данное соглашение дало старт строительству на территории Турции целого ряда промышленных объектов по переработке нефти сталелитейный алюминиевой промышленности. В 1976 г. начала свое действие Совместная советско-турецкая комиссия для регулярного обсуждения вопросов экономического и технологического сотрудничества¹⁴³.

В 1958 году Советский Союз выделил Турции заём в размере 3,4 млн рублей под 2,5% годовых с погашением в течение трёх лет. Эти средства были направлены на строительство стекольной фабрики в городе Чаирова, что позволило стране перейти от импорта к экспорту стеклянной продукции.

¹³⁹ Спирин А.Н. Роль Черноморского флота в защите национальных интересов СССР/России в бассейне Средиземного моря (вторая половина XX в.). / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006. С.102-103.

¹⁴⁰ Наумкин В., Скороспелов П.П. Россия/СССР – Турция/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/> (дата обращения 05.05.2025)

¹⁴¹ Спирин А.Н. Указ.соч. С.84.

¹⁴² Торгово-экономические связи между Россией и Турцией. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/504794 (дата обращения: 20.08.2019)

¹⁴³ Там же.

В последующие десятилетия сотрудничество расширилось: в 1962 году Турция получила от СССР кредит на 500 млн долларов под 1,5% годовых, в 1967-м — 200 млн долларов на 15 лет под 2,5%, в 1972-м — 288 млн долларов для модернизации металлургического комбината в Искендеруне, а в 1977-м — 1,3 млрд долларов на десятилетний срок. Инвестиции способствовали технологическому обновлению ключевых отраслей турецкой промышленности.

Важным этапом стало начало поставок советского природного газа в Турцию в 1987 году. В 1980-е годы товарооборот между странами стремительно рос: если в 1980 году турецкий экспорт в СССР составлял 168,96 млн долларов в год, то к 1990-му он достиг 531,12 млн. Советские поставки в Турцию за тот же период увеличились ещё значительно — с 167,14 млн до 1,158 млрд долларов в год, достигнув пика к концу 1980-х.

Для укрепления экономических связей в 1987 году Турция учредила Эксимбанк, который в 1989–1991 гг. открыл СССР кредитную линию на 1,15 млрд долларов (фактически использовано 553 млн). Это стимулировало рост турецких товарных поставок. Дополнительным шагом стало запуск регулярных авиарейсов между Стамбулом и Москвой в 1989 году, что усилило не только торговые, но и гуманитарные контакты¹⁴⁴.

Таким образом, холодная война, безусловно, оказала влияние на трансформацию советско-турецких отношений, которые прошли путь от их существенного замораживания после Второй Мировой войны к их выравниванию во второй половине 1960-х-1970-х гг., что, кстати, совпало с периодом разрядки и в советско-американских связях. Конечно, ренессанса российско/советской-турецкой дружбы времен Ататюрка не случилось, но определенный баланс сил сложился, и главное — обе страны ушли от опасности взаимной войны 1950-х гг., от вовлеченности

¹⁴⁴ Калугин П. Е. Современное стратегическое сотрудничество Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2014. С.29-35.

в Карибский кризис 1962 г. к спокойным устойчивым отношениям двух географических соседей.

Следующим шагом к повороту в отношениях между двумя странами стал распад СССР, создание Российской Федерации с тюркоязычным компонентом в своем составе, образование СНГ и создание на постсоветском пространстве 15 независимых государств, в том числе тюркоязычных.

В 1990-е гг. произошла активизация российско-турецких отношений, т.к. Москва была заинтересована в укреплении связей с достаточно мощной ближневосточной страной. Основным двигателем было стремление развивать торгово-экономические связи, т.к. Россия из-за внутренних проблем очень нуждалась в развитии именно такого рода сотрудничества.

Если говорить о политических отношениях, то на этот компонент сотрудничества стали накладываться идеи пантюркизма и неоосманизма, активно продвигаемые в Турции в этот период. Москва и Анкара имели противоположные взгляды на нагорно-карабахский конфликт, на югославский конфликт. Анкара критиковала действия советских властей на Северном Кавказе. Турция начала интенсивно усиливать свое влияние на постсоветские независимые тюркоязычные страны и тюркоязычные народы в составе Российской Федерации. Турция заключила целый ряд соглашений с центрально-азиатскими странами в разных областях сотрудничества¹⁴⁵.

С 1992 года Анкара стала активно проводить курултаи тюркоязычных народов, на которых делегаты выступали с антироссийскими речами и призывами выйти из состава России. Министр Турции по связям с тюркоязычными республиками А. Чей пошел еще дальше, предложив создавать единые с Турцией государственные образования, включающие тюркоязычные народы России и постсоветского пространства, и даже

¹⁴⁵ Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1992-2010 гг. // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история, 2016. № 4. С.85-86.

Украину. Можно с уверенностью предположить, что такова была позиция турецкого руководства¹⁴⁶.

Но указанные разногласия не привели к серьезным разногласиям между Москвой и Анкарой. А экономическая основа двусторонних связей создала существенный фундамент для их дальнейшего развития.

По мнению А.С.Ходунова, «к концу 1990-х гг. они вышли на качественно новый уровень, прежде всего в области торговли и поставок нефти и газа из России в Турцию, а также поставок военной техники из России, включая вертолеты, которая была нужна Турции для подавления террористической Рабочей партии Курдистана»¹⁴⁷.

Турция превратилась в одного из активных торговых партнеров России. Особенно важной отраслью взаимодействия стала энергетика, т.к. Турция в этот период стала стремиться к занятию положения евразийского энергетического коридора. Кроме этого, Россия активно закупала у турецких производителей текстиль. Существенное развитие получило подрядное турецкое строительство в России.

Между Россией и Турцией в 1990-е гг. была создана солидная правовая база в экономической сфере. Так, 14 мая 1992 г. между Москвой и Анкарой было заключено соглашение о создании Смешанной межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. 25 мая 1992 г. был подписан Договор об основах отношений между двумя странами.

Но, тем не менее, в 1990-е гг. обострилась еще одна давняя проблема – это попытки пересмотра Конвенции Монтре, причем турецкой стороной. В 1994 г. Турция сумела расширить свои полномочия по регулированию судоходства в проливах, что наносило прямой урон российским интересам.

По мнению В.А. Аваткова, «к концу последнего десятилетия XX в. произошло смягчение определенных положений данного регламента

¹⁴⁶ Ходунов А.С. Указ.соч. С.86-87.

¹⁴⁷ Ходунов А.С. Указ.соч. С.86.

в пользу России. Даже с учетом неудавшихся попыток о внесении в текст пункта о «неправомерности действий государства по ограничению свободы судоходства международных проливах» со стороны оформлявшейся в то время Хартии европейской безопасности в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе»¹⁴⁸.

Подводя **итог** первому параграфу, необходимо подчеркнуть следующее. Развитие советско/российско-турецких отношений в 1918-1990—гг. носило во многом ситуативный характер и было обусловлено рядом субъективных и объективных факторов. На формирование двусторонних связей в 1918-1938 гг. оказали влияние следующие факторы: борьба обеих стран с международной интервенцией после окончания Первой Мировой войны; последствия Первой Мировой войны; положение стран-«изгоев» в международной системе. При этом Ататюрк подчеркивал неприемлемость для исламской и некапиталистической Турции идеологии большевизма. В этот период Турция была заинтересована в российской/советской военной помощи, вооружениях, военных специалистах, а главное – в финансировании, в получении кредитов. С укреплением международных позиций и геостратегической важностью проливов Турция становится объектом активного внимания Англии и Франции, которые были заняты обеспечением своей безопасности в условиях растущего влияния нацистской Германии и стремления столкнуть ее с Советским Союзом. Смерть Ататюрка, Вторая Мировая война, холодная война, вступление Турции в блок НАТО привели к существенному охлаждению взаимных связей. Серьезное влияние на спад двусторонних отношений оказало укрепление позиций СССР как полюса биполярной системы международных отношений. Но разрядка международной напряженности в конце 1960-х-1970-е гг. способствовало новому витку активизации, в первую очередь, торгово-экономических

¹⁴⁸ Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой республики в рамках современной системы международных отношений. /Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва.2020. С. 248-249.

отношений двух стран. Новый этап сотрудничества открылся после распада СССР, появления независимой России и независимых государств на постсоветской территории. И этот период характеризовался опять же в основном развитием торгово-экономического сотрудничества, в котором были заинтересованы обе страны. Но активное позиционирование Анкарой идей пантюркизма и неосманизма на постсоветском пространстве и среди тюркоязычных народов России создавали основу для разногласий между двумя странами.

§2. Политико-правовые основы российско-турецких отношений в сферах военной и ядерной безопасности в 1991-2022 гг.

Базовым нормативно-правовым актом российско-турецких отношений на современном этапе стал Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г.¹⁴⁹. Стороны, опираясь на исторически сложившиеся добрососедские связи, договорились признать друг друга в качестве дружественных государств и строить сотрудничество «на основе добрососедства, сотрудничества и взаимного доверия»¹⁵⁰, «на принципах уважения политической независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды»¹⁵¹. Стороны договорились не нападать друг на друга и не оказывать помощь третьей стране-агрессору в случае нападения на Турцию и Россию.

¹⁴⁹ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения 05.06.2024)

¹⁵⁰ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения 05.06.2024)

¹⁵¹ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения 05.06.2024)

Согласно документу, «стороны подтверждают совпадение своих взглядов в отношении того, что ограничение вооружений и разоружение путем достижения поддающихся эффективной проверке соглашений, предотвращение распространения ядерного оружия, содействуют сохранению и упрочению международной безопасности. Они согласны проводить консультации с целью координации своих усилий в этой области»¹⁵². Турция и Россия договорились развивать военные двусторонние связи, а также «развивать на долгосрочной основе широкомасштабное сотрудничество в области экономики, торговли, науки, техники и экологии»¹⁵³.

Анкара и Москва подтвердили в Договоре, что «решительно выступают против любых террористических действий, независимо от их мотивов и целей, и твердо убеждены в том, что терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах». Стороны договорились «осуществлять сотрудничество в борьбе против международного терроризма, организованной преступности, контрабанды оружием, наркотиками, историческими, культурными и другими подобными ценностями, а также в рамках принципов, определенных международными соглашениями, будут решать вопросы, связанные с незаконными актами вмешательства в деятельность гражданской авиации»¹⁵⁴.

¹⁵² Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения 05.06.2024)

¹⁵³ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения 05.06.2024)

¹⁵⁴ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный 25 мая 1992 г. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения 05.06.2024)

Таким образом, данный Договор носил всеобъемлющий характер по охвату областей сотрудничества и взаимных интересов, в том числе, в сфере безопасности.

Одной из основополагающих областей взаимного сотрудничества стала военно-техническая и оборонная сфера. 20 апреля 1994 г. было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности, которое на сегодняшний момент не является действующим.

14 января 2002 г. было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров, вступившее в силу 30 марта 2006 г.¹⁵⁵, которое является ныне действующим. Согласно договору, Москва и Анкара договорились о следующих направлениях сотрудничества: «обучение военнослужащих в военно-учебных заведениях; переподготовка и повышение квалификации в военно-учебных заведениях и учебных центрах; изучение военной теории, военной истории, военно-архивной деятельности; проведение консультаций по правовым вопросам, связанным с прохождением службы военнослужащими и их социальной защитой; сотрудничество между генеральными штабами и штабами видов вооруженных сил; обмен опытом по вопросам тылового и технического обеспечения войск (сил); обмен опытом по вопросам военной экономики и финансов; предотвращение опасной военной деятельности; реализация мер доверия в военной области, обмен взглядами по проблемам обеспечения стабильности и безопасности; взаимодействие в области навигации, гидрографии и океанографии;

¹⁵⁵Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. 14 января 2002 г. URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386/\(дата_обращения_05.06.2024\)](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386/(дата_обращения_05.06.2024))

взаимодействие в области военной медицины; защита окружающей среды»¹⁵⁶.

Согласно документу, формами сотрудничества стали следующие: «официальные визиты руководителей военных ведомств Сторон; рабочие встречи представителей военных ведомств, генеральных штабов и штабов видов вооруженных сил; участие в двусторонних научных конференциях, совещаниях и семинарах; обмен опытом и консультации по вопросам реализации национальных военных доктрин, строительства вооруженных сил, оперативной и боевой подготовки; взаимные визиты военных кораблей и самолетов; приглашение военных наблюдателей на учения и совместное участие в учениях; проведение мероприятий социального, культурного и спортивного характера»¹⁵⁷.

Достигнутое Россией и Турцией двустороннее соглашение в военной сфере охватывает ключевые аспекты взаимодействия: взаимную подготовку военнослужащих, проведение научных конференций силами военных ведомств, а также обмен информацией по вопросам национальных военных доктрин. Примечательно, что положения документа предусматривают и организацию совместных морских и военных учений, несмотря на членство Турции в НАТО. Многие аналитики интерпретируют этот факт как серьезный успех российской дипломатии. Как установлено Статьей 5 Соглашения, ответственность за его практическую реализацию распределена между российским Минобороны и турецким Генштабом.

¹⁵⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. 14 января 2002 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386 /(дата обращения 05.06.2024)

¹⁵⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. 14 января 2002 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386 /(дата обращения 05.06.2024)

Финансовое сопровождение всех заявленных в документе видов деятельности обеспечивает направляющая сторона. Важно отметить, что в тексте прямо указано на отсутствие антитретьестрановой направленности данного сотрудничества.

Оба Соглашения 1994 г. и 2002 г. имеют знаковую особенность, т.к. были заключены со страной – членом противостоящего России блока НАТО, активно расширявшегося за счет приема в свой состав постсоциалистических стран и прибалтийских республик, некогда входивших в состав СССР. Соглашения заключались в условиях, когда еще не произошло явного обострения отношений между Россией и НАТО и западными странами, а также в русле активного позиционирования Анкарой внешней политики регионального ближневосточного лидера.

6 декабря 2004 года Российская Федерация и Турецкая Республика подписали двустороннее Соглашение, направленное на обеспечение взаимной защиты секретной информации в рамках их сотрудничества в оборонно-промышленной сфере. Данный документ устанавливает обязательства Сторон по:

- Гарантированной охране и сохранению установленного уровня конфиденциальности для информации и материалов, передаваемых или создаваемых в ходе совместной деятельности.
- Исключительному использованию официальных каналов связи (Министерства иностранных дел, военные атташе и посольства) для всех запросов и получения секретных данных.
- Запрету на разглашение такой информации любым третьим лицам или организациям, не обладающим надлежащими полномочиями. Кроме того, Соглашением предусмотрено проведение процедуры сопоставления (унификации) национальных систем классификации информации по степени секретности¹⁵⁸.

¹⁵⁸ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или

6 декабря 2004 г. Москва и Анкара подписали Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между двумя странами, в которой было указано на уникальное геополитическое положение России и Турции – «две евразийские страны, играющие роль естественного моста между ведущими центрами мировой цивилизации – Западом и Востоком и объединенные приверженностью таким основополагающим принципам и ценностям, как демократия и верховенство права». Москва и Анкара заявили в документе, что «продолжат свои усилия по укреплению безопасности, мира, стабильности и процветания в регионе, где они расположены, и в мире в целом». Два государства будут способствовать «активизации на двусторонней основе и в рамках ООН и других многосторонних форумов сотрудничества и консультаций в целях внесения совместного вклада в укрепление международного мира и безопасности, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, повышение эффективности Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других главных органов ООН, их адаптацию к новым мировым реалиям». Стороны также обязались бороться с терроризмом, оружием массового поражения, организованной преступностью¹⁵⁹.

образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности. 06.12.2004. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf. (дата обращения 05.06.2024)

¹⁵⁹ Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Анкара, 6 декабря 2004 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80719/161826.shtml> (дата обращения 05.06.2024)

¹⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46804/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. 06.12.2004. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46017/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. 6 августа 2009 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45491/ (дата обращения 15.06.2024)

13 февраля 2009 г. Москва и Анкара подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства, в которой «выразили желание способствовать укреплению безопасности в Евро-Атлантическом регионе». Стороны подчеркнули «важность совместной борьбы с организованной преступностью и терроризмом»¹⁶⁰.

Развитие российско-турецкого партнерства в Черноморском регионе логично привело к углублению взаимодействия в вопросах региональной безопасности, включая сферу судоходства. Ключевым шагом в этом направлении стало подписание 12 апреля 2000 года межправительственного Соглашения между Россией и Турцией. Данный документ регулирует сотрудничество по охране морских акваторий Черного моря¹⁶¹, относящихся к исключительным экономическим зонам обеих стран. Реализацию положений Соглашения возложили на Федеральную пограничную службу Российской Федерации и Береговую охрану Турецкой Республики.

Взаимная помощь в охране соответственных черноморских морских пространств была определена по следующим направлениям – «борьба с незаконным оборотом и контрабандой наркотических средств, оружия,

¹⁵⁹Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой республики об оперативном оповещении о ядерных авариях и обмене информацией о ядерных установках. 6 августа 2009 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45492/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-109/45077 (дата обращения: 04.09.2019)

¹⁶⁰ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. 13 февраля 2009 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml>.

¹⁶¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46804/

боеприпасов, взрывчатых и психотропных веществ; борьба с нелегальной миграцией; совместная выработка и реализация мероприятий, согласованных полномочными органами Сторон, направленных на предупреждение противоправных действий в морских пространствах; борьба с терроризмом; охрана морских биологических ресурсов и осуществление государственного контроля в этой сфере; предотвращение загрязнения морской среды веществами, опасными для жизни человека и морской среды; оказание, в случае необходимости, в соответствии с нормами международного права помощи при преследовании по горячим следам судна, нарушившего законодательство Российской Федерации или Турецкой Республики; подготовка специалистов полномочных органов Сторон; оказание помощи терпящим бедствие на море»¹⁶².

Согласно Соглашению, формы сотрудничества между российской ФПС и турецкой Береговой охраной обоих государств были определены следующие – «обмен информацией по направлениям, предусмотренным в статье 2 настоящего Соглашения; подготовка и реализация совместных программ и учений; обмен опытом деятельности полномочных органов Сторон по вопросам подготовки специалистов, взаимодействия с другими органами и ведомствами, организации технического и материального обеспечения; периодический обмен законодательными и иными открытыми нормативно-правовыми актами и другими материалами»¹⁶³.

Уполномоченные органы обеих стран обязались информировать друг друга в случае нарушения морских границ России и Турции.

¹⁶² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46804/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁶³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46804/ (дата обращения 15.06.2024)

Таким образом, указанное двустороннее Соглашение способствовало взаимной правовой и правоохранительной помощи в охране исключительных морских зон обоих государств в борьбе с преступлениями, экологическими проблемами, способствовало соблюдению норм международного морского права в чувствительной для Москвы и Анкары черноморской зоне.

6 декабря 2004 г. было подписано российско-турецкое межправительственное Соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод, вступившее в силу 24 февраля 2008 г.¹⁶⁴. Соглашение было заключено с целью взаимного обеспечения безопасности плавания военных кораблей и полетов военных воздушных судов; обеспечения свободы судоходства и полетов в воздушном пространстве согласно нормам международного права. Договоренность была достигнута на основе Международных правил предупреждения столкновений судов в море 1972 года (МППСС-72), предусматривающих сохранение определенного расстояния между кораблями стран, чтобы не столкнуться в морском пространстве., в том числе, в случае маневрирования. Определялось, что маневры не должны осуществляться в местах интенсивного судоходства. Для кораблей, находящихся в непосредственной близости друг от друга были подтверждены флажные, звуковые или световые сигналы, установленные МППСС-72, определены радиочастоты для взаимного обмена информацией, а также введена таблица специальных сигналов, которые «передаются кораблями, когда они проводят обычную проверку и проворачивание артиллерийских и ракетных систем, предусмотренные соответствующими техническими требованиями»¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. 06.12.2004. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46017/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁶⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. 06.12.2004. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46017/ (дата обращения 15.06.2024)

Кораблям сторон-подписантов Соглашения запрещалось: «предпринимать имитации атак путем разворота орудий» и т.п. на корабле; «выбрасывать в направлении кораблей и воздушных судов другой Стороны какие-либо предметы использовать прожекторы или другие подобные осветительные средства для освещения ходовых мостиков кораблей и кабин находящихся в полете воздушных судов другой Стороны; применять лазеры таким образом, чтобы они могли нанести вред здоровью личного состава или причинить ущерб оборудованию, находящимся на борту корабля или воздушного судна другой Стороны; производить пуски сигнальных ракет или других пиротехнических средств в направлении кораблей и воздушных судов другой Стороны таким образом, чтобы они представляли опасность для этих кораблей или воздушных судов; преднамеренно создавать помехи системам связи и навигации кораблей и воздушных судов другой Стороны»¹⁶⁶.

Таким образом, данное Соглашение утверждало сигнально-информационное сопровождение плавания морских судов России и Турции; устанавливало необходимое расстояние между приближающимися судами стран и правила маневрирования кораблей, что, безусловно, способствовало безопасности мореплавания и судоходства.

В 2001 году по инициативе Турции была предложена концепция формирования международной военно-морской группы «BLACKSEAFOR»¹⁶⁷. В состав этой организации вошли причерноморские государства: Российская Федерация, Грузия, Болгария, Румыния и Украина. Главной целью объединения стало укрепление взаимодействия между военно-морскими силами региона для поддержания безопасности

¹⁶⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. 06.12.2004. URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46017/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁶⁷ BLACKSEAFOR. URL: <http://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa> (дата обращения: 17.08.2021)

и стабильности в акватории Чёрного моря¹⁶⁸. В рамках данной инициативы на регулярной основе организуются совместные учения под эгидой «BLACKSEAFOR».

Еще одним направлением сотрудничества двух стран стала сфера использования мирного атома. 6 августа 2009 г. было заключено межправительственное Соглашение между о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях¹⁶⁹, вступившее в силу 21 мая 2011 г. Стороны, являясь членами МАГАТЭ и участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) от 1 июля 1968 г., членами Группы ядерных поставщиков, договорились развивать «научное, техническое и экономическое сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях в соответствии с потребностями и приоритетами своих национальных ядерных программ».

Согласно Соглашению, стороны договорились о следующих направлениях взаимодействия в использовании мирного атома: «научные исследования; управляемый термоядерный синтез; проектирование, строительство... энергетических и исследовательских реакторов; поставки ядерных материалов... для энергетических и исследовательских реакторов, а также предоставление услуг ядерного топливного цикла; разведка и разработка урановых месторождений; разработка, проектирование и производство компонентов и материалов, в том числе ядерных материалов, необходимых для использования в энергетических и исследовательских реакторах; разработка усовершенствованных и инновационных реакторных технологий и технологий ядерного топливного цикла; ядерная безопасность,

¹⁶⁸ Савичева Е.М. Россия-СНГ-Турция: сотрудничество в формате ОЧЭС // Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI века: Сборник статей, посвященный 80-летию доктора исторических наук, профессора, академика РАН А.М. Хазанова / ИВ РАН. М.: Издатель Воробьев А.В. 2011. С. 142.

¹⁶⁹Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.6 августа 2009 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45491/ (дата обращения 15.06.2024)

радиационная защита, защита окружающей среды, разработка планов действий в аварийных ситуациях и обращение с радиоактивными отходами¹⁷⁰» и т.д..

Соглашение предусматривало следующие формы сотрудничества: «выполнение совместных проектов; создание совместных рабочих групп; обмен научной и технической информацией; обмен экспертами; организация научных семинаров, конференций и симпозиумов; проведение консультаций по исследовательским и технологическим проблемам; подготовка научного и технического персонала»¹⁷¹.

Ответственными за выполнение данного Соглашения были определены - Росатом и российское Министерство природных ресурсов и экологии, со стороны Турции - Турецкое агентство по атомной энергии. Стороны также учредили совместный координационный комитет.

Соглашение не предусматривало взаимный обмен секретной информации и информацией, составляющей государственную тайну; обеспечивало взаимную охрану интеллектуальной собственности и подтверждало, что все передаваемые ядерные материалы и оборудование будут использоваться исключительно в мирных целях.

Для дальнейшего развития сотрудничества в указанной области 6 августа 2009 года было заключено межправительственное Соглашение, регламентирующее порядок оперативного оповещения о ядерных авариях и обмена данными о ядерных объектах. Данный документ приобрел юридическую силу 28 февраля 2011 года.

¹⁷⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. 6 августа 2009 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45491/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁷¹Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. 6 августа 2009 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45491/ (дата обращения 15.06.2024)

Будучи участниками Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии (26 сентября 1986 г.) и Конвенции о ядерной безопасности (17 июня 1994 г.), Стороны договорились о следующих мерах, направленных на предотвращение ядерных аварий и их трансграничного воздействия. Основной целью Соглашения является создание правовой базы, обеспечивающей:

1. Обмен сведениями о ядерных установках;
2. Своевременное оповещение о ядерных авариях, способных вызвать трансграничный выброс радиоактивных веществ;
3. Укрепление взаимодействия в сфере повышения ядерной и радиационной безопасности.

Ключевое обязательство Сторон: в случае возникновения ядерной аварии, которая привела или способна привести к трансграничному выбросу радиоактивных материалов, имеющему значение для другой Стороны, незамедлительно информировать ее и предоставлять всю доступную информацию об инциденте¹⁷².

Анкара и Москва, согласно Соглашению, не реже одного раза в год передают друг другу информацию о состоянии ядерных установок.

Ответственными за выполнение данной договоренности были определены Росатом и Турецкое агентство по атомной энергии (ТАЕК).

В 2010 г. странами было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике¹⁷³. 27.12.2010 На современном этапе АЭС

¹⁷² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках. 06.08.2009. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45492/ (дата обращения 15.06.2024)

¹⁷³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-109/45077 (дата обращения: 04.09.2019)

«Аккую» является самым перспективным энергетическим двусторонним проектом.

Диалог на политическом уровне между Российской Федерацией и Турецкой Республикой заметно активизировался на старте XXI столетия. Данная динамика во многом была обусловлена инициированием саммитов лидеров двух государств, а также приходом к власти в Турции в 2002 году Партии справедливости и развития (ПСР). Историческим шагом в двусторонних отношениях стал обмен первыми в истории официальными визитами глав государств: Президент России посетил Анкару в 2004 году¹⁷⁴, а его турецкий коллега Ахмет Недждет Сезер ответил визитом в Москву в 2006 году¹⁷⁵. Другим важнейшим этапом стало учреждение в 2010 году Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ) между странами. Его сопредседателями были назначены действовавшие на тот момент глава турецкого правительства Реджеп Тайип Эрдоган и Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев.

В контексте событий в Южной Осетии 2008 года премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган выступил с инициативой формирования Кавказской платформы мира и стабильности. Данная структура должна была объединить Турцию, Россию, Азербайджан, Армению и Грузию, способствуя их равноправному партнерству для развития региона. Стоит отметить, что схожие концепции (например, предложения президента Турции Сулеймана Демиреля) звучали и ранее, после распада СССР. Как справедливо отмечает эксперт В.А. Аватков, реализацию подобных инициатив традиционно осложняли нерешенные проблемы в турецко-армянских отношениях, а также позиция России, не готовой играть второстепенную роль на региональной арене. Москву также настораживало, что политика Анкары, основанная на «тюркском факторе», преследовала

¹⁷⁴ Владимир Путин встретился в Анкаре с Президентом Турции Ахметом Недждетом Сезером. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/32320> (дата обращения: 26.08.2019)

¹⁷⁵ Начало встречи с Президентом Турции Ахметом Недждетом Сезером. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23672> (дата обращения: 26.08.2019)

цель не только консолидировать перечисленные страны, но и оторвать тюркоязычные народы РФ от их исторических связей со славянским этногенезом¹⁷⁶.

Рабочий визит Президента России В.В. Путина в Турцию 3 декабря 2012 года ознаменовался переговорами в Стамбуле с премьер-министром Р.Т. Эрдоганом. Лидеры также провели заседание российско-турецкого ССВУ, по итогам которого было заключено 11 соглашений, касающихся экономического и научно-технического сотрудничества. Ключевым среди них стало Соглашение между правительствами двух стран, регламентирующее условия взаимных поездок граждан¹⁷⁷.

Интеграция Крыма с Россией весной 2014 года была воспринята в Анкаре с обеспокоенностью и спровоцировала усиление критических заявлений в адрес Москвы со стороны турецких официальных лиц. Активизация российской внешней политики на сирийском и кавказском направлениях также способствовала росту напряженности. Как указывает В.А. Аватков, стратегия Москвы в регионах, граничащих с Турцией, вновь вывела на первый план в двусторонних отношениях исторически сложные вопросы геополитики и безопасности. Это касалось как регулярных саммитов тюркоязычных государств, так и конфликтов с участием Армении и Грузии, а также попыток Турции оказывать влияние на ключевых игроков постсоветского пространства – Азербайджан и Казахстан¹⁷⁸.

Подлинно переломным моментом, кардинально изменившим вектор отношений, стал инцидент осенью 2015 года, когда турецкие ВВС сбили российский бомбардировщик Су-24 в сирийском небе. Москва расценила

¹⁷⁶ Аватков В.А. Указ.соч. С. 281-284.

¹⁷⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Турецкой Республики. URL: [https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Соглашение%20об%20условиях%20взаимных%20поездок%20\(Анкара%2012%20мая%202010%20года\).aspx](https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Соглашение%20об%20условиях%20взаимных%20поездок%20(Анкара%2012%20мая%202010%20года).aspx) (дата обращения: 07.09.2019)

¹⁷⁸ Аватков В.А. Указ.соч. С.281-284;

Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // «Политическая наука», 2013. № 3. С. 117.

действия Анкары как предательство (слова В.В. Путина об «ударе в спину»). В ответ Россией были незамедлительно введены санкции: эмбарго на импорт турецких товаров, резкое ограничение туристического потока и свертывание турецких культурно-образовательных проектов на территории РФ, которые ранее служили основой для формирования пролоббистских групп.

Несмотря на договоренности, Турция исторически тяготела к западной (американской) модели¹⁷⁹ и часто ставила национальные интересы выше союзничества с Россией, особенно если это сулило поддержку США. Инцидент 2015 года привел к замораживанию двусторонних проектов до 2016 года.

Однако именно масштабные экономические проекты стали драйвером кардинальной трансформации отношений. Газопроводы «Голубой поток» и «Турецкий поток», а также АЭС «Аккую» создают прочную базу сотрудничества, сулящую России и Турции значительные экономические, энергетические и геостратегические дивиденды. Эта новая реальность позитивно переформатировала весь комплекс российско-турецкого взаимодействия.

Июнь 2016 года ознаменовался важным шагом в нормализации российско-турецких отношений: президент Турции Р.Т. Эрдоган направил послание российскому лидеру В.В. Путину. В нем выражалось стремление Анкары вернуть двусторонний диалог на уровень доверительного партнерства и готовность к урегулированию инцидента, связанного с потерей российского боевого самолета¹⁸⁰. Последовавшие 29 июня телефонные переговоры между главами государств заложили практическую основу для восстановления связей. Однако решающим фактором сближения стала попытка государственного переворота в Турции в июле того

¹⁷⁹ Надеин-Раевский В.А.. Поиск новой идентичности и внешняя политика. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 10.09.2019)

¹⁸⁰ Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52282> (дата обращения: 22.09.2019)

же года. В критический для Эрдогана момент позиции Москвы и Вашингтона кардинально разошлись: Россия оперативно поддержала законную власть, тогда как США не проявили аналогичной солидарности. Этот эпизод наглядно показал Анкаре расстановку сил на международной арене и подтвердил надежность России как партнера, что окончательно укрепило основу для двустороннего сотрудничества¹⁸¹.

Состоявшийся в августе 2016 г. визит Эрдогана в Санкт-Петербург способствовала возобновлению совместных экономических проектов – газопровода «Турецкий поток» и атомной электростанции «Аккую». В дальнейшем оба президента часто встречались на полях международных мероприятий - на саммита G20 в Китае¹⁸², на Мировом энергетическом конгрессе в Стамбуле¹⁸³, а также в ходе многочисленных двусторонних переговоров в Москве. С мая 2017 г по май 2018 г Россия сняла все экономические санкции, наложенную на Турцию¹⁸⁴. Таким образом российско-турецкое сотрудничество вышло на докризисный уровень¹⁸⁵. А в 2019-2020 гг. турецкой стороной (страной-членом НАТО) были закуплены российские ЗРК С-400, что существенно подняло на более высокий уровень военно-техническое сотрудничество между странами.

Но, к сожалению, несмотря на активизацию взаимного сотрудничества между Анкарой и Москвой, не все проекты и инициативы Турции соответствовали национальным интересам России, а то и прямо нарушали их.

¹⁸¹ Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52282> (дата обращения: 22.09.2019)

¹⁸² Бремя больших надежд: в Ханчжоу завершился саммит G20. URL: <https://ria.ru/20160905/1476140670.html> (дата обращения: 25.09.2023)

¹⁸³ Мировой энергетический конгресс в Стамбуле URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53062> (дата обращения: 25.09.2023)

¹⁸⁴ Туристы, визы, Сирия и помидоры: что обсудили Путин и Эрдоган в Сочи. URL: <https://russian.rt.com/world/article/385601-press-konferenciya-putin-erdogan-sochi> (дата обращения: 25.09.2023);

Хлебный путь: в Турции сняли ограничения на поставки российской пшеницы. URL: <https://russian.rt.com/world/article/386032-turciya-postavka-pshenica-rossiya> (дата обращения: 25.09.2023);

История торговых ограничений Турции и России с 2015 года. URL: <https://tass.ru/info/5169894> (дата обращения: 22.09.2023)

¹⁸⁵ Семь месяцев в ссоре: сколько Россия и Турция потеряли на конфликте. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2016/577157b89a7947239346aba3> (дата обращения: 22.09.2023)

Это - и запуск, в обход российской территории, железнодорожного сообщения по маршруту Баку-Тбилиси-Карс (30 октября 2017 г.)¹⁸⁶, включающего турецкий тоннель «Босфор»¹⁸⁷; и строительство к 2027 г. искусственного судоходного канала «Стамбул», соединяющего Черное море с Мраморным, который снизит геостратегическое значение черноморских проливов Босфор и Дарданелла и конвенции Монтре¹⁸⁸; и серьезные разногласия по турецкой политике в СНГ, особенно в контексте российской специальной операции на Украине.

В целом, с 2015 г произошла значительная активизация политических контактов между Россией и Турцией и определенная, скорее ситуативная, переориентация внешней политики Анкары с Запада на Россию, что, в любом случае, требует осторожной линии поведения в отношениях с Эрдоганом¹⁸⁹. С пониманием того, что для взаимовыгодных отношений необходимы регулярные политические дискуссии и контакты, Россия и Турция активизировали политический диалог в различных областях.

Несмотря на кризис 2015 года, российско-турецкое взаимодействие сумело возобновиться по всем направлениям, включая политическую сферу, демонстрируя в целом поступательное развитие двусторонних связей. Хотя разногласия по вопросам Сирии и Южного Кавказа между Москвой и Анкарой сохранялись, наметившийся в Турции крен в сторону сотрудничества с восточными государствами и с Россией обозначил

¹⁸⁶ Проекты. Дорога Баку-Тбилиси-Карс. URL: <https://www.kdylogistics.com/2019/03/17/железная-дорога-баку-тбилиси-карс/> (дата обращения: 25.09.2023);

Проекты. Дорога Баку-Тбилиси-Карс. <https://www.kdylogistics.com/2019/03/17/железная-дорога-баку-тбилиси-карс/> (дата обращения: 25.09.2023);

В Стамбуле открыт автомобильный тоннель под проливом Босфор. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3891174> (дата обращения: 25.09.2023);

С начала года по ж/д Баку — Тбилиси — Карс в Грузию въехало 369 человек URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/09/06/s-nachala-goda-po-zhd-baku-tbilisi-kars-v-gruziyu-vehalo-369-chelovek> (дата обращения: 27.09.2023)

¹⁸⁸ İstanbul'a ikinci boğaz: "Kanal İstanbul" (Второй Стамбульский пролив: «Канал Стамбул») URL: <http://web.archive.org/web/20141210022103/http://www.cnnturk.com/2011/turkiye/04/27/istanbula.ikincibogaz.kanal.istanbul/614661.0/index.html> (дата обращения: 27.09.2023)

¹⁸⁹ Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турции: ключевые изменения 2016-го // Свободная мысль, 2017. №2 (1662). С. 74.

пересмотр ее внешнеполитических ориентиров, что соответствует российским интересам¹⁹⁰.

Значимым компонентом этой «динамической стабильности» стало взаимодействие в антитеррористической сфере, несмотря на различия в оценке статуса отдельных группировок (таких как РПК или ХАМАС). Параллельно активно наращивается кооперация в противодействии нетрадиционным вызовам региональной и глобальной безопасности: незаконной миграции, наркотрафику, экологическим и энергетическим угрозам.

Подводя **итог** параграфу, необходимо отметить следующее. Нормативно-правовой фундамент отношений РФ и Турции в постсоветский период составили: Договор об основах отношений от 25 мая 1992 г.; Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства от 6 декабря 2004 г.; Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 г.

Эти документы носили комплексный характер, закрепляя, в частности, сотрудничество в борьбе с преступностью и терроризмом.

Политико-правовые основы взаимодействия в военной и ядерной сферах развивались по следующим ключевым векторам:

- а) Военно-техническое и оборонное сотрудничество:
 - Межправительственное Соглашение по военно-техническим вопросам и оборонной промышленности (20 апреля 1994 г., ныне не действует).

¹⁹⁰ Тезисы статьи Министра иностранных дел России С.В. Лаврова "Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России", опубликованной в журнале «Россия в глобальной политике» № 2, март-апрель 2006 года.

URL:http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/404710 (дата обращения: 17.09.2019)

- Соглашение о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров (14 января 2002 г.).
- Соглашение о взаимной защите секретов в оборонно-промышленной сфере (6 декабря 2004 г.).
- Двусторонние Соглашения между военными ведомствами (регламентирующие подготовку кадров, обмен данными о военных доктринах, защиту секретной информации).

Знаковым достижением стало проведение совместных морских и военных учений России с Турцией – членом НАТО, что предусматривалось соглашениями, в том числе по охране морских пространств.

Существенный прорыв произошел в 2019-2020 гг. с закупкой Турцией (членом НАТО) российских зенитно-ракетных комплексов С-400, что вывело военно-техническое партнерство на качественно иной уровень.

б) Безопасность и сотрудничество на Черном море (включая судоходство):

- Соглашение о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море (12 апреля 2000 г.), способствовавшее правовой и оперативной помощи в защите исключительных экономических зон, борьбе с преступлениями и экологическими проблемами, соблюдению норм международного морского права в стратегически важном регионе.
- Соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод (6 декабря 2004 г.), установившее процедуры сигнально-информационного сопровождения, безопасные дистанции между судами и правила маневрирования, что повысило безопасность мореплавания.

в) Мирный атом:

- Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях (2009 г.), заложившее основу для проекта строительства турецкой АЭС «Аккую».

В рамках данных направлений развивалось политическое и военное взаимодействие Москвы и Анкары по урегулированию конфликтов на пространстве СНГ (Нагорный Карабах) и Ближнего Востока (Сирия).

Серьезным испытанием для двусторонних связей стали трагические инциденты – уничтожение турецкими ВС российского самолета и убийство посла РФ А.Г. Карлова. Однако их урегулирование, а также поддержка Москвой Анкары во время попытки госпереворота в Турции (2016 г.), в итоге усилили сотрудничество в сфере безопасности.

К рубежу 2000-2010-х годов турецкая внешняя политика в отношении России смягчилась. Однако сохранялся фундаментальный фактор: Турция, будучи членом НАТО – альянса, придерживающегося в целом конфронтационного курса в отношении РФ, одновременно продолжала курс на вступление в ЕС. Любая эскалация между Россией и НАТО потенциально ставила под угрозу достигнутые успехи в двустороннем сотрудничестве. Тем не менее, в указанный период такого сценария удалось избежать, и отношения развивались позитивно.

Перелом наступил в 2010-е годы, обусловленный углублением российско-турецких противоречий вокруг Сирии.

Таким образом, в 2000-е годы сотрудничество России и Турции по основным векторам достигло значительных успехов, став значительно более тесным по сравнению с 1990-ми годами. Залогом этому послужило подписание ряда ключевых договоров и двух совместных деклараций, очертивших контуры партнерства.

Факторами роста двусторонних связей в этот период выступили: взаимная заинтересованность в расширении взаимодействия; зависимость Турции от российских газовых поставок, стимулировавшая углубление отношений; конструктивная позиция Анкары на международной арене, соответствовавшая российским интересам, особенно в чувствительном регионе Закавказья.

Несмотря на интенсивность и взаимную выгоду партнерства, вопрос о его долгосрочной устойчивости оставался открытым¹⁹¹.

В заключение к первой главе необходимо определить следующее. К основным объективным факторам исторического формирования и развития отношений двух стран в 1917-1991 гг. относятся – последствия Первой и Второй Мировых войн для обеих стран; укрепление позиций СССР как одного из полюсов мировой политики; ход холодной войны; вступление Турции в НАТО; разрядка международной напряженности в 1970-е гг.; распад СССР. К субъективным факторам необходимо отнести – заинтересованность Турции после окончания Первой Мировой войны в российской/советской военной, а главное в финансовой помощи; политика Ататюрка и последующих глав турецкого государства; политика Ленина и Сталина и других советских глав государства; влияние на турецкую внешнюю политику западных стран; заинтересованность СССР в урегулировании режима судоходства, в первую очередь, военного, в черноморских проливах; стремление обеих стран к экономическому сотрудничеству в ходе и после разрядки международных отношений.

В рассматриваемый хронологический период – 1991-2022 гг. – к объективным факторам развития связей двух стран необходимо отнести: распад биполярной структуры мира; географическую близость России и Турции; расширение НАТО как угроза российским национальным интересам, обусловившее стремление Москвы наладить связи с Турцией – членом Альянса; продолжение и углубление торгово-экономического сотрудничества, ставшего основой для формирования взаимодействия в сфере безопасности; попытка государственного переворота в Турции в 2016 г.

¹⁹¹ Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1991–2010 гг. //Вестник РУДН, серия Всеобщая история. 2016. № 4. С.103-104.

Субъективными факторами развития связей Анкары и Москвы в 1991-2022 гг. стали: политика глав обоих государств, прежде всего, российского президента В.В.Путина (укрепление и диверсификация связей с ближневосточным соседом) и главы Турции Р.Т.Эрдогана (самостоятельная внешняя политика региональной державы-лидера); трагические инциденты 2015 г. – ликвидация турецкими ПВО российского самолета и гибель российского посла Карлова; формирование и интенсификация самостоятельного направления сотрудничества двух стран – сферы безопасности.

Если говорить о развитии связей двух стран в военной и ядерной сферах в 1991-2022 гг., то необходимо выделить три этапа:

1) 1991-2001 гг. – формирование нормативно-правовой и политической основы сотрудничества в военной и ядерной сферах после распада СССР и заключение первых контрактов в военно-технической сфере и военно-морских сферах ;

2) 2002-2015 гг. – совершенствование нормативно-правовой и политической основы сотрудничества обеих стран на фоне относительно низкого практического взаимодействия в военной и ядерной сферах в угоду экономико-центричных связям;

3) 2016-2022 гг. - активизация практического взаимодействия в военной и ядерной сферах, но с фактическим прекращением взаимодействия в военно-морской группе «БЛЭКСИФОР» и проведения совместных активаций и военно-морских учений, после кризиса российско-турецких отношений, в том числе, в контексте ухудшения взаимодействия Москвы с Западом.

Глава 2. Сотрудничество России и Турции в военно-технической и военно-морской сферах

§1. Российско-турецкое взаимодействие в военно-технической сфере

Несмотря на членство в НАТО, Турция установила беспрецедентный для блока формат взаимодействия с Россией, став ее первым партнером в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС). Однако принадлежность Анкары к Североатлантическому альянсу серьезно ограничивает потенциал развития этих связей, как в объемах, так и в номенклатуре поставляемых вооружений. Основное препятствие заключается в жестком противодействии со стороны Соединенных Штатов и их западных союзников, обладающих в Турции существенным политическим весом и развитыми лоббистскими структурами. Уже имевшие место закупки Анкарой российской военной продукции спровоцировали негативную реакцию ряда государств-участников НАТО. Тем не менее, российская и турецкая стороны продолжают совместно анализировать перспективные направления для углубления двустороннего партнерства в военной области.

Сотрудничество России и Турции получило значительное развитие в 1992 году благодаря переговорам в Москве и Стамбуле между президентами Борисом Ельциным и Тургутом Озалом. По итогам этих встреч стороны заключили соглашение, согласно которому Россия обязывалась поставить Турции вооружения и военную технику на общую сумму 300 миллионов долларов США. В рамках данного контракта турецкой стороне предназначались, в частности, вертолеты, бронетранспортеры (БТР), а также разнообразное пехотное вооружение: пулеметы, гранатометы, снайперские винтовки, иные стрелковые системы и необходимые боеприпасы¹⁹².

¹⁹² Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-

К маю 1993 г. стороны подписали «Меморандум о военно-техническом сотрудничестве». Этот документ зафиксировал турецкие намерения приобрести у России технологии для улучшения бронезащиты и эксплуатационных качеств танков, новейшие разработки в производстве боеприпасов и стрелкового оружия, а также военно-морской техники и модернизации устаревших вооружений. Примечательно, что Россия также пообещала оказать технико-экономическую поддержку в строительстве «под ключ» завода по выпуску артиллерийских снарядов.

Развивая договоренности, в 1994 году было заключено «Соглашение о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности». В июле того же года его дополнило более конкретное соглашение. Оно предусматривало поставки в Турцию российской военной техники на 100 млн долларов в счет погашения долга, составлявшего 480 млн долларов¹⁹³.

По мнению Л. Овсепяна, «военно-политические круги Турции в последнее время проявляют большой интерес в отношении военно-промышленного сотрудничества с Россией, новейших российских военных технологий и вооружения. Это исходит из наблюдаемой в настоящее время логики активации «российского направления» во внешней политике Турции. Можно сказать, что Россия для Турции рассматривается как «альтернативный партнер» или союзник в попытке балансирования своих отношений с Западом и, в первую очередь, с США в нынешних условиях геополитических процессов. Военно-техническое сотрудничество с Россией для Турции являлось, можно сказать, своеобразной картой, которая использовалась для показа США и другим странам НАТО альтернативных

[rossijskie voenno-tehniceskie otnosenia Istoria i evolucia Turkish-Russian Military-Technical Relations History and Evolution](#) (дата обращения 01.05.2024)

¹⁹³ Вольский Д.А. Турция: партнер знакомый и незнакомый: Политика. Бизнес. Культура. Туризм. М., Республика, 1994. С. 88.

вариантов турецкой политики и всегда находилась в плоскости простого заигрывания»¹⁹⁴.

Сходное мнение высказывает Р.Н.Шангараев, «значительный интерес Анкары в рассматриваемый период к российским вооружениям и продуктам высокотехнологичного экспорта можно объяснить общей активизацией российского направления во внешней экономической политике Турции. Это обусловлено желанием Анкары видеть Москву в качестве альтернативного торгового партнера, а также для балансирования в противовес США и Западу в целом»¹⁹⁵.

Однако, российско-турецкое ВТС развивалось неравномерно и периодически прерывалось. Ярким примером стал серьезный кризис в отношениях, разразившийся летом 1994 года, который фактически привел к заморозке двусторонних военных связей.

Напряжение в российско-турецких отношениях достигло пика на фоне чеченского конфликта и взаимных обвинений. Начальник турецкого генштаба Доган Гюреш публично охарактеризовал политику России как "экспансионистскую", что стало катализатором кризиса. Москва, в свою очередь, обвинила турецкие ультраправые круги в поддержке чеченских сепаратистов.

Особую сложность в военно-политической сфере представляла позиция Анкары относительно расширения НАТО на восток. Россия выражала серьезную обеспокоенность этим процессом, в частности, проведением в рамках программы «Партнерство во имя мира» совместных маневров с участием причерноморских стран, включая Турцию. Сама Турция с конца холодной войны демонстрировала сдержанный подход к трансформации

¹⁹⁴ Овсепян Л. Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор // Регион и мир. 2010. № 2. С.42.

¹⁹⁵ Шангараев Р.Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 3(384). С.586.

НАТО. Анкара отнеслась к расширению альянса без энтузиазма, опасаясь потенциального усиления российского военного влияния на Кавказе¹⁹⁶.

Стратегические опасения Турции были подтверждены турецкими экспертами. Профессор М. Акгюн (Университет «Кюлтюр») указывал, что расширение НАТО несло для Турции «значительные риски»: сокращение доли в материальной помощи альянса и утрата стратегической важности в глазах союзников. Уступки России, необходимые для снятия ее возражений против расширения, по мнению Акгюна, «неизбежно затрагивали бы интересы Турции» из-за ее географической близости и существующих проблем с Москвой, что могло поставить Анкару в сложное положение. Для согласия на расширение Турции требовалось «найти компромисс с альянсом»¹⁹⁷. Бывший министр иностранных дел Турции Ильтер Тюркмен (1980-1983) также предупреждал, что расширение НАТО «обостряет противоречия между Россией и Турцией», давая Москве возможность усилить давление в Закавказье и Средней Азии¹⁹⁸.

Причем, пока Россия пыталась затормозить процесс расширения, Турция на определенном этапе оказала ей поддержку. Это было частью стратегии Анкары, стремившейся обменять свое согласие на расширение НАТО на получение статуса члена ЕС.

Официальная позиция Анкары, озвученная послом Турции в Москве Н. Шенсоем, старалась смягчить напряженность. Шенсой подчеркивал, что Турция «не рассматривает отношения с Россией через призму НАТО» и изначально относится к расширению альянса «без особого воодушевления». Однако, действуя по принципу консенсуса, Турция была

¹⁹⁶ Khalilzad Z., Lesser I.O., Larrabee F.S. *Türk-Batı İlişkilerinin Geleceği: Stratejik Bir Plana Doğru* (The Future of Turkish-Western Relations: Toward A Strategic Plan). Ankara, ASAM, 2001, P. 27; Larrabee F.S., Lesser I.O. *Turkish Foreign Policy in An Age of Uncertainty*. Prepared for the Center for Middle East Public Policy National Security Research Division RAND, 2003. P. 67.

¹⁹⁷ Mensur A. «NATO'nun genişlemesi ve Türkiye»// *Görüş*. Nisan-Mayıs 1997, Sayı:30. C. 58-59.

¹⁹⁸ Türkmen I, «Güvenlik, Ekonomi ve Dış Politika»// *Foreign Policy (Türkiye Baskısı)*, Mart-Nisan 2001. S. 60-61; Onay Yaşar. «Türkiye-Rusya İlişkilerinde NATO Gölgesi»// *Görüş*, Temmuz-Ağustos 1997, Sayı:32. S. 50-55.

«вынуждена присоединиться» к решению большинства стран-членов. Посол категорически отвергал идею о том, что расширение НАТО противоречит российским интересам, заверяя: «Турция никогда не предпримет действий против интересов России» и заявляя о заинтересованности Анкары в «тесном сближении с Москвой»¹⁹⁹.

Разногласия по вопросу фланговых ограничений в рамках Договора об Обычных Вооруженных Силах в Европе (ДОВСЕ) также стали серьезным раздражителем в отношениях между Москвой и Анкарой. Данное соглашение, подписанное в Париже 19 ноября 1990 года представителями НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД), вступило в законную силу в ноябре 1992 года и объединило 28 государств-участников. Зона действия ДОВСЕ охватывает сухопутные территории государств-членов НАТО, бывших участников ОВД и стран СНГ в пределах европейского пространства от Атлантического океана до Уральских гор.

Ключевой особенностью ДОВСЕ является его происхождение: **договор** формировался в эпоху биполярного мира как инструмент регулирования вооружений между двумя противостоящими военно-политическими альянсами — НАТО и ОВД. Однако последовавший распад СССР и Организации Варшавского договора кардинально изменил ситуацию. Для Российской Федерации, унаследовавшей иные границы по сравнению с СССР, обладающей значительно меньшим объемом вооружений и столкнувшейся с утратой союзников по Варшавскому договору, условия ДОВСЕ перестали соответствовать новой геополитической реальности и национальным интересам.

По Договору «фланговыми территориями являлись - Ленинградский военный округ и Кавказ с определенной численностью военного контингента и вооружений. Россия, учитывая новые геополитические, геостратегические реалии, руководствуясь своими национальными интересами, не произвела

¹⁹⁹ Вольский Д.А. Турция: партнер знакомый и незнакомый: Политика. Бизнес. Культура. Туризм. М.: Республика, 1994. С. 88.

сокращений вооружений согласно статье 5 Договора. В результате Россия уведомила страны-подписанты о превышении верхних лимитов вооружений на Кавказе²⁰⁰.

Резко непримиримую позицию выразила Анкара, ссылаясь на то, что для нее возникает военная угроза со стороны России. По мнению турецкого политолога, профессора Догу Эргиль, «что касается обычных вооружений и вооруженных сил, то нас очень насторожила выдвинутая некоторое время назад идея пересмотреть те положения договора об их сокращении в Европе, которые касаются южного региона, то есть, конкретно говоря, Кавказа. К тому же мы опасаемся роста влияния там военных на российскую политику, и все это, вместе взятое, Турцию тревожит. Тем более что и в западной прессе выражаются подобные опасения»²⁰¹.

31 мая 1996 года Москве удалось добиться частичной нормализации обстановки, получив от государств-участниц ОБСЕ трехлетнее продление разрешения на сокращение своих тяжелых вооружений. Однако осенью 1999 года, в период активной фазы чеченского конфликта, российская сторона вновь превысила установленные Договором лимиты вооружений в зоне Северного Кавказа.

Данное обстоятельство привело к пересмотру условий Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Итогом стал подписанный 19 ноября 1999 года в Стамбуле в рамках саммита ОБСЕ адаптированный вариант соглашения. Его ключевым положением стала корректировка ограничений на размещение российских вооружений на Северном Кавказе²⁰². Определенные территории региона получили статус

²⁰⁰ Türkiye – Rusya İlişkilerindeki Yapısal Sorunlar ve Çözüm Önerileri. TÜSİAD Yayınları, İstanbul, Haziran 1999. S. 19-20.

²⁰¹ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

²⁰² Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

особой зоны, где России позволялось содержать военный контингент и технику в объемах, превышающих изначально оговоренные в договоре пределы.

Эту меру можно расценивать как уступку Москве, выразившей серьезную обеспокоенность в связи с расширением Североатлантического альянса (НАТО) на восток. Турция, первоначально выказывавшая опасения относительно укрепления российских позиций на Кавказе, в конечном счете согласилась с новыми договоренностями. Определенную роль в этом сыграли встречные уступки в пользу Анкары: из зоны действия ДОВСЕ была исключена турецкая территория, граничащая с Ираком, Ираном и Сирией. Таким образом, компромиссное решение было найдено для обеих сторон.

Несмотря на то, что Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина (хотя Киев не завершил процедуру депонирования ратификационной грамоты) формально ратифицировали Адаптированный ДОВСЕ, он так и не обрел юридической силы. Государства-члены НАТО, действуя под влиянием США, систематически откладывали процесс его утверждения. Они увязывали собственную ратификацию с выполнением Россией дополнительных политических требований, а именно – полным выводом войск из Грузии и Молдавии. Российская сторона, считавшая такие требования не имеющими отношения к контролю над вооружениями и незаконными, настаивала на том, что свои непосредственные обязательства по ДОВСЕ она выполнила.

Кроме того, НАТО игнорировала конкретные российские предложения по спасению режима ДОВСЕ (возврат Прибалтики в договор, снижение уровней вооружений НАТО после расширения, отмена фланговых ограничений для России, прояснение термина "существенные боевые силы" и др.), откладывая обсуждение на неопределенное время после вступления адаптированного договора в силу. В ответ на сложившуюся ситуацию Россия

приостановила действие ДОВСЕ с 12 декабря 2007 года. Это означало прекращение выполнения всех обязательств по договору и связанным документам (Будапештское соглашение, Фланговый документ). Россия подчеркивала, что приостановка – не цель, а средство добиться обновления режима контроля.

В ноябре 2011 года страны НАТО объявили о приостановке предоставления России информации и приема инспекций, ссылаясь на российский мораторий. Россия, в свою очередь, с декабря 2011 года прекратила добровольное предоставление обобщенной информации о своих вооружениях.

Учитывая политические реалии, Россия не намерена возвращаться к выполнению ДОВСЕ, считая договор устаревшим. Российская позиция заключается в создании принципиально нового режима контроля над обычными вооружениями в Европе (КОВЕ). Он должен соответствовать современным требованиям, исключать силовое решение конфликтов и базироваться на принципах равной и неделимой безопасности, а также сбалансированности прав и обязательств²⁰³.

Кризис в российско-турецких отношениях на военно-техническом направлении разразился после заключения Москвой 5 января 1997 года контракта ("Росвооружение") на поставку кипрскому правительству зенитно-ракетных комплексов С-300, предназначенных для размещения в греческой части острова. Сделка спровоцировала жесткую критику союзников по НАТО и ЕС, но наиболее категоричный отпор последовал от Турции. Турецкое внешнеполитическое ведомство выступило с заявлением, подчеркнув невозможность бездействия в условиях угрозы для турко-кипрской общины, национальной безопасности Турции и нарушения военного равновесия с Грецией в Восточном Средиземноморье²⁰⁴. В ответ

²⁰³ Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1451020/

²⁰⁴ URL: <https://www.mfa.gov.tr/Turkce/grupc/ce/bakan301298.html> (дата обращения 01.05.2024);

на действия России был выражен официальный протест, а также прозвучало прямое предупреждение о том, что развертывание ракет станет легитимным поводом для начала боевых действий. Стремясь не допустить сдвига регионального баланса в пользу Греции и предотвратить опасное развитие событий, Анкара активно противодействовала выполнению контракта²⁰⁵.

На тот момент российское правительство считало, что заключив, по его мнению, исключительно коммерческую сделку с Кипром, открывается возможность выйти на европейский рынок вооружений. Но Анкара, понимая, что ракеты с радиусом действия 150 км, могут достигать турецких территорий – внутреннюю Анатолию, увидела в этом угрозу своей безопасности. Анкара, при поддержке Вашингтона, пообещала уничтожать поставляемые на Кипр ракеты и задерживать в Проливах российские суда с подозрением о доставки ракетных систем²⁰⁶.

По мнению Фатиха Озбай, «причину столь непривычно резкой реакции Турции следует, очевидно, искать в Совместной оборонной доктрине, принятой в 1993 году Республикой Кипром и Грецией. Если бы дело дошло до размещения ракет на Кипре, то Греция получила бы возможность оказывать с Кипра силовое давление на Турцию. После того, как в начале 90х годов XX века вспыхнули конфликты в юго-восточной Европе и на карту были поставлены границы и существование целых государств, в Греции сложилось впечатление, что Турция в этой ситуации хочет выстроить «исламскую дугу» вокруг Греции. Эта «дуга» проходила бы от Албании

Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

²⁰⁵ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

²⁰⁶ Türkiye -Rusya İlişkilerindeki Yapısal Sorunlar ve Çözüm Önerileri , S. 24

через страны, возникшие на месте бывшей Югославии, до восточного побережья Средиземного моря»²⁰⁷.

В качестве ответной меры греческое министерство обороны сформулировало стратегию сдерживания Турции. План включал два ключевых направления.

Во-первых, Греция намеревалась создать коалицию с традиционными противниками Анкары – Россией, Арменией, Ираном и Сирией. Во-вторых, предполагалось использовать военный потенциал, размещенный на Кипре, для оказания давления с юга в рамках совместной оборонной доктрины. С этой целью была расширена авиабаза близ Пафоса. Прикрытие зенитно-ракетных комплексов С-300 должно было обеспечить беспрепятственную переброску, базирование и обслуживание греческих ВВС на острове²⁰⁸.

Истинной причиной турецких тревог, вылившихся в военные угрозы, было не гипотетическое поражение С-300 турецкой территории. Ключевым фактором стало осознание Анкарой стратегических сдвигов: под прикрытием новых ЗРК греческая авиация, базирующаяся на острове, могла резко сократить дистанцию до турецких рубежей и многократно нарастить время операций в воздушном пространстве Турции. В глазах Анкары эти комплексы приобретали явную агрессивную направленность против нее. Турецкое руководство полагало, что Кипр, вводя С-300, преследовал цель не столько обороны, сколько лишения Турции суверенитета над ее воздушной зоной.

Москва, в свою очередь, подчеркивала, что контракт на С-300 — исключительная прерогатива двух суверенных стран, акцентируя

²⁰⁷ Озбай Ф.. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

²⁰⁸ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

исключительно оборонительную роль систем и отсутствие рисков для Анкары (43). Однако ощущая стратегическое сжатие из-за действий Греции, Турция не пошла на пересмотр своей позиции. Для отстаивания интересов Анкара избрала опасный курс «Политики балансирования на грани войны» (Brinkmanship Policy).

Размещение С-300 на Кипре открывало Афинам перспективу доминирования над югом Турции. В совокупности с греческими базами на Крите и Родосе, появление ЗРК на острове создавало угрозу блокирования морских коммуникаций к Анатолийскому побережью. Турция оказалась в зоне давления формирующейся «дуги Крит-Родос-Кипр».

Подобное развитие событий было абсолютно неприемлемо для Анкары, учитывая, что 88% всего турецкого внешнеторгового оборота зависели от морских коммуникаций. Дополнительную тревогу вызывали планы по прокладке нефтепровода с Кавказа и из Средней Азии в южные регионы Турции: Греция могла получить контроль над этим стратегически важным источником доходов. В итоге кризис вокруг С-300 стал одним из ключевых источников противоречий в греко-турецких отношениях. Афины, в свою очередь, были обеспокоены растущим единством интересов США и Турции на Ближнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии²⁰⁹.

В поисках выхода из сложившейся ситуации Греция приняла решение заручиться поддержкой России. Эта мера была призвана уравновесить турецкое влияние и достичь компромисса с Соединенными Штатами в зоне Восточного Средиземноморья²¹⁰.

Сложившуюся ситуацию необходимо оценивать в контексте справедливого недовольства Россией начавшегося расширения НАТО на восток и определенной заинтересованности в усилении греко-турецких противоречий. Москва также была обеспокоена усиливавшимся влиянием Анкары на Южном Кавказе и в Средней Азии. Турция же, в свою очередь,

²⁰⁹ Elekdağ Şükrü. «Atina Neyin Peşinde?». Milliyet, 22.06.1998.

²¹⁰ Sönmezoglu Faruk. «Çözünsüzlüğe Doğru Gidiş». Radikal, 18.11.1996.

опасалась сближения своих южных соседей с Россией - Греции, Сирии и Кипра.

Согласно анализу видного турецкого специалиста по международным отношениям Ахмета Давутоглу, Россия, провоцируя кризис на терминале нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», намеревалась исключить восточносредиземноморский регион из системы доставки углеводородов²¹¹.

Параллельно, Турция ввела режим усиленного досмотра судов в Проливах. Анкара мотивировала эти действия опасениями, что на борту могут находиться зенитно-ракетные комплексы С-300. Российская сторона расценила такие меры как противоречащие положениям конвенции Монтрё, поскольку остановка и инспекция судов правомерны для Анкары лишь при возникновении прямой угрозы ее национальной безопасности²¹².

США и Евросоюз опасались российского усиления в Средиземноморском регионе. Москва планировала посредством направления на Кипр военных инструкторов обучать кипрских военных использованию ЗРК С-300. Нахождение на острове российских военных не устраивало Вашингтон. По мнению США, установка мощных радаров в рамках поставляемых ракетных систем приводила к повышенному контролю российских военных за воздушным пространством региона. Да и сами ракеты могли конкурировать с американскими системами «Патриот»²¹³.

Турецкая сторона направила для переговоров 18 мая 1998 г. в Москву начальника Генерального штаба И.Х. Карадайы²¹⁴.

В результате такого давления 29 декабря 1998 г. правительство Кипра изменило свое решение по размещению С-300 – вместо юга Кипра в марте-

²¹¹ Davutoğlu Ahmet. «Türkiye-İsrail ve Türkiye-Irak Bölgeler Arası Etkileşim Ne Kadar Etkili»// Görüş, Ekim-Kasım 1998, Sayı: 37. S. 30.

²¹² Sarıbrahimoğlu Lale. «S-300'leri Vurursanız Vurun». Cumhuriyet, 21.08.1998.

²¹³ Озбай Ф.. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

²¹⁴ Milliyet, 21.05.1998.

апреле 1999 г. российские ракеты были установлены на Крите. В процессе надавливания на кипрское руководство Турция угрожала острову прямыми военными ударами.

Таким образом, под давлением Турции и ее западных союзников была изменена дислокация ЗРК С-300, но греческое правительство все же не пошло на полную отмену сделки с Москвой.

Согласно договору 1993 г., Турция начала приобретать военную технику у Российской Федерации. Это произошло после того, как традиционные поставщики из числа западных стран, включая Германию, прекратили поставки вооружений, ссылаясь на обвинения Турции в нарушении прав человека. Ранее закупленное на Западе снаряжение применялось турецкой армией в операциях против Рабочей партии Курдистана (РПК)²¹⁵.

Турция осуществила масштабные военные закупки в период 1992-1994 гг., потратив на импорт вооружений порядка 3 миллиардов долларов США. Ведущим поставщиком выступили Соединенные Штаты, обеспечившие поставки на 2,5 млрд долл. Значительные контракты также были заключены с Францией (220 млн долл.), Россией (120 млн долл.), Германией (90 млн долл.) и Великобританией (70 млн долл.). Особенно выделяется 1994 год, когда расходы Анкары на вооружения достигли 950 млн долларов, что вывело страну на шестую позицию в мировом рейтинге по этому показателю²¹⁶. Импортированная номенклатура включала бронетехнику, оборудование ночного видения, снайперские винтовки, а также 19 вертолетов. Активное обращение Турции к российским ВПК стало причиной выраженной обеспокоенности со стороны американских властей²¹⁷.

²¹⁵ Türk Dış Politikası Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar, Cilt II: 1980-2001. (2. Baskı), Editör: Baskın Oran, İletişim Yayınları, İstanbul, 2001. S. 544.

²¹⁶ Turkey is World's Sixth Largest Arms Importer. Turkish Daily News, 05.07.1996.

²¹⁷ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: Эксмо, 2002. С. 407-408.

Сотрудничество с Россией в военно-технической сфере продолжилось в 1993-1995 годах. Поставки российского вооружения стартовали в 1993 году, хотя их объемы были относительно скромными: примерно 26 млн долл. в 1993 г., чуть более 15 млн долл. в 1994 г. и около 70 млн долл. в 1995 г. Основу поставок составляли боевые бронированные машины (ББМ): 115 единиц в 1993 г., 54 – в 1994 г. и 70 – в 1995 г.²¹⁸.

Несмотря на технические сложности, связанные с различиями в стандартах вооружений НАТО и России, турецкое руководство заявляло о намерении продолжать сотрудничество. В мае 1996 года премьер-министр Месут Йылмаз признал существование этих ограничений, но подтвердил курс на взаимодействие. Директор отдела славянских стран МИД Турции Альп Караосманоглу дополнительно сообщил российским журналистам о готовности Анкары покупать у России различные типы вооружений, упомянув уже заключенные контракты на сумму 130 млн долл. США²¹⁹.

В феврале 1996 года появились планы закупить в России военное оборудование на 40 млн долл. в рамках погашения российского долга перед Турцией в размере 300 млн долл. Посол Турции в Москве Билгин Унан официально подтвердил решение Анкары о закупках российского вооружения и техники²²⁰. По словам министра обороны Турции Чакмакоглу, «часть расчетов производилась товарными поставками (чай, табак). Финансирование закупок осуществлялось через «Фонд поддержки оборонной промышленности», который перевел Генеральному штабу жандармерии

²¹⁸ Бурмистров В. Н., Холопов К. В. Внешняя торговля Российской Федерации. М., Юрист, 2001. С. 231.

²¹⁹ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция. / Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolucia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution

²²⁰ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция. / Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolucia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

84,4 млн долл. на счет в «Эксимбанке» Турции»²²¹. К 2003 году объем поставок российского вооружения в Турцию достиг 186,5 млн долл. США ²²².

В ноябре 1999 года, находясь с визитом в Москве, турецкий премьер Бюлент Эджевит сделал важное заявление. Отвечая на вопросы журналистов, он констатировал наличие проблем у Турции с получением вооружений от своих союзников по НАТО. При этом Эджевит выразил уверенность в бесперебойности взаимодействия с Россией в военно-технической сфере. Премьер связал именно это обстоятельство с тем фактом, что Анкара смогла стать основным покупателем российской военной техники в рамках Североатлантического альянса, преодолевая присущие ему антироссийские предубеждения²²³.

Перспективы дальнейшего сотрудничества подтвердил посол Турции в Москве Нурултан Шенсой. Он сообщил о разработанной Анкарой многолетней программе модернизации вооружений стоимостью до 150 млрд долл., из которых 60-70 млрд долл. планировалось потратить в ближайшие 7-10 лет. Посол заявил, что Россия имеет возможность участвовать в тендерах в рамках этой программы, подчеркнув доверие Турции к своему северному соседу²²⁴.

К тому же, Турецкие жандармские силы эксплуатировали 19 транспортных вертолетов Ми-17В, приобретенных по контракту 1993 года с Россией. За годы службы машины подтвердили свою высокую надежность

²²¹ TBMM'de Samsun milletvekili Musa Uzunkaya tarafından 15.05.2001 tarihinde verilen yazılı soru üzerine TC Milli Savunma Bakanlığı tarafından Milli Savunma Bakanı S. Çakmakçoğlu'nun imzasıyla TBMM Başkanlığına verilen yazılı cevap. URL: <https://www.tbmm.gov.tr> (дата обращения 12.12.2024)

²²² Türkiye-Rusya Federasyonu Avrasya Stratejik Diyalog Toplantısı, 20-22 Ocak 2003:Ankara / Derleyen Nazim Cafersoy, Avrasya-Bir Vakfı, Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi, Ankara, 2003. S. 76.

²²³ Başbakan Ecevit'in Moskova'da Düzenlediği Basın Toplantısı (5 Kasım 1999). URL: <https://www.basbakanlik.gov.tr> (дата обращения 01.05.2024)

²²⁴ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutcia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

при выполнении поставленных задач. Учитывая это, российская сторона предложила Турции провести капитальный ремонт и модернизацию парка вертолетов.

Сотрудничество двух стран в военно-технической сфере выходило за рамки авиации. На основе межправительственного соглашения велись переговоры о совместном производстве вооружений с турецкой госкомпанией МКЕК. В частности, с фирмой ВМС обсуждалась разработка перспективной боевой машины пехоты (БМП) для нужд турецкой армии и экспорта.

Развитие сотрудничества в области бронетехники шло параллельно авиационным и общевойсковым инициативам. Американско-турецкое совместное предприятие (дочка «Нурола») заинтересовалось интеграцией российских 120-мм башенных орудийных комплексов на свои бронетранспортеры М-113. Сделкой предусматривалась начальная поставка 62 комплектов и опцион на расширение до 300 единиц. Также велись переговоры о приобретении лицензионных прав на производство боеприпасов данного калибра.

Упрочению российских позиций в турецком сегменте торговли оружием существенно способствовала выставочная деятельность. В частности, осенью 2001 года (конец сентября) в столице Турции состоялась выставка IDEF-2001, где официальным экспонентом от РФ выступил «Рособоронэкспорт». В рамках национального павильона посетителям были представлены данные по 180 типам военной продукции, среди которых центральное место занимали вертолеты марки «Ка» и «Ми». Стоит отметить, что модификация Ка-50-2 прошла целенаправленную доработку для участия в конкурсном отборе, объявленном Анкарой на создание и производство вертолетной техники. Значимость Турции как приоритетного контрагента была подчеркнута в заявлении А.В. Аксенова (главный советник

гендиректора «Рособоронэкспорта»), обращенном к турецким журналистам: он обозначил двусторонние отношения как партнерство особого доверия²²⁵.

В ходе саммита НАТО в Брюсселе (декабрь 1997 г.) было достигнуто согласие между военными руководствами России и Турции относительно взаимных визитов высших должностных лиц генеральных штабов. Реализация этой договорённости началась 18 мая 1998 года с официального визита в Москву начальника Генерального штаба Турции Исмаила Хаккы Карадайы. Данное событие стало историческим, поскольку впервые глава турецкого военного ведомства посещал Российскую Федерацию. Значимость мероприятия была подчеркнута заявлением турецкого генерала о том, что его страна рассматривает отношения с Россией не исключительно в контексте взаимодействия с НАТО, и выражает готовность учитывать российские интересы в рамках диалога Альянса с Москвой²²⁶.

Ключевой темой переговоров выступило потенциальное вовлечение России в масштабную программу модернизации вооруженных сил Турции, оцениваемую в 150 миллиардов долларов США. Основным практическим итогом визита стало заключение «Меморандума о взаимопонимании между Генеральными штабами Российской Федерации и Турецкой Республики». В этом документе стороны зафиксировали убеждённость, что углубление доверия и развитие военных контактов способствуют укреплению стабильности в Черноморском регионе и в глобальном масштабе. Меморандумом были определены конкретные направления дальнейшей работы: разработка соглашения о военном сотрудничестве (охватывающего вопросы подготовки кадров и взаимодействия в различных областях); проведение консультаций по предотвращению инцидентов в акваториях за пределами территориальных вод; активизация совместных

²²⁵ Zaman, 20.09.2001.

²²⁶ Türkiye – Rusya İlişkilerindeki Yapısal Sorunlar ve Çözüm Önerileri, S. 27.

оперативных мероприятий (включая форматы НАТО и программы «Партнерство ради мира»).

Такое взаимодействие в военной сфере стало качественно новым элементом двусторонних отношений. Министр иностранных дел Турции И. Джем подчеркивал «значительный потенциал сотрудничества в оборонной промышленности», указывая, что «реализация совместных проектов в этой области напрямую повлияет на отношения между странами»²²⁷.

Для углубления взаимодействия, в качестве спецпредставителя Президента РФ, в марте и мае 2000 года Анкару посетил вице-премьер России И.И. Клебанов. Он провел переговоры с министром национальной обороны Турции С. Чакмакоглу по вопросам военно-технического сотрудничества.

Динамика российско-турецких отношений получила новый импульс после визита в Анкару начальника Генштаба России А. Квашнина 14 января 2002 года. Данный визит, инициированный приглашением турецкого коллеги генерала Х. Кыврыкоглу, стал первым столь высокопоставленным военным контактом со времен распада СССР. Основным практическим результатом переговоров явилось подписание Соглашения о двустороннем военном сотрудничестве между оборонными ведомствами. Этот документ стал логическим продолжением и развитием положений Меморандума 1998 года. Как заявили представители России и Турции, соглашение призвано способствовать росту взаимного доверия между военными учреждениями двух стран. На церемонии подписания генерал Квашнин подчеркнул их общую ответственность за региональную безопасность. Генерал Кыврыкоглу охарактеризовал документ как "создающий правовую

²²⁷ Исмаил Д. «Россия в фокусе турецкой внешней политики». //Турецкий Вестник (Издание посольства Турецкой Республики в Москве), № 2 Февраль 2001. С. 3;
Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

базу для прогресса в военной сфере". В ходе визита российская делегация также посетила военные объекты в Анкаре и Стамбуле²²⁸.

В результате, генерал Кыврыкоглу охарактеризовал сотрудничество «как основанное на взаимных интересах и доброй воле, придающее новый импульс отношениям и способствующее миру и сближению народов. Он выразил уверенность, что за первым соглашением последуют новые документы, и предложил рассматривать взаимодействие России и Турции в Черноморском регионе как модель для других стран»²²⁹ (87). Квашнин поддержал эту позицию, подчеркнув «огромную ответственность двух соседних стран и назвав подписанный договор основой для будущего сотрудничества в военно-образовательной и военно-технической областях»²³⁰.

Подписанное 15 января 2002 года в Анкаре российско-турецкое соглашение о военном сотрудничестве способно оказать существенное влияние на ситуацию в Закавказье. Неудивительно, что ход переговоров и само подписание пристально отслеживались Арменией и Азербайджаном.

Азербайджанская сторона отнеслась к данному развитию событий позитивно. В экспертных кругах страны преобладала точка зрения, что договор может ослабить позиции Армении в регионе. Аргументировалось это тем, что снижение напряженности и рост доверия между Турцией и Россией уменьшают значение Армении как "плацдарма" Москвы против Анкары на Кавказе. С нормализацией отношений крупных региональных держав, по мнению азербайджанских наблюдателей, подобная функция Еревана теряет актуальность²³¹.

²²⁸ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция./ Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)

²²⁹ Zaman, 15.01.2002

²³⁰ Квашнин подписал соглашение о военном сотрудничестве с Турцией URL: <https://www.kommersant.ru/doc/931087> (дата обращения 01.08.2024)

²³¹ Гарабалов Э. «Турецко-российское сотрудничество в интересах Азербайджана».

Диалог в военной сфере активно продолжался. Так, 4 июня 2002 года глава российского Минобороны С.Б. Иванов провел встречу в Москве с начальником Генштаба Турции Х. Кыврыкоглу. Стороны обсудили текущее состояние и перспективы двустороннего взаимодействия в военной и военно-технической областях. В ходе беседы также были затронуты вопросы развития отношений Россия-НАТО в формате "двадцатки", координации действий в борьбе с международным терроризмом, ситуация в Чечне и деятельность на территории Турции организаций, собирающих средства для чеченских боевиков²³².

Практическая работа по реализации сотрудничества велась через смешанные комиссии: первая заседания прошла в Анкаре в сентябре 2002 года, вторая – в Москве в ноябре 2003 года. Партнерство развивалось и в высокотехнологичных сферах: в сентябре 2003 года российская ракета-носитель с космодрома Плесецк успешно вывела на орбиту турецкий спутник «Бильсат-1». Несмотря на возникающие сложности, обе страны проявляли заинтересованность в поиске новых направлений для совместной работы. Результатом стали девять соглашений о сотрудничестве, подписанных между военными ведомствами России и Турции²³³.

Постепенное подтверждение эффективности заключенных договоренностей и отсутствие в них значимых противоречий способствовали формированию у России и Турции единой позиции. Стороны признали целесообразность перевода своего взаимодействия в военно-технической сфере на качественно иной уровень, предполагающий долгосрочную стратегическую перспективу. Практическим воплощением этой концепции стало создание в 2001 году Совместной российско-турецкой комиссии по

URL: <https://www.zerkalo.az/new/arcview.php?dayar=17&month=1&year=2002&category=3> (дата обращения 12.10.2024)

²³² Сообщения пресс службы министерства обороны РФ «О встрече Министра обороны России С.Б.Иванова с начальником Генерального штаба ВС Турции Х. Кыврыкоглу». МИД РФ ДИП, Информационный Бюллетень, 05 июня 2002 г. URL: <https://www.mid.ru>. (дата обращения 12.10.2024)

²³³ Türkiye-Rusya Federasyonu Avrasya Stratejik Diyalog Toplantısı. S. 75.

военно-техническим вопросам. Заседания данного органа прошли последовательно: в 2002 году в Анкаре и годом позже в Москве.

Важным шагом в углублении двусторонних связей стал визит в Турцию в 2002 году начальника Генерального штаба ВС РФ А. Квашнина. Ключевым итогом этого визита стало парафирование двух основополагающих документов: Рамочного договора, регламентирующего военное сотрудничество, и Соглашения о кооперации в подготовке военных специалистов. Динамику развивающегося диалога подчеркнул последовавший в том же году ответный визит в российскую столицу руководителя Генерального штаба Турции Х. Киврикоглу²³⁴.

Параллельно с глобальной тенденцией к расширению концепции безопасности, в 2004 году взаимодействие двух стран получило новое измерение. Сотрудничество было дополнено сферой высоких технологий через заключение межправительственных соглашений. Подписанные документы регулировали вопросы защиты прав на интеллектуальную собственность в рамках оборонного партнерства и обеспечивали режим конфиденциальности для информации, связанной с совместной военно-технической деятельностью.

Этот период также ознаменовался серией взаимных визитов высшего командного состава, в ходе которых обсуждались перспективы военно-технического взаимодействия. Таким образом, к середине 2000-х годов между Россией и Турцией сложилась устойчивая система сотрудничества, включающая нормативно-правовую базу, совместные учения, контракты на поставку вооружений и регулярные контакты на высшем уровне.

В 2006 году Москва и Анкара инициировали масштабный проект модернизации турецкой системы ПВО, предложенный турецкой стороной. Проявляя стратегическую гибкость, Турция не стала ограничиваться единственным вариантом, объявив международный тендер на закупку

²³⁴ Шангараев Р.Н. Указ.соч. С.568.

зенитно-ракетных комплексов дальнего радиуса действия. Первоначальными участниками конкурса стали: американские системы Patriot; российские С 300 МПУ-2 «Фаворит»; американо-израильские комплексы Arrow-2.

Однако из-за затянувшихся процедур в 2008 году тендер был расширен, и к нему присоединились новые претенденты: китайские HQ 9/FD-2000 (компания CPMIEC); итало-французские SAMP-T (консорциум Eurosam).

Учитывая геополитическое значение Турции как ключевого игрока на Ближнем Востоке, модернизация ее ПВО представляла интерес не только для производителей вооружений, но и для государств, стремящихся укрепить свои позиции в регионе. Россия активно участвовала в конкурсе, и во время визита тогдашнего министра обороны А. Сердюкова в Анкару в 2008 году стороны детально обсудили перспективы внедрения российских систем ПВО. Кроме того, именно с этого момента начался оживленный экспертный диалог о возможностях сотрудничества в космической сфере²³⁵.

К концу 2000-х годов Москва и Анкара активно вели переговоры о возможной поставке комплексов С-400. Этот диалог стал развитием более ранних обсуждений по С-300. Уже в 2009 году, в рамках Международной выставки военной промышленности (IDEF 2009), состоялись консультации между руководителем российской делегации А. Аксеновым и главой секретариата ВПК Турции М. Баяром, посвященные данному вопросу. В ходе выставки Россия продемонстрировала около 120 образцов военной техники²³⁶.

Параллельно, в 2007 году Турция инициировала тендер на закупку противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) большой дальности для усиления сухопутных войск. Этот шаг отражал стратегию Анкары по утверждению регионального военно-технического лидерства,

²³⁵ Litovkin V. The Future of Russian-Turkish Military-Technical cooperation. URL: <https://sputniknews.com/analysis/2006062650021092/> (дата обращения 12.10.2024)

²³⁶ Litovkin V. The Future of Russian-Turkish Military-Technical cooperation. URL: <https://sputniknews.com/analysis/2006062650021092/> (дата обращения 12.10.2024)

достигаемого за счет сбалансированных отношений с союзниками по НАТО и Россией. Последняя, в свою очередь, в этот период активизировала внешнюю политику, направленную на поиск новой роли в мировой системе.

Несмотря на участие в тендере как местных, так и иностранных компаний (включая американский консорциум Lockheed Martin/Raytheon и израильскую Rafael), контракт был заключен с российской стороной. Турция закупила 80 ПТРК «Корнет-Э» и 800 ракет к ним на сумму 100 млн долларов США²³⁷.

Другим показательным эпизодом стало намерение Турции в 2009 году приобрести у России не менее 12 ударных вертолетов Ми-28Н «Ночной охотник» (Navos по классификации НАТО). Это решение последовало за отказом США поставить аналогичные вертолеты, необходимые Анкаре для действий против курдских формирований в Северном Ираке. Данная ситуация иллюстрирует ключевую проблему: на протяжении 2000-х Турция ожидала от Вашингтона активных шагов по урегулированию курдского вопроса, которые так и не последовали, что подталкивало Анкару к сближению с Москвой.

Знаковым событием стало подписание в 2017 году, после урегулирования системного кризиса между Москвой и Анкарой со сбитым Турцией российским самолетом в 2016 г., предварительного соглашения о поставке Турции зенитных ракетных систем С-400 на сумму 2,5 млрд долларов. Сделка предусматривала не только передачу вооружений, но и частичную локализацию их производства на турецкой территории с предоставлением соответствующих технологий. Однако остаются нерешенными вопросы, связанные с объемом передаваемых технологий

²³⁷ Задонский С.М. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2008. С.28.

и условиями эксплуатации систем, включая установку специальных блокировочных механизмов²³⁸.

Таким образом, российско-турецкое военно-техническое сотрудничество продолжало развиваться, демонстрируя положительную динамику, несмотря на существовавшие вызовы.

Начало поставок российских зенитных ракетных систем С-400 в Турцию 12 июля 2019 года спровоцировало кризис в американо-турецких отношениях. В рамках исполнения контрактных обязательств была осуществлена доставка первой партии компонентов комплекса. Генеральный директор «Рособоронэкспорта» А. Михеев в интервью МИА «Россия сегодня» подтвердил полное выполнение финансовых обязательств со стороны Турции, включая получение всей суммы оплаты, подписание актов сдачи-приемки и размещение 100% поставленного оборудования в пунктах дислокации.

Планировалось, что до конца 2019 года будет завершена подготовка военного персонала на базе в Гатчине, а также обучение специалистов по гарантийному обслуживанию. Совместно с турецкими партнерами были проведены испытания системы, включая облеты целей для проверки технических возможностей сопровождения.

Примечательно, что предметом нового опциона выступает второй полковой комплект С-400. Техническое задание на третью партию поставок (третий этап сотрудничества) уже передано турецкой стороне. Данное техзадание предусматривает частичную локализацию производства отдельных элементов системы силами турецкой промышленности, однако конкретные детали и масштабы локализации на текущем этапе

²³⁸ «Дорожит сотрудничеством с Москвой»: как Эрдоган противостоит давлению США по вопросу закупок С-400. URL: <https://russian.rt.com/world/article/688582-s-400-erdoganturciya-rossiya-sdelka> (дата обращения 01.05.2024)

не определены. Технические аспекты сотрудничества согласованы, ведутся переговоры по финансовым условиям реализации проекта²³⁹.

Турецкая сторона заявляла о планах полностью ввести С-400 в эксплуатацию к апрелю 2020 года. В ответ Вашингтон, требуя аннулировать сделку и приобрести вместо С-400 американские комплексы Patriot, угрожал заморозить или отменить поставки Турции истребителей F-35, а также ввести санкции. Анкара отвергла эти требования и отказалась от уступок. В свою очередь, Москва выразила готовность поставить Турции многофункциональные истребители поколения «4++» Су-35 в случае срыва американских поставок F-35²⁴⁰.

Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) Дмитрий Шугаев сообщил о готовности России передать Турции технологии, необходимые для разработки национального истребителя пятого поколения. Параллельно генеральный директор корпорации «Ростех» Сергей Чемезов в интервью агентству «Анадолу» подчеркнул, что турецкий рынок представляет значительный интерес для экспорта российского истребителя Су-57Э. По его словам, в случае проявления заинтересованности со стороны Анкары Москва готова рассмотреть возможность сотрудничества²⁴¹. Чемезов отметил, что Су-57Э обладает высокими тактико-техническими характеристиками, что открывает перспективы для его поставок за рубеж. Кроме того, все необходимые разрешительные документы для экспорта данной машины уже оформлены.

²³⁹ Александр Михеев: Россия поставит Турции второй полк С-400. URL: <https://ria.ru/20191126/1561561707.html> (дата обращения 01.05.2024)

²⁴⁰ Эрдоган заявил Трампу, что Турция не откажется от С-400. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20191119/1561117990.html?in=t> (дата обращения 01.05.2024) ; Турция оказалась на распутье между США и Россией. URL: <https://az.sputniknews.ru/expert/20190521/420472667/russia-a-turkey-voennoe-sotrudnichestvo.html> (дата обращения 01.05.2024)

²⁴¹ Глава ФСВТС заявил о готовности помочь Турции в создании истребителя. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/688025-fsvts-turciyaistrebitel> (дата обращения 12.05.2024)

Говоря о давлении США на Турцию в связи с приобретением зенитно-ракетных комплексов С-400, глава «Ростеха» напомнил, что Анкара стала первой страной НАТО, подписавшей контракт на поставку этих систем. Помимо этого, Чемезов указал на вертолетостроение как на одно из перспективных направлений двустороннего сотрудничества²⁴².

В ноябре 2018 года в ходе заседания Комиссии по военно-техническому сотрудничеству президент Владимир Путин констатировал, что объем экспорта российских вооружений в последние годы остается стабильно высоким. Однако подобная стабильность фактически означает отсутствие роста. Несмотря на значительные достижения оборонно-промышленного комплекса, показатели экспорта не демонстрируют существенной динамики. Если сравнивать текущие результаты с периодом первых президентских сроков Путина, наблюдается определенный прогресс, однако в сравнении с 2014 годом ситуация практически не изменилась.

Согласно данным ФСВТС, в 2014 году экспорт российской военной продукции превысил 15,5 млрд долларов США, и в течение последующих трех лет этот показатель оставался на аналогичном уровне. Портфель заказов также стабилен и оценивается более чем в 50 млрд долларов²⁴³.

В ходе апрельской встречи 2019 года президенты России и Турции, Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган, обсудили актуальное состояние и перспективы двустороннего сотрудничества в военно-технической сфере. Основное внимание уделялось выполнению контракта на поставку турецкой стороне зенитных ракетных систем С-400 «Триумф». Помимо этого, лидеры рассмотрели другие текущие и потенциальные совместные проекты в области ВТС²⁴⁴.

²⁴² Турция – привлекательный рынок для Су-57. URL: <https://aa.com.tr/ru/турция/турция-привлекательныйрынок-для-су-57/1468138> (дата обращения 01.09.2024)

²⁴³ Военно-техническое сотрудничество России. На волне стабильности. URL: <https://topwar.ru/159660-voennotekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-nakrylo-stabilnostju.html> (дата обращения 11.06.2024)

²⁴⁴ Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров. 08.04.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60247> (дата обращения 10.05.2024)

Фахреттин Алтун, руководитель управления по связям с общественностью администрации президента Турции, подчеркнул комплексный характер партнерства: «Наш подход к оборонному сотрудничеству с Россией включает широкий спектр направлений, от взаимных закупок вооружений до совместного производства»²⁴⁵.

Президент Путин отметил устойчивую положительную динамику российского военного экспорта. Объем поставок в последние годы стабильно составляет около \$15 млрд в год, а общий портфель заказов превышает \$50 млрд. По словам российского лидера, финансовые показатели экспорта в рамках ВТС демонстрируют рост уже четыре года подряд и приближаются к отметке \$16 млрд. Эта позитивная тенденция сохранялась и в первые пять месяцев 2019 года²⁴⁶.

Перспективы турецко-российского сотрудничества в сфере систем противовоздушной обороны С-400 продолжают укрепляться. В декабре 2019 года Дмитрий Шугаев, возглавляющий российскую Федеральную службу по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС), указал на реалистичные сроки заключения в 2020 году дополнительного соглашения о закупке Анкарой следующей партии этих зенитно-ракетных комплексов. Ранее аналогичное заявление сделал Александр Михеев, генеральный директор компании «Рособоронэкспорт».

Несмотря на сильнейшее противодействие со стороны Соединенных Штатов, турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган последовательно отвергал саму возможность отказа от уже приобретенных и планируемых к приобретению российских С-400. Американская аргументация фокусируется на несовместимости одновременного использования Турцией новейших истребителей F-35 пятого поколения и российских ЗРК. США

²⁴⁵ В Турции заявили, что Анкара и Москва обсуждают совместное производство военной техники. 08.04.2019. URL:<https://tass.ru/ekonomika/6305913> (дата обращения 01.08.2024)

²⁴⁶ Путин рассказал об экспорте военной техники на \$15 млрд в 2019 году. 09.04.2020. URL:<https://tass.ru/ekonomika/8203495> (дата обращения 21.05.2024)

высказывают опасения, что сенсоры российской системы ПВО потенциально способны собрать критически важные данные о технологиях F-35. Это, по мнению Вашингтона, ставит под угрозу ключевые боевые качества самолета, определяющие его ценность в современных операциях: способность к незаметному проникновению сквозь вражескую противовоздушную оборону и эффективный обмен информацией в реальном времени²⁴⁷.

Несмотря на санкционное давление, Россия продолжает удерживать второе место в мире по объемам экспорта вооружений, уступая только США. Ежегодные поставки составляют около 15 млрд долларов, а общий портфель заказов достиг рекордных 54 млрд²⁴⁸.

Финансовые показатели военно-технического сотрудничества растут, приближаясь к 16 млрд долларов. В первой половине 2019 года положительная динамика сохранялась, а годовой план по экспорту был перевыполнен на 2%²⁴⁹.

Дополнительным направлением стало военно-морское сотрудничество: «Рособоронэкспорт» (в те годы «Росвооружение») совместно с судостроительным объединением «Волга» изучал вопрос поставок и совместного производства не менее шести скоростных десантных катеров проекта «Серна». Важным условием турецкой стороны для всех совместных проектов было получение права на экспорт продукции в третьи страны.

Подводя **итог** параграфу, необходимо резюмировать следующее. Несмотря на значительное внешнее давление и санкции, Россия в 1991-2022 гг. успешно укрепляла свои позиции на глобальном рынке

²⁴⁷ «Сотрудничество будет углубляться»: в РФ заявили о возможности заключения с Турцией нового контракта по поставкам С-400. URL: <https://russian.rt.com/world/article/694637-turciya-s-400-rossiya-postavki> (дата обращения 01.05.2024);

Here's How F-35 Technology Would Be Compromised If Turkey Also Had the S-400 Anti-Aircraft System. URL: <https://airforcetimes.com/news/yourmilitary/2019/04/05/heres-how-f-35-technology-would-becompromised-if-turkey-also-had-the-s-400-anti-aircraft-system> (дата обращения 25.05.2024)

²⁴⁸ Шангараев Р.Н. Указ.соч. С.574-575.

²⁴⁹ Шангараев Р.Н. Указ.соч. С.574-575.

вооружений, в том числе, за счет развития стратегического партнерства с Турцией.

Период 1990-х годов в российско-турецких отношениях был отмечен рядом сложных вопросов. Ключевыми точками напряжения выступали: озабоченность Москвы в связи с планами расширения НАТО, которое Анкара, как член Альянса, поддерживала; расхождения по выполнению Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 года, касавшиеся пределов размещения российской военной техники на Кавказе, особенно в контексте Чеченского конфликта; а также реализация двухстороннего соглашения 1997 года о поставке Кипру российских зенитных комплексов С-300. Примечательно, что все эти противоречия удалось разрешить дипломатическими средствами, создав основу для последующего роста взаимодействия в военно-технической области (ВТС).

Контракт на С-400 стал стратегическим маркером и поворотным пунктом в военно-технических связях между Москвой и Анкарой. Передача Турции зенитных ракетных систем С-400 явилась беспрецедентным событием: впервые страна – участница НАТО приобрела российскую систему ПВО, технологически неинтегрируемую с оборудованием Альянса. Осуществление сделки, несмотря на активное противодействие и санкционные угрозы со стороны Вашингтона (включая отстранение от программы F-35), показало твердую позицию турецкого руководства.

Активное развитие ВТС отразило кардинальные изменения во внешнеполитическом курсе Турции. Эпоха преимущественной ориентации на Запад сменилась многовекторной стратегией, обусловленной неудовлетворенностью от сотрудничества с традиционными союзниками (прежде всего США) и стремлением к большей внешнеполитической автономии.

Отношения между Анкарой и Москвой носят взаимовыгодный и прагматичный характер. Для Турции кооперация с РФ стала важным

рычагом для утверждения статуса регионального центра силы, обновления собственного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и снижения зависимости от НАТО в сфере военных технологий. Россия же получила коммерческие преимущества, уникальный канал взаимодействия с государством-членом Альянса, укрепление рыночных позиций и возможность продвижения своих геополитических интересов на Ближнем Востоке.

Стратегия Анкары, инициированная президентом Эрдоганом, базируется на многовекторности. Турция намеренно диверсифицирует поставщиков вооружений, используя партнерство с Москвой как инструмент балансирования отношений с мировыми державами и наращивания национального оборонного потенциала.

Сотрудничество приобрело комплексный характер, выйдя за рамки разовых сделок. Оно включает реализацию совместных проектов (в авиастроении, производстве бронетехники), сервисную поддержку и формирование развитой договорно-правовой базы.

Долгосрочная стабильность военно-технического партнерства зависит от умения сторон преодолевать возникающие разногласия и сохранять прагматичную, взаимозависимую модель отношений. Этому способствует регулярный политический диалог на высшем уровне и деловые контакты, позволяющие нивелировать внешнее давление.

Таким образом, российско-турецкое ВТС в период 1991-2022 гг., наглядно проиллюстрированное сделкой по С-400, стало следствием фундаментального пересмотра Анкарой своей внешней и оборонной политики в пользу усиления суверенитета. Это прагматичное партнерство, основанное на обоюдной выгоде и устойчивое к внешнему давлению, превратилось в значимый фактор укрепления международных позиций обеих держав.

Турция вошла в историю как первая страна НАТО, закупившая российские зенитно-ракетные комплексы. Усилия США заблокировать

поставки С-400, включая предложение систем Patriot и угрозы исключить Анкару из проекта F-35, не достигли цели. Несмотря на давление и призывы к санкциям, Турция выполнила контракт: первые компоненты С-400 прибыли в страну в середине 2019 года. Укрепление партнерства получило подтверждение на форуме «Армия-2020» в августе, где был подписан контракт на второй комплект ЗРК.

Современное углубление российско-турецкого ВТС имеет стратегическое значение. Приобретение ЗРК С-400 «Триумф», несовместимых со стандартами НАТО и ставящих под сомнение логику членства в блоке, ознаменовало для Анкары переломный момент в формировании ее международной идентичности. Это отразило эволюцию долговременной прозападной политики, вызванную разочарованием в отношениях с партнерами по атлантическому блоку, в первую очередь с США.

Таким образом, для Анкары, стремящейся к региональному лидерству и внутренней стабильности, взаимодействие с Москвой стало ключевым механизмом реализации стратегических амбиций. Основой сближения послужила трансформация военной доктрины Турции в 2000-х годах, где центральной идеей стало достижение большей независимости в оборонной сфере, особенно от структур НАТО.

Данная политика закономерно стимулировала активизацию ВТС с РФ, выразившуюся как в заключении крупных контрактов, так и в создании правовых основ кооперации. Преследуя цели упрочения регионального влияния, Турция объективно способствовала и интересам Москвы. Россия получила уникальную возможность прямого диалога по ВТС со страной НАТО и продвижения своих геополитических установок на Ближнем Востоке.

Последовательная модернизация национального ОПК является одним из внешнеполитических приоритетов Турции. В этом контексте Россия рассматривается Анкарой как ключевой стратегический партнер,

обладающий передовыми оборонными технологиями. Для Москвы присутствие на турецком рынке вооружений имеет как коммерческое значение, так и символическую ценность, демонстрирующую конкурентам усиление ее рыночных позиций.

Анкара проводит многовекторную политику в области ВТС, диверсифицируя источники закупки военной техники. Это обеспечивает баланс в отношениях с центрами силы в условиях нестабильной международной обстановки. Параллельно Турция наращивает собственные оборонные мощности, сокращая зависимость от импорта.

Эффективность российско-турецкого военного взаимодействия сегодня определяется способностью сторон минимизировать противоречия и выстраивать отношения на прагматичной основе взаимной выгоды. Таким образом, Турция сохраняет устойчивый спрос на российские системы ПВО, противотанковые ракетные комплексы и другие виды вооружений.

Партнерство охватывает широкий спектр направлений: совместные проекты в авиационной промышленности, производство компонентов для бронетехники, техническое обслуживание поставляемых изделий. Регулярный диалог на высшем уровне и рабочие контакты между профильными ведомствами обеспечивают динамичное развитие ВТС, противодействуя попыткам внешнего вмешательства.

§ 2. Российско-турецкое сотрудничество в военно-морской сфере и в сфере судоходства

Черноморский регион выступает зоной взаимодействия России и Турции, что обусловлено географической близостью двух государств и ключевым значением данного морского пространства в геополитике. Наиболее мощным военно-морским потенциалом в акватории Черного моря располагает Турция. В 1990-е годы специалисты оценивали соотношение

суммарной огневой мощи ВМС Турции и РФ в Черноморском регионе как 1:1,5 в пользу турецкой стороны²⁵⁰. На протяжении 1990-х гг. произошло существенное снижение боевой мощности российского Черноморского флота, за счет чего турецкий флот занял лидерские позиции в регионе. Флоты других черноморских стран заметно уступают и турецкому, и российскому. При этом Турция непрерывно усиливает свой флот, проводя его обновление. Хотя Анкара в целом доминирует в регионе, Россия имеет преимущество по числу ракетных кораблей. Турция рассматривает РФ как самого мощного соседа. Развитие событий в последний период показало отсутствие заинтересованности как Москвы, так и Анкары в постоянном нахождении флотов нечерноморских государств в Черноморье²⁵¹.

Крушение СССР привело к серьезным трудностям для Черноморского флота. Сравнение итогов противостояния Украины и России свидетельствует: РФ удалось сохранить перевес в количестве и качестве кораблей, в то время как Украина увеличила свою береговую территорию. Например, до 2014 года Севастополь и большая часть побережья находились под украинским управлением²⁵². Это положение вещей оказалось выгодным для Турции, позволив ей закрепить лидерство среди причерноморских ВМС. Турецкое руководство стало видеть в Черном море транзитную артерию, потенциально способную превратиться в плацдарм для новых торгово-транспортных маршрутов в направлении Кавказа и Восточной Европы.

Имеются веские основания считать, что руководство Турции рассматривает черноморскую зону как менее подверженную риску

²⁵⁰ Российско-турецкие отношения и проблема безопасности Черноморского региона. URL: <http://www.news-svoboda.com/politika-v-mire/546-rossiysko-tureckie-otnosheniya-i-problema-bezopasnosti-chernomorskogo-regiona.html>. (дата обращения 05.01.2025)

²⁵¹ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С.309.

²⁵² Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // Архонт, 2017. № 3. С.36.

возникновения серьезных военных угроз в сравнении с Восточным Средиземноморьем. Об этом косвенно говорит структура национальных ВМС: управление десантными силами флота находится в компетенции командования Южной морской зоны (базируется в Измире), а не Северной (Стамбул), отвечающей за акваторию Черного моря. Примечательно, что такая конфигурация флотских сил сложилась исторически, еще в эпоху холодной войны. По оценкам турецкого аналитика О. Оздамара, именно в тот период Черноморский регион отличался относительной стабильностью и безопасностью. Будучи участником НАТО, Турция тогда успешно отстаивала интересы Альянса, не провоцируя при этом военного ответа со стороны СССР (России) в этой акватории²⁵³.

Хотя мощный турецкий флот и кооперация с НАТО дают Анкаре средства для противодействия военным и асимметричным угрозам в Черном море, достижение долгосрочной стабильности и безопасности в постбиполярный период невозможно без вовлечения неприсоединившихся черноморских государств. При этом преобладание ВМС Турции в регионе может порождать опасения других акторов относительно намерений Анкары. Чтобы смягчить подобную настороженность, Турция реализует сбалансированную морскую политику, ключевым элементом которой является сотрудничество с прибрежными странами в военно-морской сфере. Эта позиция соответствует духу совместного коммюнике глав МИД России С. Лаврова и Турции А. Давутоглу (январь 2012 г.), где подчеркивается, что создание Черноморского региона как зоны сотрудничества, стабильности и процветания — ответственность лежит именно на самих прибрежных государствах²⁵⁴.

²⁵³ Федин А. Военно-морские силы Турции // Зарубежное военное обозрение. 1997. №5. С. 42-46.

²⁵⁴ Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. №3. P. 341– 359.

В ходе военно-политического кризиса РФ-Грузия (август 2008 г.) Турция успешно выполнила обязательства перед НАТО, не нанеся при этом серьезного ущерба отношениям с Россией. Добиваясь сбалансированных связей с Североатлантическим альянсом и черноморскими партнерами (с фокусом на РФ), Анкара заняла деятельную позицию в создании и реализации кооперационных форматов в Причерноморье. Данные усилия внесли вклад в укрепление доверия между государствами региона.

Существенным шагом к углублению тесного взаимодействия в сфере военно-морской безопасности Черного моря стало подписание в 2002 году представителями Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море». Изначально инициатива многостороннего политического соглашения, нацеленного на укрепление доверия и безопасности в военно-морской сфере между прибрежными странами, была предложена Украиной еще в 1993 году. Важной вехой в становлении регионального сотрудничества по морской безопасности стало начало в июне 1998 года предварительных переговоров шести государств (Россия, Болгария, Грузия, Румыния, Турция, Украина) по указанным мерам, которые завершились принятием документа в 2002 г.

Переговорный процесс затянулся и усложнился вследствие отсутствия значимого международного опыта в применении мер военно-морского доверия и безопасности. Согласно положениям Документа, страны-участницы берут на себя обязательства по обмену сведениями о суммарном количестве боевых надводных кораблей (полное водоизмещение ≥ 400 тонн), подводных лодок (подводное водоизмещение ≥ 50 тонн), десантных судов и утвержденной численности личного состава в мирное время в зоне действия соглашения. Реализация инициативы предусматривала: проведение программ обмена визитами для военно-морских специалистов и офицеров всех рангов, налаживание взаимодействия между соответствующими флотскими учреждениями, выполнение заходов кораблей в порты и на базы,

организацию обменов для офицеров и мичманов, а также ежегодное проведение военно-морских учений, ориентированных на укрепление доверия²⁵⁵.

В указанном контексте необходимо выделить еще три направления сотрудничества Москвы и Анкары - это создание военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», проведение морской операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и взаимодействие в рамках конвенции Монтре.

Значимой инициативой в военно-морской политике Анкары и Москвы стало укрепление взаимодействия с государствами Черноморского региона. Идея создания Группы «БЛЭКСИФОР» была предложена Турцией в 1998 году. К переговорам присоединились все шесть прибрежных стран: Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция, Украина. По итогам десяти раундов, завершившихся в декабре 2000 года, было достигнуто соглашение о формировании «БЛЭКСИФОР». Подписание документа руководителями внешнеполитических ведомств состоялось 2 апреля 2001 года в Стамбуле. Все шесть государств-участников впоследствии ратифицировали Соглашение²⁵⁶.

Ключевой целью подписания документа в 2001 г. являлось взаимодействие военно-морских сил стран-участниц в рамках Черноморской военно-морской группы (ЧВМГ). При этом данная форма межгосударственного сотрудничества изначально не ставила чисто политических задач. Это подтверждает положение ст. V Соглашения, исключающее прямое участие сухопутных и военно-воздушных сил в деятельности ЧВМГ. Первоочередными приоритетами были обозначены

²⁵⁵ Документ о мерах укрепления доверия и безопасности на Черном море.
URL:http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947119@egNPA#txt. (дата обращения 05.01.2025)

²⁵⁶ Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). 30.03.2013. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/ (дата обращения 05.01.2025)

гуманитарные и спасательные операции, защита окружающей среды, поисковые работы, разминирование. Однако ст. IV Соглашения 2001 г. имела открытый характер, позволяя государствам по взаимному согласию определять иные совместные задачи в акватории Чёрного моря. Дополнительно, ст. VI прямо предусматривала проведение политических консультаций и принятие решений в формате «БЛЭКСИФОР», но исключительно при участии министров иностранных дел причерноморских стран. Важно отметить, что именно в этом формате возможно рассмотрение заявок третьих государств на вступление или выработку решений по вопросам компетенции ЧВМГ²⁵⁷.

Таким образом, в мировой практике впервые появилась многонациональная военно-морская группа с адаптивным функционалом, созданная для реагирования на чрезвычайные ситуации в Чёрном море строго в мирных целях. Оперативный потенциал группы «БЛЭКСИФОР» сосредоточен на следующих областях: поиск и спасение, гуманитарная помощь, разминирование, контроль за экологической обстановкой, совместные учения и добровольные визиты. Кроме того, объединение открыто для привлечения к данным видам деятельности в качестве участника миротворческих миссий Организации Объединенных Наций или ОБСЕ, но исключительно по официальному запросу этих организаций, адресованному причерноморским государствам.

Основной район действий Группы – акватория Черного моря, но предусматривалась возможность операций за его пределами при единогласном одобрении всех участников. Состав группы – от четырех до шести кораблей (по одному от каждой страны). Активация происходит

²⁵⁷ Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). 30.03.2013. [URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/) (дата обращения 05.01.2025);

Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военно-морской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 42-47.

при возникновении необходимости выполнения конкретных задач, а в периоды их отсутствия – минимум раз в год на срок от одного до полутора месяцев для плановых учебных тренировок.

Общее руководство возлагалось на комитет командующих военно-морскими силами (для РФ – командующего ЧФ). Председательство в комитете осуществлялось ежегодно на ротационной основе в порядке английского алфавита. Страна-председатель назначала Командующего Группой (контр-адмирал/капитан 1 ранга) сроком на год. Начальником его штаба обычно становился представитель государства, принимающего командование в следующем году. По одному офицеру от остальных четырех стран входили в «международный штаб», базирующийся на корабле Командующего. К примеру, с августа 2012 по август 2013 председательствовала Турция (начальник штаба – от Украины).

Текущее планирование, подготовку документов и решений Комитета командующих обеспечивала Группа планирования. В нее входили уполномоченные военно-морские представители, собиравшиеся на заседания трижды в год.

Деятельность «БЛЭКСИФОР» основывалась на принципах консенсуса при принятии решений и добровольности участия.

Политические аспекты, связанные с работой «БЛЭКСИФОР», при необходимости выносились на рассмотрение министров иностранных дел или обороны стран-участниц.

Регулярные учебные сборы-походы группы, проводимые дважды в год, неизменно получали высокие оценки от военно-морского командования государств-участников²⁵⁸.

Значимость инициативы «БЛЭКСИФОР» заключалась главным образом в формировании причерноморскими странами абсолютно новой

²⁵⁸ Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). 30.03.2013. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/ (дата обращения 05.01.2025)

схемы многонационального военно-морского сотрудничества. Эта модель получила оформление в виде межгосударственного договора, что придало всему проекту официальный высокий ранг. Не менее важно, что деятельность «БЛЭКСИФОР» содействовала росту морской подготовки экипажей и профессионализма командного состава, а также развитию навыков взаимодействия офицеров в рамках многонациональной системы управления корабельным соединением.

Политические консультации спецпредставителей глав МИД государств-участников прошли в Москве 7 июля 2004 года. На них анализировался потенциал «БЛЭКСИФОР» для решения задач по борьбе с терроризмом и предотвращению нелегального оборота оружия массового поражения (ОМП), его средств доставки и сопутствующих материалов. Итоговое Коммюнике зафиксировало намерение стран реализовать свою ответственность в противодействии новым угрозам, рискам и вызовам в черноморском регионе. Ключевой вывод спецпредставителей состоял в том, что угроза терроризма и распространения ОМП в акватории Чёрного моря реальна, однако не носит характера непосредственной массированной опасности для региона. Прибрежные государства обладают достаточными возможностями для противодействия им, используя уже существующие механизмы, включая «БЛЭКСИФОР»²⁵⁹.

В период 2004–2005 годов состоялись три встречи спецпредставителей, в ходе которых удалось утвердить несколько базовых документов. Группе экспертов высокого уровня (ГЭВУ) было поручено завершить разработку оставшихся проектов документов, предпочтительно до середины 2006 года.

По инициативе Турции 15 декабря 2006 года в Стамбуле прошло заседание ГЭВУ, посвященное доработке концепции операций «БЛЭКСИФОР» против новых угроз и вызовов. Несмотря на достигнутый

²⁵⁹ Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). 30.03.2013. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/ (дата обращения 05.01.2025)

прогресс, и хотя документ был готов к окончательному согласованию и утверждению на уровне спецпредставителей, София запросила перенос этого мероприятия на неопределенное время.

В результате первая после более чем трехлетнего перерыва встреча ГЭВУ была проведена в Бухаресте в конце сентября 2009 года. Её итоговый документ подчеркивал необходимость скорейшего возобновления работы Группы над тремя оставшимися проектами документов, требуемых для начала процесса адаптации «БЛЭКСИФОР». На этой встрече Болгария, Румыния и Турция также внесли ряд конструктивных предложений по улучшению практической деятельности Черноморской военно-морской группы (ЧВМГ).

В ходе стамбульского заседания экспертной группы 19 марта 2010 года, созванного по турецкой инициативе, большинство участников продемонстрировало решимость довести до конца выполнение поручения спецпредставителей министров иностранных дел.

8 апреля 2011 года в Стамбуле по приглашению турецкой стороны прошли торжественные мероприятия в честь 10-летия подписания соглашения о создании ЧВМГ «БЛЭКСИФОР».

Очередное заседание ГЭВУ состоялось в Анкаре 6 ноября 2012 года, где обсуждались актуальные вопросы функционирования ЧВМГ²⁶⁰.

В период деятельности ЧВМГ «БЛЭКСИФОР» ежегодно проводились активации и военно-морские учения, которые в 2008 г совпали с грузино-осетинским конфликтом и участием в нем России. Надо заметить, что корабли ЧВМГ не вмешались в деятельность России на Черном море, не оказали боевой поддержки Грузии и, изменив свой путь, ушли в Турцию, тем самым показав, что разрешение подобных региональных конфликтов не входит в зону их ответственности. Выйдя из Севастопольской бухты 12 августа 2008 года, корабли совместной группировки отправились

²⁶⁰ Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). 30.03.2013. [URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/) (дата обращения 05.01.2025)

не в сторону Батуми и Новороссийска, как планировалось, а в сторону Турции. Впоследствии, как известно, в ходе грузино-осетинского конфликта почти все корабли военно-морских сил Грузии были затоплены в морском порту города Поти²⁶¹.

Это был знаковый жест с учетом, что ряд стран, и, в первую очередь Турция, являются участницами блока НАТО.

С 2008 г. Грузия де-факто приостановила свое участие в ЧВМГ. С тех пор лишь однажды – на праздновании 10-летнего юбилея создания ЧВМГ – артиллерийский катер береговой охраны Грузии «Сухуми» принял участие в маневрах «БЛЭКСИФОР» в апреле 2011 года в Турции и посетил морской порт Севастополь. Ни один российский морской порт грузинские корабли после 2008 года не посещали. В то же время грузинские офицеры связи участвовали в работе штаба ЧВМГ ОВ, располагаясь на кораблях Турции и Румынии, действовавших по планам Blackseafor-2012. Но в 2013 г. грузинские корабли возобновили свое участие в активациях и учениях совместной группировки²⁶².

В 2011 г. в десятой активации и учениях ЧВМГ «БЛЭКСИФОР» наряду с российским большим десантным кораблем «Цезарь Куников», который стал флагманским кораблем «Блэксифор», в Новороссийск прибыли тральщик «Прибой» военно-морских сил Болгарии, корвет «Себастиан» (ВМС Румынии), фрегат «Йылдырым» (ВМС Турции) и морской тральщик «Черкасс» (ВМС Украины). Корабли международной эскадры совершили заходы в порты Трабзон (Турция) и Варна (Болгария). В ходе морской фазы учения экипажи кораблей провели совместные тренировки по тактическому маневрированию, противокатерной, противолодочной и противовоздушной

²⁶¹ Коновалов С. Blackseafor не для всех. 10.04.2012. URL: https://www.ng.ru/regions/2012-04-10/1_blackseafor.html (дата обращения 05.01.2025)

²⁶² Коновалов С. Blackseafor не для всех. 10.04.2012. URL: https://www.ng.ru/regions/2012-04-10/1_blackseafor.html (дата обращения 05.01.2025)

обороне и связи, учение по поиску и спасению корабля, терпящего бедствие, отработают действия в составе многонационального штаба²⁶³.

В ходе весенней активации «БЛЭКСИФОР» в 2012 году ключевую роль выполнял большой десантный корабль (БДК) «Цезарь Куников». Совместно с кораблями Черноморского флота (ЧФ), а также судами Украины и Турции, он отрабатывал задачи по спасению условного аварийного судна. Этот же БДК известен участием в высадке десанта у абхазского побережья и морском столкновении с катерами ВМС Грузии, атаковавшими российские корабли в августе 2008 года²⁶⁴.

К тому периоду внутри группы постоянного готового соединения на Чёрном море (ЧВМГ), помимо российско-грузинского конфликта, обострились принципиальные разногласия. За исключением Украины, Грузии и России, остальные участники учений – страны НАТО – преследовали в Черноморском регионе иные военно-стратегические цели. К ним относилось, в частности, развертывание элементов американской системы ПРО как в причерноморских государствах, так и в морской акватории. Изначально заинтересованность России и Турции в развитии «БЛЭКСИФОР» была связана со сдерживанием влияния США в регионе. В то время как Румыния и Болгария выступали за укрепление американского военного присутствия, включая реализацию черноморского сегмента проекта ПРО²⁶⁵.

Последние активация и учения ЧВМГ состоялись в 2013 году при участии грузинских кораблей. В апреле российский ВМФ был представлен БДК «Ямал». Общее руководство осуществляла Румыния. Корабельная группировка провела 7 дней в море и 15 – в портах. Участники маневров

²⁶³ Представитель ВМФ РФ вступил в командование Черноморской военно-морской группой оперативного взаимодействия «Блэксифор». 16.08.2011. URL: <https://portnews.ru/news/68470/> (дата обращения 05.01.2025)

²⁶⁴ Коновалов С. Blackseafor не для всех. 10.04.2012. URL: https://www.ng.ru/regions/2012-04-10/1_blackseafor.html (дата обращения 05.01.2025)

²⁶⁵ Коновалов С. Blackseafor не для всех. 10.04.2012. URL: https://www.ng.ru/regions/2012-04-10/1_blackseafor.html (дата обращения 05.01.2025)

посетили украинский Донузлав, грузинский Батуми, российский Новороссийск и румынскую Констанцу. Экипажи отработали управление силами на море, прием/передачу команд и сообщений на английском языке, выполнили упражнения по морской блокаде и досмотру судов, поиску и спасанию терпящего бедствие корабля, контролю за торговым судоходством²⁶⁶.

В августе 2013 года к кораблям Болгарии, Румынии, России, Украины и Турции добавились три вспомогательных судна, вертолет Ми-14 ВМС Украины и судно экоконтроля ЧФ «Петр Градов». Международное соединение выполнило задачи по сложному совместному маневрированию, сопровождению воздушной цели и организации связи через систему ПК-ПК. Впервые участвовавший в активации российский ракетный корабль на воздушной подушке «Бора» отвечал за отработку визуальной (светосигнальной) связи в темное время суток. Командование на этом этапе осуществляла Украина²⁶⁷.

В 2014 году, на фоне воссоединения Крыма с Россией и обострения конфликта между Россией и Украиной, новое украинское правительство в мае-июне предприняло ряд безрезультатных попыток. Его эмиссары, а также сотрудники дипломатических миссий в Софии, Бухаресте, Анкаре и Тбилиси, неоднократно обращались к военно-политическому руководству Болгарии, Румынии, Турции и Грузии с целью исключения России из состава ЧВМГ "БЛЭКСИФОР".

Однако черноморские государства выработали единую позицию, выступая за сохранение статус-кво, то есть за поддержание существующего формата "БЛЭКСИФОР" с участием Российской Федерации. Украине было

²⁶⁶ Начались учения Черноморской военно-морской группы "Блэксифор". URL: <https://www.yuga.ru/news/69518> (дата обращения 05.01.2025)

²⁶⁷ Корабли БЛЭКСИФОР отработают совместные задачи в море. 20.08.2013. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/Korabli-BLEKSIFOR-otrabotayut-sovmestnye-zadachi-v-more.html> (дата обращения 15.01.2025)

сообщено о консолидированном решении этих стран: заморозить деятельность группы до стабилизации обстановки на украинской территории.

Ключевую роль в формировании этой общей позиции, отвергавшей антироссийскую инициативу Киева, сыграла Болгария. София отказалась принимать у себя в мае 2014 г. заседание экспертов высокого уровня "БЛЭКСИФОР", где украинская сторона планировала выдвинуть предложение об исключении РФ. Остальные черноморские столицы последовали этому примеру, также отказавшись от проведения форума. Именно Болгария инициировала предложение сохранить текущий состав "БЛЭКСИФОР" и приостановить ее функционирование до нормализации внутривосточной ситуации на Украине, которое получило поддержку Грузии, Румынии и Турции²⁶⁸.

Итогом стало решение Украины от 21 марта 2014 г. отказаться от командования Черноморской военно-морской группой оперативного взаимодействия ("БЛЭКСИФОР"). Согласно принципу ротации, командование группой в тот период осуществлял представитель ВМС Украины, которого в августе 2014 г. должен был сменить представитель ВМС Болгарии. Отказ Киева привел к переносу весенней активации "БЛЭКСИФОР". Кроме того, возглавлявший тогда ВМСУ Денис Березовский после вхождения Крыма в состав России занял пост заместителя командующего Черноморским флотом России²⁶⁹.

С 2014 года никаких учений в рамках черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «БЛЭКСИФОР» не проводилось. Не проходили они и в 2015 г. в связи с известным обострением российско-турецких отношений²⁷⁰. Де-факто ЧВМГ «БЛЭКСИФОР» перестала существовать.

²⁶⁸ Источник: попытки Киева добиться исключения РФ из числа участников Blackseafort провалились.18.06.2014. URL: <https://tass.ru/politika/1327177> (дата обращения 15.01.2025)

²⁶⁹ Источник: попытки Киева добиться исключения РФ из числа участников Blackseafort провалились.18.06.2014. URL: <https://tass.ru/politika/1327177> (дата обращения 15.01.2025)

²⁷⁰ Источник: "Блэксифор" фактически перестал существовать в 2014 году. 02.03.2020. URL: <https://ria.ru/20151127/1329691963.html> (дата обращения 15.02.2025)

Турецкая сторона полагает, что участие в «БЛЭКСИФОР» предоставило беспрецедентную возможность для изучения российского флота, недоступную в эпоху "холодной войны", когда Москва воспринималась Анкарой как угроза. Членство в этой структуре позволило турецким кораблям на основе упрощенных уведомлений посещать порты и базы всех черноморских государств²⁷¹.

Несмотря на первоначальные ожидания, оперативное военно-морское объединение BLACKSEAFOR не смогло стать эффективной интегрирующей структурой для решения ключевых вопросов региональной безопасности. За прошедшие десять лет этот потенциально значимый проект, созданный для противодействия актуальным вызовам в регионе, постепенно утратил свое политическое влияние и прекратил развитие. Фактически, BLACKSEAFOR трансформировался в подобие военно-морского сообщества, а не в полноценный альянс. В его рамках представители вооруженных сил стран-участниц сосредоточены преимущественно на решении узкоспециализированных задач военного и технического сотрудничества.

Среди государств Причерноморья особое место занимает Грузия, развивающая партнерские отношения с Турцией в этом регионе. Анкара воспринимает Грузию как стратегический «коридор», способствующий реализации ее геополитических планов. Примечательно, что после вооруженного конфликта с Россией в августе 2008 года Грузия фактически перестала участвовать в деятельности BLACKSEAFOR. Однако спустя три года после этих событий артиллерийский катер грузинской береговой охраны «Сухуми» принял участие в военно-морском параде в Босфорском проливе. Инциденты августа 2008 года не повлекли за собой роспуск группы BLACKSEAFOR и не оказали существенного влияния на состояние

²⁷¹ Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: История и эволюция. URL: <http://www.academia.edu/328740D1%8D%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.03.2024)

российско-турецких политических связей. На текущий момент BLACKSEAFOR не является действенным международным механизмом, который требует постоянного развития, наполнения новыми компетенциями и полномочиями для обеспечения устойчивой стабильности в Черноморском бассейне²⁷².

Американский эксперт в области международных отношений В. Санчез характеризует «БЛЭКСИФОР» как инициативу в сфере постбиполярной безопасности, которая, по его мнению, оказалась несостоятельной, особенно после кризиса 2008 года в Грузии, и может войти в историю как неудавшийся эксперимент. Ключевой фактор низкой результативности организации, как указывает аналитик А. Глазова, заключается в диаметрально противоположных внешнеполитических курсах ее участников: стран-членов НАТО (Румынии, Болгарии, Турции) и России, лидера ОДКБ. Ситуация усугублялась позицией Украины, которая, не будучи интегрирована ни в один из этих альянсов, постоянно лавировала между ориентацией на Запад и на Россию, что препятствовало выработке единой стратегии в рамках «БЛЭКСИФОР»²⁷³.

Таким образом, проект BLACKSEAFOR (основан в 2001 г.) был предложен Турцией в 1998 г. на встрече командующих флотами Черноморских стран (CBSN) в Варне (Болгария) с целью усилить региональную безопасность, стабильность и добрососедство через военноморское сотрудничество. Подписантами стали все причерноморские государства: Болгария, Грузия, Румыния, Россия, Турция и Украина. По сути, он стал символом постконфронтационной эпохи и прорывом после холодной войны, демонстрируя переход от соперничества к диалогу. Для России

²⁷² Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // Архонт, 2017. № 3. С. 35-43.

²⁷³ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 308–319.

и Турции он означал возможность сгладить исторические противоречия (например, османо-российские конфликты XVIII–XX вв.) через практические механизмы.

Данный проект сыграл свою роль в укреплении двусторонних отношений, став политико-дипломатической платформой. Регулярные активации (например, 2001–2004 гг. под командованием Турции, Украины, Болгарии, Грузии) и политические консультации на уровне МИД (Анкара, 2004 г.) способствовали выработке общих подходов к угрозам: терроризм, ОМУ, организованная преступность. В 2005 г. Турция пригласила Россию присоединиться к операции Black Sea Harmony — пример синергии инициатив. Было усилено военно-техническое доверие. Совместные учения (например, поиск подлодок, противоминные операции) улучшали интероперабельность флотов. В 2013 г. Россия и Турция участвовали в маневрах в Севастополе и Новороссийске, несмотря на нарастающие трения. Создание Экспертной группы по борьбе с терроризмом (2004 г.) под эгидой BLACKSEAFOR усилило координацию спецслужб.

По сути, БЛЭКСИФОР ограничил и стал индикатором кризисов, но показал уязвимость к политическим конфликтам. Война в Грузии (2008) привела к отказу Тбилиси и Москвы участвовать в совместных учениях. Группа сохранила формальный статус, но активность снизилась. Присоединение к России Крыма (2014) и конфликт на юго-востоке Украины де-факто заморозили работу BLACKSEAFOR. Украина и Грузия отказались от взаимодействия с Россией, а западные участники (Румыния, Болгария) сократили вовлеченность.

Кризис 2015 г. стал своего рода точкой невозврата. После сбития российского Су-24 турецкими ВВС в Сирии Москва приостановила членство в BLACKSEAFOR. Это подтвердило, что экономические связи (например, газовый поток «Турецкий поток») не нивелируют фундаментальные разногласия по Сирии и Крыму.

Современное значение и потенциал такого формата сотрудничества представляет модель для будущего. Несмотря на заморозку, BLACKSEAFOR остается единственной структурой, объединяющей все причерноморские государства. Его принципы (консенсус, ротация командования) могут быть основой для новых форматов, если политические условия изменятся. К сожалению, такой формат является контрастом с текущей реальностью. Сегодня безопасность Черного моря определяется биполярностью (НАТО vs. Россия). BLACKSEAFOR напоминает, что альтернатива возможна только при учете интересов России и Турции как ключевых игроков.

BLACKSEAFOR стал «лакмусовой бумагой» отношений Москвы и Анкары. Группа стала важнейшим барометром российско-турецкого взаимодействия. В периоды потепления (2001–2008) она демонстрировала способность к компромиссам даже по чувствительным вопросам (например, борьба с ОМУ). В эпоху конфронтации (после 2014 г.) ее заморозка отразила пределы сотрудничества, где экономические проекты не перевешивают геополитические противоречия. Перспективы возрождения связаны с нормализацией российско-украинского конфликта и ситуации в Сирии, но в среднесрочной перспективе BLACKSEAFOR останется символическим, а не функциональным инструментом. Его историческая роль - доказательство, что региональные инициативы России и Турции возможны только при совпадении стратегических целей.

Следующим проектом международного сотрудничества, в рамках которого развивались российско-турецкие связи в Черноморском регионе, стала проводимая с 2004 г. в акватории Черного моря морская операция **«Черноморская гармония»** (Black Sea Harmony), инициатором которой была Турция. Операция «Черноморская гармония» направлена на сдерживание терроризма и асимметричных угроз. Первоначально эта операция была национальной операцией, имевшей место в территориальных водах Турции, но затем была поставлена цель - распространить ее на все прибрежные страны Черного моря. Главной задачей этой операции является

постоянное наблюдение силами ВМС за подозрительными судами с целью получения исчерпывающей картины их передвижения и выявления возможной незаконной деятельности²⁷⁴. При этом большое внимание уделялось тому, что эта операция не рассчитана на применение силовых мер касательно подозреваемых судов, и она направлена, прежде всего, на политику «сдерживания и устрашения» возможных агрессоров²⁷⁵.

Операция «Черноморская гармония» устанавливает четкие правила взаимодействия на море: применение силы к судам, вызывающим подозрения, в открытых водах категорически запрещено. Однако операция предусматривает возможность инспектирования на борту таких судов, но только при наличии явного согласия капитана и государства, под флагом которого судно зарегистрировано. Первоначальная цель создания этой инициативы заключалась в формировании платформы для отработки процедур, аналогичных механизмам «БЛЭКСИФОР», направленных на противодействие асимметричным вызовам, таким как терроризм и пиратство. Ключевое отличие от «БЛЭКСИФОР» состоит в том, что военно-морские силы стран-участниц «Черноморской гармонии» действуют под национальным оперативным управлением, в то время как координацию их деятельности осуществляет постоянно действующий центр, дислоцированный в турецком порту Эрегли.

Проведение операции «Черноморская гармония» Турецким флотом носит регулярный характер и основывается на правовых рамках, установленных резолюцией Совета Безопасности ООН № 1373, принятой в ответ на события 11 сентября 2001 года и посвященной борьбе с терроризмом. К участию в операции были привлечены все государства черноморского региона. Формальное присоединение Российской Федерации

²⁷⁴ BlackSeafor Celebrates Its 10th Anniversary. URL: <http://www.seanews.com.tr/article/TURSHIP/NAVY/58875/Blackseafor-Istanbul-U510-F-111-ROM-Marasesti-42-BNS-Verni-156-RFS-Yamal-U-510-Slavutich-P-24-Sukhumi/> (дата обращения: 01.11.2024).

²⁷⁵ Babaoglu O. The Black Sea Basin: A New Axis in Global Maritime Security. URL: <http://www.harvardbssp.org/bssp/publications/109> (дата обращения: 05.01.2025)

к инициативе с целью сотрудничества в сфере противодействия террористической деятельности и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) было закреплено обменом дипломатических нот 27 декабря 2006 года. Украина стала участницей в 2007 году, а Румыния присоединилась к операции в 2009 году²⁷⁶.

Ключевая особенность инициативы – ее «закрытость» для нечерноморских держав, прежде всего НАТО. Это отражает стремление Анкары к самостоятельной политике черноморской безопасности, независимой от альянса. Однако в кризисных ситуациях военно-морская стратегия Турции демонстрирует неопределенность. Обе структуры («БЛЭКСИФОР» и «Гармония») тогда позволяли Турции доминировать в региональной безопасности из-за слабости ВМС соседей, но «Черноморская гармония», в отличие от «БЛЭКСИФОР», действует постоянно.

Различия во внешнеполитических приоритетах прибрежных стран препятствовали созданию единого механизма военной безопасности в Черноморском регионе. Поэтому в период активности «БЛЭКСИФОР» существовали планы интегрировать «Черноморскую гармонию» в ее структуру.

Исторически доминирование Турции в Черноморском регионе основывалось на ее преобладающей военно-морской мощи. Ключевыми механизмами закрепления этого лидерства стали инициативы «БЛЭКСИФОР» и «Черноморская гармония»²⁷⁷.

Согласно анализу болгарского Institute for Regional and International Studies (IRIS), совместная деятельность «БЛЭКСИФОР» и «Черноморской

²⁷⁶ Karadeniz B. Security and stability architecture in the Black sea / B. Karadeniz // Perceptions. – Winter 2007. Volume XII. P. 95– 117.

²⁷⁷ Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в.// Архонт, 2017. № 3/ С.38-39.

гармонии» способствовала установлению военно-морского доминирования Турции и России в Черном море. Это объяснялось ограниченными ресурсами остальных прибрежных государств. Изначально военно-морское превосходство Анкары и Москвы в регионе определялось их значительным военным потенциалом. Упомянутые инициативы выступали, скорее, как структуры, маскирующие это неравенство²⁷⁸. Так, формат «БЛЭКСИФОР», предусматривавший равное представительство (по одному кораблю от каждой страны-участницы), формально создавал видимость паритета черноморских держав.

Существует точка зрения, что «Черноморская гармония» и «БЛЭКСИФОР» на определенном этапе частично превратились в площадку для согласования интересов НАТО с прибрежными государствами, стремящимися к евроатлантической интеграции в сфере безопасности. Анкара позиционировала «Черноморскую гармонию» как «дружественную» и «дополнительную» («affiliated») по отношению к натовской антитеррористической операции «Active Endeavour» в Средиземном море. Данные о ходе «Черноморской гармонии» систематически направлялись командованию НАТО в Неаполе, а «БЛЭКСИФОР» участвовал в натовской программе «Exercise Black Sea Partnership» (в рамках «Партнерства ради мира»). Как отмечал турецкий эксперт Б. Карадениз, задачи «Черноморской гармонии» и «Active Endeavour» совпадали. Это позволяло Турции аргументировать нецелесообразность распространения «Operation Active Endeavour» на Черное море, отстаивая ведущую роль региональных игроков в вопросах безопасности²⁷⁹.

²⁷⁸ Security in the Black Sea Region. URL: <http://www.iris-bg.org/files/Security%20in%20the%20Black%20Sea%20Region.pdf>. (дата обращения 03.04.2025)

²⁷⁹ Karadeniz B. Security and stability architecture in the Black sea / B. Karadeniz // Perceptions. Winter 2007. Volume XII. P.110. (дата обращения 03.04.2025)

По утверждению официального представителя Турции, меры безопасности в акватории Черного моря на тот момент уже реализовывались прибрежными государствами в рамках операций «Черноморская гармония» и «БЛЭКСИФОР». Обсуждение возможного распространения сферы действия натовской операции «Активные усилия» (Active Endeavour) на черноморский регион между представителями США, России и Турции стартовало в первые месяцы 2006 года. Как Анкара, так и Москва заняли однозначно негативную позицию относительно данного предложения. Турецкая сторона мотивировала свой отказ, заявив, что «участие в мероприятиях, искусственно повышающих уровень напряженности в Черноморском бассейне, лишено практического смысла»²⁸⁰.

Эксперт А. Арешев, анализируя ситуацию, указал на различие в аргументации двух стран. Позиция России, по его мнению, была продиктована нежеланием допустить усиление американского присутствия вблизи своих рубежей. Турция же акцентировала необходимость строгого соблюдения существующего правового статуса Черноморских проливов, закрепленного Конвенцией Монтре, а также сохранения сложившегося в регионе после завершения холодной войны военно-политического равновесия²⁸¹.

Помощник госсекретаря США Курт Волкер, учитывая занятую Анкарой позицию, публично гарантировал, что Вашингтон не станет предпринимать шаги, идущие вразрез с интересами своих союзников по Североатлантическому альянсу. Вследствие этого в апреле 2006 года Соединенные Штаты официально отказались от намерений распространить операцию «Активные усилия» на Черное море. Таким образом, последующие

²⁸⁰ Torbakov I. Turkey sides with Moscow against Washington on Black sea force [Электронный ресурс] / I. Torbakov // Eurasia Daily Monitor. Vol.3. №43. URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=31442. (дата обращения 12.04.2025)

²⁸¹ Арешев А. «Арабская весна», Турция и Россия // Вестник Европы. 2012. Т. XXXIV– XXXV. С. 95– 98.

военно-морские инициативы Турции в данном регионе правомерно рассматривать как ответную реакцию на вызов, брошенный со стороны США и НАТО²⁸².

Как отмечал российский эксперт А. Болдырев, турецкая сторона убеждена: усиление группировки НАТО в Черноморском регионе направлено на захват контроля над энергетическими коридорами и подрыв значимости российско-турецкого взаимодействия на флоте. Анкара отвергает подобную стратегию, видя в перманентном нахождении альянса в акватории угрозу своему влиянию²⁸³. В то же время Соединенные Штаты настаивали на вовлечении в региональные инициативы «БЛЭКСИФОР» и «Черноморская гармония» на правах участника либо наблюдателя, что шло вразрез с их изначальной локальной направленностью²⁸⁴.

Между тем, как информировало в 2013 году «Независимое военное обозрение» (ссылаясь на российские источники), Турция начала пересматривать прежнюю линию. Страны НАТО – Болгария и Румыния, а также Грузия, выступили за подключение сил альянса к «БЛЭКСИФОР»²⁸⁵. Данный сдвиг в Анкаре, по всей видимости, стал следствием нового этапа ухудшения отношений с Москвой после 2012 года и ответом на заявление экс-министра обороны РФ С. Шойгу (конец февраля 2013 г.) о намерениях сформировать в Средиземном море постоянную оперативную группировку ВМФ России²⁸⁶.

Очевидная цель турецких заявлений о возможном привлечении США и НАТО к «БЛЭКСИФОР» – оказать давление на Москву. Однако

²⁸² Boyer A.L. Naval response to a changed security environment. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a520286.pdf>. (дата обращения 12.04.2025)

²⁸³ Болдырев А. Российско-турецкие отношения и проблема безопасности Черноморского региона // Новое Восточное Обозрение. Открытый дискуссионный журнал. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120593> (дата обращения 12.04.2025)

²⁸⁴ Cohen A. U.S. Strategy in the Black Sea Region. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/12/us-strategy-in-the-black-sea-region>. (дата обращения 12.04.2025)

²⁸⁵ Мухин В. Подводные рифы маневров Blackseafor. URL: http://nvo.ng.ru/politics/2013-03-15/2_blackseafor.html. (дата обращения 12.04.2025)

²⁸⁶ Эртан Ф. Россия возвращается в Средиземное. URL: <http://inosmi.ru/army/20130312/206858519.html#ixzz2ONQDwjgo>. (дата обращения 12.05.2025)

расширение деятельности нерегиональных силовых структур в Черном море несет прямые риски для Анкары. Это угрожает созданием прецедента для пересмотра Конвенции Монтре, снижением турецкого влияния, осложнением отношений с Россией и сведением на нет успехов в двустороннем военно-морском партнерстве, развивавшегося с 2001 г.²⁸⁷.

Таким образом, операция «Черноморская гармония», инициированная Турцией в марте 2004 года, стала уникальной платформой для развития военно-политического диалога между Москвой и Анкарой. Ее значение выходит за рамки чисто военно-морского сотрудничества, формируя устойчивые механизмы взаимодействия в условиях периодически обостряющихся региональных противоречий.

Турция запустила операцию силами фрегатов, ракетных катеров, подлодок и авиации для мониторинга подозрительных судов в юго-восточной части Черного моря, акцентируя борьбу с терроризмом и распространением ОМУ без применения силы в открытом море. В ноябре 2004 года Анкара официально пригласила причерноморские государства присоединиться к операции. Россия, после двух лет переговоров, в декабре 2006 года подтвердила участие, направив корабли ВМФ в северо-восточный сектор Черного моря. Этот шаг сопровождался обменом официальными письмами между Минобороны РФ и Генштабом Турции, что подчеркнуло правовую легитимность сотрудничества.

Операция создала прецедент совместного командования и обмена данными в режиме реального времени. Информация, собранная в рамках "Черноморской гармонии", интегрировалась в деятельность группы "Блэксифор" (BLACKSEAFOR), усиливая координацию между флотами

²⁸⁷ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 315-316.

региона. К 2010 году участники (включая Украину, Румынию и Россию) обнаружили свыше 1000 подозрительных судов, доказав эффективность модели, основанной на взаимном уведомлении и добровольном досмотре судов с согласия страны флага.

Стратегическими последствиями для двусторонних отношений стали следующие. Военно-морская операция стала стабилизатором в условиях кризисов. Определенное сотрудничество по операции сохранялось даже в периоды политических напряжений (например, после инцидента со сбитым российским Су-24 в 2015 году). Это свидетельствует о ее роли как "канала экстренной связи" и инструмента сдерживания эскалации. Операция стала балансом суверенитета и безопасности. Турция, традиционно ограничивающая присутствие нечерноморских ВМС в регионе через режим Монтрё, через операцию легитимизировала координацию с Россией без ущерба для своего контроля над проливами. Для Москвы участие стало демонстрацией признания турецких интересов в Черном море. Операция имела ограничения и потенциал. Несмотря на успехи, операция не устранила глубинные противоречия (поддержка Турцией Украины, сирийский конфликт). Однако она доказала, что две страны способны преодолеть разногласия, развивая сотрудничество в конкретных сферах.

"Черноморская гармония" остается редким примером эффективного военно-политического альянса между Россией и Турцией. Ее главное значение – создание шаблона взаимодействия, где есть техническая кооперация (обмен данными, патрулирование) преобладает над идеологией; взаимное уважение зон ответственности (сектор РФ – северо-восток, Турции – юго-восток) минимизирует трение; гибкие правила (досмотр только с согласия капитана и страны флага) обеспечивают суверенитет.

Этот опыт может служить основой для новых инициатив – например, координации в сфере кибербезопасности или контроля за незаконными поставками оружия. Как показали события 2014–2024 гг., даже в эпоху конфронтации с Западом Анкара и Москва сохраняют оперативный диалог

по Черному морю, во многом благодаря институтам, созданным в рамках «Гармонии».

После уничтожения российского самолета турецкими ПВО в 2015 г. первостепенное значение получил вопрос контроля над Босфором и Дарданеллами.

Конвенция Монтре гарантирует торговым судам всех государств право свободного прохода через черноморские проливы как в мирный, так и в военный период. Однако для военных кораблей предусмотрен дифференцированный режим, зависящий от их принадлежности к черноморским или нечерноморским странам. Флоты черноморских держав в мирное время имеют право проводить через проливы корабли любого класса, уведомив турецкие власти заранее. Для нечерноморских государств установлены серьезные ограничения: разрешен проход только легких надводных кораблей, а их совокупный тоннаж в Черном море ограничен 30 тыс. тонн (с возможностью увеличения до 45 тыс. тонн при росте флотов черноморских стран), при этом срок их нахождения не может превышать 21 дня. В ситуации, когда Турция участвует в войне или считает себя под прямой военной угрозой, она получает право запрещать или разрешать проход любых военных судов²⁸⁸.

Начиная с 2014 года, из-за украинского кризиса и ухудшения отношений между Россией и США, Вашингтон и его союзники по НАТО активизируют военное присутствие в Черноморском регионе: отмечается значительный рост заходов кораблей альянса (преимущественно американских) в Черное море. Параллельно увеличилось количество учений с участием причерноморских членов НАТО, а также Украины и Грузии, где отрабатывается создание и развертывание многонациональных оперативных

²⁸⁸ Каширина Т. В. Реализация Конвенции Монтрё 1936 года в контексте современных вызовов и угроз в Черноморском регионе. // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 15-17.

морских групп разного назначения. В рамках расширения военной активности альянс рассматривает возможность пересмотра некоторых норм Конвенции Монтрё, например, отмены лимитов на тоннаж военных судов, пересекающих Босфор и Дарданеллы, и увеличения допустимого срока их пребывания. Подобные изменения повысили бы оперативность развертывания группировок Объединенных ВМС НАТО на юго-восточном направлении и усилили бы военно-морскую группировку в Черноморском бассейне.

Во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году флагман 6-го флота США «Маунт-Уитни» (водоизмещением 184 тыс. тонн, длина 189 м) прибыл в Черное море. Хотя он доставил гуманитарный груз (сухое молоко) в Грузию, его размеры не позволили зайти в порт Потти. Учитывая присутствие в тот же период эсминца «Макфол» (ок. 9 тыс. тонн) и сторожевого корабля «Даллас» (3 250 тонн), совокупный тоннаж кораблей США почти в 4.5 раза превысил разрешенный Конвенцией лимит. Весной 2014 года американский фрегат «Тейлор» нарушил временные рамки, пробыв в акватории 33 дня вместо 21-го, сославшись на ремонт после посадки на мель у Самсуна. В январе 2020 года присутствие эсминцев «Дональд Кук», «Портер» (суммарно до 14 тыс. тонн) и танкера «Лэреми» (40.9 тыс. тонн) привело к превышению тоннажного лимита почти на 10 тыс. тонн²⁸⁹.

По словам бывшего командующего Черноморским флотом РФ адмирала Владимира Комоедова, привлечь США к ответственности за нарушения пока невозможно. Контроль над проливами осуществляет Турция – союзник Вашингтона по НАТО. Пока сохраняется этот альянс, Черноморскому флоту России необходимо сохранять боеготовность²⁹⁰. Неограниченное нахождение американских ВМС в Черном море

²⁸⁹ Хроленко, А. Что делает в Черном море флагман 6-го флота США. URL: <https://gia.ru/20161013/1479160242.html> (дата обращения 21.10.2021)

²⁹⁰ Самойлов, Р. Адмирал флота РФ оценил нарушение конвенции Монте-Негудеями из США. – URL: <https://polit.info/526182-admiral-flota-rf-ocenil-narushenie-konvencii-montre-negodyayamiiz-ssha>. (дата обращения 21.10.2021).

спровоцирует резкий рост напряженности и симметричные действия со стороны России. 6-й оперативный флот США отвечает за акватории Средиземного и Черного морей, прилегающие районы Атлантики и африканское побережье (Гвинейский залив).

Американские корабли, оснащенные боевой системой «Иджис» и интегрированные в систему ПРО, потенциально способны снизить эффективность российского ракетного ответа²⁹¹. Неслучайно вице-адмирал Джеймс Фогго отмечал, что американские суда в Черном море "в девяти случаях из десяти встречает российский военный корабль...". Президент Турции Р. Эрдоган продвигает масштабный проект канала «Стамбул» между Мраморным и Черным морями как альтернативу Босфору. Эти планы вызывают озабоченность России относительно возможного режима прохода военных кораблей по новой артерии²⁹².

Тем не менее, опираясь на положения Конвенции Монтре, турецкий президент в 2015 году, в условиях кризиса российско-турецких отношений, осуществил блокировку Босфора для всех кораблей российского ВМФ, а также гражданских судов, транспортирующих военные грузы. С точки зрения Анкары, ключевая особенность региональной безопасности заключается в сохраняющихся разногласиях и противоречиях между причерноморскими странами. Значимым фактором укрепления стабильности Анкара считает интеграцию Болгарии и Румынии в структуры НАТО. Тем не менее, в июне 2016 года Румыния инициировала консультации с Болгарией и Турцией о разработке дополнительных мер по усилению обороны и безопасности в Черноморье. Было особо отмечено, что «все эти шаги носят сугубо оборонительный характер», а их необходимость

²⁹¹ Каширина, Т. В. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях в 2008-2011 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2012. № 4. С.31-39.

²⁹² Алкснис, И. Новая война за Босфор: Эрдоган ставит на Россию. – URL: <https://ria.ru/20210407/bosfor-1727055401.html?in=t> (дата обращения 21.10.2021)

продиктована наращиванием Россией военного присутствия не только у границ Североатлантического альянса, но и вдоль черноморского побережья после присоединения Крыма²⁹³.

Турецкое руководство идентифицирует терроризм, распространение ОМУ и деятельность транснациональных преступных групп как главные вызовы миру и безопасности в Черноморском бассейне. Принципиальная черта региона в контексте угроз состоит в том, что существующие противоречия пока не распространялись на морское пространство. В связи с этим, все региональные механизмы мониторинга ситуации должны сосредоточить усилия на предотвращении подобной эскалации в будущем. В Турции существует опасение, что возможный пересмотр положений Конвенции Монтре способен поставить под сомнение суверенитет страны над черноморскими проливами²⁹⁴.

Для России проект Турции по сооружению канала «Стамбул» чреват серьезными экономическими и военно-стратегическими угрозами²⁹⁵. По замыслу, канал призван нарастить грузооборот между Черным и Мраморным морями и, согласно официальной Анкаре, разгрузить перегруженный ныне Босфор. Завершение проекта приурочено к знаковому 2023 году — столетнему юбилею Турецкой Республики. По своей сути, «Стамбул» станет дублером Босфора, проходя практически параллельно ему²⁹⁶.

²⁹³ Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // Архонт. 2017. № 3. С. 35-43. С.41-43.

²⁹⁴ Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // Архонт. 2017. № 3. С.36.

²⁹⁵ Ирхин А.А. Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002-2019 гг. // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура. Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, И.Л. Прыгуновой, С.И. Рубцовой. М., 2019. С. 145.

²⁹⁶ İstanbul'a ikinci boğaz: "Kanal İstanbul" (Второй Стамбульский пролив: «Канал Стамбул») [Электронный ресурс] // CNNTürk. Режим доступа: http://web.archive.org/web/20141210022103/http://www.cnnturk.com/2011/turkiye/04/27/istanbula.ikinci_bogaz.kanal.istanbul/614661.0/index.html (дата обращения: 27.09.2019)

Однако обеспокоенность мирового сообщества вызывает не только перспектива экономических потрясений. Действующая Конвенция Монтре регламентирует проход военных кораблей через Босфор, однако на вновь созданный канал «Стамбул» эти международные нормы распространяться не будут. Для России это вопрос стратегической и национальной безопасности, особенно с учетом членства Турции в НАТО (несмотря на наблюдаемый отход Анкары от последовательно прозападного курса).

Таким образом, в свое время Конвенция Монтрё (1936 г.) восстановила турецкий суверенитет над проливами Босфор и Дарданеллы после Лозаннского договора, введя: свободу прохода для торговых судов всех стран в мирное и военное время; жёсткие ограничения для военных кораблей нечерноморских государств (тоннаж до 45 тыс. т, срок пребывания ≤ 21 день); право Турции закрывать проливы при военной угрозе или участии в войне. Документ стал компромиссом между интересами СССР (безопасность южных границ) и западных держав, закрепив стабильность в Черноморском регионе на 90 лет.

В случае пересмотра конвенции для России усилятся угрозы военной безопасности. Отмена ограничений позволит США ввести авианосные группы (например, "Гарри Трумэн") для давления на Крым и Севастополь. По Конвенции авианосцы лишены права прохода – их появление резко изменит баланс сил. Произойдет блокада Черноморского флота: РФ потеряет мобильность при переброске кораблей между Балтикой, Севером и Средиземноморьем. В 2022 г. Турция использовала ст. 19 Конвенции, разрешив возврат на базы, но заблокировав новые транзиты. Может произойти подрыв ядерного сдерживания: Ракетные крейсера НАТО у берегов Кавказа сократят время полёта ракет до 5–7 минут.

Усилятся экономические риски. Может произойти рост стоимости торговли: Турция может ввести пошлины за транзит (сегодня он бесплатен). Через проливы проходит 3% мировой нефти – удорожание скажется на

экспорте углеводородов РФ. Может произойти блокада ВТС с Сирией/Ливией: Ограничение прохода военных судов осложнит логистику для групп ВКС в Хмеймиме и Тартусе.

Для Турции пересмотр конвенции чреват внутривластным расколом. В 2021 г. 104 адмирала опубликовали письмо против пересмотра Конвенции, назвав её "дипломатической победой Ататюрка". Реакция Эрдогана была жёсткой: арест 14 офицеров по обвинению в подготовке переворота. Эрдоган использовал тему как популистский инструмент - для мобилизации электората перед выборами 2023 г., называя Конвенцию "кабальным Версалем".

Но строительство альтернативного Босфору Стамбульского коридора (завершение к 2030 г.) создаёт правовые лазейки: Анкара планирует взимать плату за транзит. Анкара усилит контроль над ВМС НАТО: Канал не подпадает под Конвенцию – Турция сможет пропускать корабли вне квот. Однако Дарданеллы остаются "бутылочным горлышком" – их дублирование станет следующим этапом. Но усиливаются риски конфликта с РФ: Москва предупредила, что канал "не отменяет Монтрё", а Кремль назвал Конвенцию ключевым фактором стабильности.

Существуют и международные риски. США открыто критикует Конвенцию за "блокировку военной помощи Украине". Выход из конвенции Монтре лишит Турцию роли гаранта черноморской безопасности, переведя проливы под режим транзитного прохода по Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.).

Сравнительные последствия для России и Турции

Аспект	Россия	Турция
Военная безопасность	Угроза флоту НАТО у берегов Крыма	Риск вовлечения в конфликт РФ-НАТО

Аспект	Россия	Турция
Экономика	Рост цен на экспорт энергоносителей	Доходы до \$5 млрд/год от канала
Политика	Потеря зоны влияния в Чёрном море	Раскол элит, протесты оппозиции
Международный вес	Ослабление позиций в Средиземноморье	Рост влияния как "сторожа проливов"

В итоге, можно предложить сценарии развития событий

1. Постепенная эрозия (Вероятность: наибольшая):
Турция сохраняет Конвенцию, но использует Стамбульский канал для обхода ограничений по коммерческим судам. Военные транзиты сохраняются через Босфор под давлением РФ.
2. Денонсация договора (Вероятность: 20%):
Эрдоган выходит из Конвенции в обмен на поддержку США. В Чёрное море входят корабли 6-го флота США. РФ отвечает размещением гиперзвуковых комплексов "Циркон" в Крыму.
3. Реформа режима (Вероятность: 15%):
Международная конференция (РФ, Турция, США, ЕС) согласует новые правила:
 - Квоты для ВМС НАТО увеличены до 60 тыс. т.
 - Турция получает право взимать сборы за проход танкеров.
 - РФ гарантирован запрет на проход авианосцев.

Таким образом, пересмотр Конвенции Монтрё – детонатор регионального кризиса. Для России это угроза безопасности южных границ и потери позиций в Чёрном море. Для Турции – риск гражданского конфликта и международной изоляции. Исторический опыт показывает:

режим проливов менялся только после крупных войн (Крымская 1853–1856, Первая мировая). В условиях украинского конфликта денонсация договора может превратить Чёрное море в «пороховой погреб Европы», сравнимый с Балканами 1914 г. Удержание статус-кво – пока единственный гарант мира между РФ, Турцией и НАТО. Как гласит турецкая пословица: «Не руби сук, соединяющий берега».

Подводя **итог** параграфа, необходимо резюмировать следующее. Основными результатами российско-турецкого сотрудничества стали: подписание в 2002 г. руководством Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море» и оформившиеся три направления сотрудничества Москвы и Анкары - создание причерноморскими государствами военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», проведение морской операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и попытки пересмотра конвенции Монтре.

Рассматривая перспективы взаимодействия государств, входивших в Черноморскую военно-морскую группу оперативного взаимодействия «БЛЭКСИФОР», фактически прекратившей функционирование в 2014 году, следует выделить ключевые моменты. Возобновление политических консультаций в рамках ЧВМГ продолжает рассматриваться как один из вероятных инструментов запуска переговорных процессов на региональном уровне. Сохранение основных дестабилизирующих факторов в межгосударственных отношениях и сознательное дистанцирование отдельных стран от участия в черноморских структурах не исключают потенциальной действенности сложившихся форматов взаимодействия. В конечном счете, всем причерноморским государствам придется идти на компромиссы по мере нарастания проблем эксплуатации Черного моря и усиления угроз его безопасности. При этом альтернативных платформ для обсуждения специфических вопросов, помимо ЧВМГ, так и не возникло.

Несмотря на прекращение политических консультаций в формате ЧВМГ, ранее созданные на его основе переговорные механизмы и успешный опыт решения отдельных вопросов свидетельствуют о неизбежности возврата причерноморских государств к данной площадке. Ни одно государство-участник не вышло из Соглашения 2001 года, отложив этот вопрос на неопределенное время. Тем самым национальные правительства придали «БЛЭКСИФОР» статус «спящего» института, к которому возможно и целесообразно вернуться в случае острой необходимости. Исходя из этого, условиями для возобновления работы группы выступают эскалация угроз безопасности черноморского региона и заинтересованность политических элит в проведении консультаций и переговоров на базе ЧВМГ²⁹⁷.

Актуальность взаимодействия причерноморских стран по вопросам компетенции ЧВМГ подчеркивается заявлениями российских официальных лиц. Примечательно, что 16 сентября 2020 г. постпред РФ при Отделении ООН в Женеве Г. Гатилов выдвинул предложение о возобновлении консультаций в рамках «БЛЭКСИФОР» в связи с активизацией действий украинских ВМС. Однако риторика российского дипломата не дает оснований полагать о готовности включить Украину в полноформатный переговорный процесс по обеспечению черноморской безопасности. Кроме того, сами украинские власти не выражают уверенности в полезности платформы «БЛЭКСИФОР» для решения своих внешнеполитических задач. Параллельно с этим достижение сколь-либо значимых двусторонних соглашений между Российской Федерацией и Украиной после 2014 года также остается невозможным²⁹⁸.

Таким образом, основными причинами прекращения функционирования ЧВМГ можно назвать следующие: воссоединение Крыма с Россией в 2014 г.,

²⁹⁷ Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военно-морской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 45.

²⁹⁸ Постпред РФ при ООН: военная активность Украины дестабилизирует обстановку в регионе. URL: <https://crimea-news.com/society/2020/09/16/703692.html> (дата обращения 23.04.2025)

что явилось триггером для разногласий среди членов группы; отказ Украины в 2014 г возглавить ЧВМГ и проводить очередные военные учения и активацию; последовавшее в 2016 г. сбитие турецкой стороной российского самолета; разногласия Турции с Евросоюзом (Болгария и Румыния- члены ЧВМГ) в 2015 г. в контексте миграционного кризиса (часть мигрантов попадала в Европу через черноморские проливы); разнонаправленность внешнеполитических приоритетов стран-участниц - Россия и Турция заинтересованы в ослаблении американского фактора в Черноморском регионе. А Румыния и Болгария заинтересованы скорее в усилении американского присутствия и в развитии проекта ПРО, в том числе за счет его черноморской составляющей. Таким образом, после 2015 г. ЧВМГ превратилась по сути в некий «спящий» институт.

На основании проведенного анализа можно выделить ключевые аспекты:

1. Управление черноморскими проливами закрепляет стратегическое превосходство Турции в этом бассейне; ее флот сохраняет лидирующие позиции на Черном море, а модернизационные процессы в ВМС и ОПК подтверждают намерения Анкары расширять зону своего геополитического воздействия.
2. Обладая развитым военно-морским потенциалом и тесной интеграцией с НАТО, Турция, тем не менее, считает необходимым развивать многостороннее сотрудничество на море с региональными державами. Такая политика нацелена на нейтрализацию нетрадиционных вызовов и угроз, а также на улучшение политического климата в зоне, где пересекаются интересы военных блоков ОДКБ и НАТО.
3. До 2014 года обеспечение морской безопасности в Черноморском бассейне координировалось четырьмя основными форматами: операцией «Черноморская гармония», Координационным центром «Black Sea Regional Command and Communication Centre», «Документом о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном

море» и группировкой «БЛЭКСИФОР». Инициатива Анкары привела к запуску Центра взаимодействия и операции «Черноморская гармония», в то время как «БЛЭКСИФОР» стал плодом совместных усилий Турции и России.

4. Анкара последовательно выступает за сохранение текущего баланса сил в Черноморском регионе, строжайшее соблюдение положений Конвенции Монтре (1936 г.) и предотвращение избыточного военно-морского присутствия Соединенных Штатов Америки, что особенно актуально в моменты политической напряженности. По этим фундаментальным аспектам Москва и Анкара занимают полностью идентичные позиции.

5. Разнонаправленность внешнеполитических курсов черноморских государств затрудняет создание единой системы военно-безопасностной интеграции в регионе²⁹⁹.

Анкара с тревогой следит за возможными попытками пересмотреть положения Конвенции Монтрё 1936 года, регулирующей режим черноморского судоходства. Исторически, в период биполярного противостояния, этот документ отвечал стратегическим задачам США и НАТО, сдерживая оперативную активность советского флота в Средиземноморье. Однако в современной геополитической обстановке, после окончания Холодной войны и на фоне трансформации региональной безопасности, страны-члены Альянса Болгария и Румыния выдвинули предложения о модификации конвенционных норм. Их цель – расширить возможности для присутствия американских военно-морских сил в акватории, что нашло полную поддержку со стороны Вашингтона³⁰⁰.

²⁹⁹Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 315-316.

³⁰⁰Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. №3. P.345.

Для ряда менее влиятельных государств региона ВМС США представляют инструмент компенсации стратегических диспропорций и противодействия растущему влиянию России и Турции. Перспектива изменения баланса сил вызывает серьезные опасения как в Анкаре, так и в Москве. Обе державы убеждены, что появление в Черном море новых участников, преследующих долгосрочные интересы, которые зачастую расходятся с позициями прибрежных государств, способно подорвать хрупкую стабильность и привести к дестабилизации обстановки. Стремление Турции к неукоснительному соблюдению морских аспектов Конвенции Монтрё, дабы исключить поводы для ее пересмотра, ярко проявилось в ходе кризисных событий августа 2008 года³⁰¹.

В заключение ко второй главе необходимо подчеркнуть следующее. 1990-е годы в отношениях России и Турции характеризовались наличием сложных проблем. Основными источниками напряженности являлись: обеспокоенность Москвы планами расширения НАТО, которое Анкара, как участница блока, одобряла; разногласия относительно соблюдения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 г., касавшиеся ограничений на размещение российской военной техники на Кавказе, особенно в свете событий в Чечне; а также исполнение двустороннего соглашения 1997 года о поставке на Кипр российских зенитно-ракетных комплексов С-300. Значимо, что все эти спорные вопросы удалось урегулировать дипломатическим путем, что заложило фундамент для дальнейшего развития военно-технического сотрудничества (ВТС).

Контракт на С-400 стал стратегической вехой и переломным моментом в военно-технических связях двух стран. Передача Турции зенитных ракетных систем С-400 явилась беспрецедентным шагом: впервые

³⁰¹ Antonenko O. Towards a comprehensive regional security framework in the Black Sea region after the Russia–Georgia war / O. Antonenko // Southeast European and Black Sea Studies. September 2009. Vol. 9. No. 3. P.261.

государство – член НАТО приобрело российскую систему ПВО, технологически не совместимую со стандартами Альянса. Реализация этой сделки, несмотря на активное противодействие и угрозы санкций со стороны США (включая исключение из программы истребителей F-35), продемонстрировала решительность турецкого руководства, в том числе в отстаивании амбиций на роль регионального лидера.

Партнерство охватывает множество сфер: реализацию совместных проектов в авиастроении, производство комплектующих для бронетехники, техническую поддержку поставляемых вооружений. Постоянные контакты на высшем уровне и рабочие взаимодействия между отраслевыми ведомствами обеспечивают поступательное развитие ВТС, создавая барьер для внешнего вмешательства.

В военно-морской области ключевыми достижениями российско-турецкого взаимодействия стали: подписание в 2002 г. представителями Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской сфере на Черном море», а также формирование трех основных направлений кооперации Москвы и Анкары – учреждение черноморскими странами военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», проведение морской операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и дискуссии о пересмотре конвенции Монтре. Эти интеграционные структуры активно действовали до 2014 года. Их последующее затухание было обусловлено обострением российско-украинского конфликта, воссоединением Крыма с Россией, расхождением внешнеполитических приоритетов черноморских государств – членов и не членов НАТО – в регионе, а также поддержкой прибрежных стран-участниц Альянса курса США в Черноморье, что противоречит интересам как России, так и Турции.

Глава 3. Сотрудничество России и Турции в ядерной сфере

§1. Ядерный фактор в российско-турецких отношениях

В складывающейся обстановке современных международных отношений, на фоне обострения ряда международных конфликтов, включая происходящие на пространстве СНГ, Ближнего и Среднего Востока, вопрос обладания ядерным оружием становится исключительно значимым.

Две ядерные сверхдержавы, США и Россия, в 2024 году скорректировали свои доктрины ядерного сдерживания. Вашингтон — с целью укрепления ядерного превосходства Соединенных Штатов и сдерживания не только России, но также Китая и КНДР³⁰². Россия в «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания» включила положение о том, что агрессия любого безъядерного государства при участии или поддержке ядерной державы расценивается как их совместное нападение на РФ³⁰³. Соответственно, российское руководство получает основания для ответного применения ядерного оружия.

К числу безъядерных государств принадлежит Турция, граничащая со странами СНГ, имеющая с Россией общую морскую границу в Черном море и подписавшая ключевые договоры о нераспространении. Однако, как член НАТО, она размещает на своей территории тактическое ядерное оружие (ТЯО) и радар ПРО в рамках создаваемой США системы противоракетной обороны.

³⁰² Biden Approved Secret Nuclear Weapons Strategy Focusing on China
URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/20/us/politics/biden-nuclear-china-russia.html> (дата обращения 29.12.2024)

³⁰³ Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 г. № 991
Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312> (дата обращения 29.12.2024)

Проблематику ядерного оружия применительно к Турции следует анализировать в двух плоскостях: ее роль в Североатлантическом альянсе и перспективы обретения собственного ядерного арсенала.

Анкара активно участвует в многочисленных соглашениях по контролю над вооружениями и разоружению. Во-первых, 28 января 1969 г. Турция подписала ДНЯО, ратифицировав его 17 апреля 1980 г. Во-вторых, в 1972 г. она присоединилась к Конвенции о запрещении биологического оружия, ратифицировав ее в ноябре 1974 г. В-третьих, в 1993 г. страна подписала Конвенцию о запрещении химического оружия, ратифицировав ее в апреле 1997 г. В-четвертых, она вошла в Группу ядерных поставщиков и Комитет Цангера. В-пятых, в апреле 1997 г. Турция также присоединилась к режиму контроля за ракетными технологиями. И, наконец, в 1996 г. она подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Турция не только способствовала международным усилиям по укреплению режима нераспространения, но и активно работала над повышением эффективности гарантий МАГАТЭ. Страна подписала Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ и ратифицировала его в июле 2000 г.

Анкара активно вмешивалась в сирийский конфликт с 2011 года, затрагивая интересы Москвы. Турция, претендующая на роль регионального лидера Ближнего Востока, болезненно воспринимает политику усиления позиций американского союзника – Израиля (особенно после дестабилизации Сирии и свержения Б. Асада), неофициально обладающего ядерным потенциалом. Анкара пристально отслеживает действия Ирана – давнего оппонента США в регионе. С одной стороны, Турция не заинтересована в дальнейшем усилении американского влияния на Ближнем Востоке. В этом контексте антиамериканская позиция Тегерана даже выгодна Анкаре. Но, с другой стороны, перспективы укрепления позиций Ирана в регионе после падения сирийского режима, лояльного Тегерану, остаются неясными, как и вся ближневосточная расстановка сил.

Традиционно Турция считается ключевым военно-политическим плацдармом Запада в период противостояния Восточному блоку во времена Холодной войны. Она вступила в НАТО одновременно с Грецией в 1952 г. – спустя лишь три года после создания Альянса. Принятие Турции стало итогом сложных переговоров: США выступали за ее членство, тогда как европейские участники возражали, опасаясь размывания географических рамок НАТО и вовлечения альянса в ближневосточные конфликты³⁰⁴. Для снятия этих опасений США сразу представили Турцию как страну с уникальным геополитическим положением, позволяющим размещать базы ВВС НАТО для ударов по стратегически важным объектам СССР: нефтяным районам Кавказа, промышленным центрам Урала, ключевым маршрутам поставки энергоносителей³⁰⁵.

Турецкая интерпретация своего выбора в пользу НАТО лишь подтверждала стратегическую линию, предложенную США. Членство в Альянсе воспринималось и продолжает восприниматься в Турции как противодействие «агрессивной» и «экспансионистской» политике СССР, который после Второй мировой войны предъявил Анкаре территориальные претензии и потребовал разрешить размещение советской военно-морской базы для совместного контроля над Черноморскими проливами³⁰⁶.

Хотя вступление в НАТО первоначально сопровождалось ощущением национального триумфа³⁰⁷, со временем общественное мнение в Турции стало поляризованным. Это проявилось в устойчивых призывах к выходу из альянса, подкрепленных ростом антиамериканских и антиглобалистских

³⁰⁴ Efe I. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye-ABD İlişkileri ve Türk Kamuoyundaki Akisleri // History Studies International Journal Of History. 2019. Vol. 11, no. 2. P. 601-619;

Ekici S., Baharçipek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, no. 11. P. 149-166.

³⁰⁵ Ekici S., Baharçipek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, no. 11. P. 149-166. P.158.

³⁰⁶ Свистунова И.А. Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей // Современная Европа. 2022. № 4. С. 135–147.

³⁰⁷ Efe I. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye-ABD İlişkileri ve Türk Kamuoyundaki Akisleri // History Studies International Journal Of History. 2019. Vol. 11, no. 2. P. 601-619.

настроений. Согласно последним репрезентативным опросам, 40% граждан Турции выступают за приостановку, заморозку членства или полный выход из НАТО. При этом США воспринимаются 26,1% респондентов как ненадежный партнер, 17% — как империалистическое государство, а 11,8% — как враждебная держава³⁰⁸.

Тем не менее, сохраняется консенсус относительно позитивных последствий присоединения к альянсу во второй половине XX века. Членство в НАТО позволило Турции эффективно противостоять «советским угрозам», осуществить ускоренную модернизацию и сближение с Западом, а также обеспечить высокие темпы экономического роста³⁰⁹.

Несмотря на серьезные разногласия (политика США в Ираке, курдский вопрос, приобретение российских ЗРК С-400), Турция остается влиятельным участником НАТО. Ее стремление к независимой линии внутри альянса ярко проявилось в затяжном процессе одобрения вступления Швеции и Финляндии. Членство в НАТО во многом детерминирует турецкую позицию по вопросам ядерного оружия.

Турция присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1969 году, через год после его принятия Генеральной Ассамблеей ООН. Однако ратификация документа затянулась на двенадцать лет³¹⁰. По мнению экспертов, в этот период Турция могла изучать

³⁰⁸ Aydın M., Çelikpala M., Akgül-Açıkmeşe S., Canan-Sokullu E., Güvenç S., Şenyuva Ö., Kaya-Sönmez S. Quantitative Research Report: Public Perception on Turkish Foreign Policy 2022. Istanbul, 8 September 2022. Kadir Has University Turkish Studies Group, Global Academy, Akademetre. URL:https://www.mustafaaydin.gen.tr/source/TDP_2022_ENG_FINAL_1.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

³⁰⁹ Duman M. 70. Yılında Türkiye-NATO İlişkilerinin Tarihsel Boyutu // Akademik Hassasiyetler. 2023. Vol. 10, no. 21. P. 400-429; Ekici S., Baharçiçek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, no. 11. P. 149-166.

³¹⁰ Тем не менее, в 1963 г. Турция подписала, а в 1965 г. ратифицировала Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, а в 1972 г. - Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

возможность создания собственного ядерного арсенала³¹¹. Ключевыми факторами, побудившими Анкару ратифицировать ДНЯО, исследователи называют военные гарантии НАТО, доступ к мирному атому и право на выход из Договора в случае угрозы «высшим интересам страны»³¹². Гарантии безопасности были подкреплены размещением на турецкой территории контингента ВС США и тактического ядерного оружия. Примечательно, что американские военные присутствовали в Турции еще до подписания ДНЯО: их численность возросла с нескольких сотен в 1950 г. до 10 тыс. к середине 1960-х, а совокупно за 1950-2023 гг. достигла 332 тыс. человек³¹³.

Если вступление в НАТО непосредственно в моменте воспринималось как национальный праздник³¹⁴, впоследствии оценки начали сильно разниться, вплоть до регулярных призывов в Турции выйти из состава альянса, сопровождаемых сильными проявлениями антиамериканских и антиглобалистских настроений. Например, по последним масштабным опросам 40% населения Турции считает, что стране необходимо приостановить, заморозить членство в НАТО или выйти из организации, а США считают ненадежной страной 26,1%, империалистическим государством — 17%, враждебным государством — 11,8% опрошенных^{315[3]}.

Тем не менее, существует определенный консенсус в отношении положительной оценки принятого решения о вступлении, поскольку таким

³¹¹ Fuerth L. Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors // The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices / ed. by K.M. Campbell & R.J. Einhorn, M. Reiss. New Delhi: Manas Publications, 2005. P. 145–174.

³¹² Договор о нераспространении ядерного оружия // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.12.2024); Süvari K. Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, no. 2. P. 167-194.

³¹³ В последние двадцать лет эта цифра стабильно колебалась в пределах 1,5-2,5 тыс. См.: U.S. Troop Deployments. URL: <https://www.ustroopdeployments.com/> (дата обращения: 05.12.2024).

³¹⁴ Efe I. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye-ABD İlişkileri ve Türk Kamuoyundaki Akisleri // History Studies International Journal Of History. 2019. Vol. 11, no. 2. P. 601-619.

³¹⁵ Aydın M., Çelikpala M., Akgül-Açıkmeşe S., Canan-Sokullu E., Güvenç S., Şenyuva Ö., Kaya-Sönmez S. Quantitative Research Report: Public Perception on Turkish Foreign Policy 2022. Istanbul, 8 September 2022. Kadir Has University Turkish Studies Group, Global Academy, Akademetre. URL: https://www.mustafaaydin.gen.tr/source/TDP_2022_ENG_FINAL_1.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

образом во второй половине XX в. страна смогла справляться с «советскими угрозами» своей безопасности, пройти ускоренную модернизацию и вестернизацию, обеспечить себе быстрый экономический рост³¹⁶ (Duman 2023; Ekici, Baharççek, 2016).

Сегодня Турция продолжает оставаться активным и значимым членом НАТО, несмотря на такие важные источники разногласий как позиция США по Ираку, курдскому вопросу и военно-техническому сотрудничеству Турции с Россией (поставки С-400). Попытки проводить независимую политику внутри НАТО в последнее время подчеркивал долгий процесс согласования позиции Турции по вступлению в альянс новых членов — Швеции и Финляндии. Именно членство Турции в НАТО во многом предопределяет ее отношение к созданию и распространению ядерного оружия, что будет рассмотрено в последующих разделах.

Уже на следующий год после одобрения Генассамблеей ООН Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. к нему присоединилась Турция. Однако до официальной ратификации прошло еще двенадцать лет³¹⁷, за которые, как считается, Турция могла всерьез рассматривать вопрос развития собственной ядерной программы³¹⁸. Основными причинами, по которым Турция приняла решение о ратификации, исследователи считают гарантии безопасности, полученные ею со стороны НАТО, разрешение на использование мирного атома, возможность для участника в любой момент выйти из Договора, «если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу

³¹⁶ Duman M. 70. Yılında Türkiye-NATO İlişkilerinin Tarihsel Boyutu // Akademik Hassasiyetler. 2023. Vol. 10, no. 21. P. 400-429;

Ekici S., Baharççek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, no. 11. P. 149-166.

³¹⁷ Тем не менее, в 1963 г. Турция подписала, а в 1965 г. ратифицировала Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, а в 1972 г. - Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

³¹⁸ Fuerth L. Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors // The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices / ed. by K.M. Campbell & R.J. Einhorn, M. Reiss. New Delhi: Manas Publications, 2005. P. 145–174.

высшие интересы его страны»³¹⁹. Гарантии безопасности были подтверждены размещением на территории Турции военнослужащих США и тактического ядерного оружия. Следует отметить, что к моменту подписания договора американские военные уже находились в Турции: с 1950 по середину 1960-х гг. их количество, стартовав с нескольких сотен доросло до десяти тысяч, а с 1950 по 2023 гг. составило в целом 332 тыс. человек³²⁰.

Аналогичная ситуация сложилась и с вооружением. Еще в 1961 году, на основании двустороннего соглашения о взаимодействии между США и Турцией от 5 марта 1959 года, закреплявшего сотрудничество в сфере безопасности и обороны от прямых и косвенных угроз, американские силы дислоцировали близ Измира, в районе авиабазы Чигли, 15 ядерных баллистических ракет средней дальности «Юпитер» (SM-78). Их применение требовало санкции главнокомандующего объединенными силами НАТО в Европе при обязательном согласии США и Турции. Решительная реакция СССР на размещение ядерного оружия у своих границ, а также разразившийся в 1962 году Карибский кризис, привели к эвакуации ракет с турецкой земли. Однако их место заняло ядерное оружие класса «воздух-земля». С точки зрения США, это не нарушало Договор о нераспространении ядерного оружия, поскольку контроль над данными вооружениями на территории Турции сохранялся за американскими военными, хотя в военное время они должны были передаваться турецкой стороне³²¹.

Примечательно, что решение об эвакуации «Юпитеров» было принято без консультаций и даже уведомления Анкары, что вызвало всплеск

³¹⁹ Договор о нераспространении ядерного оружия // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.12.2024); Süvari K. Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, №. 2. P. 167-194.

³²⁰ В последние двадцать лет эта цифра стабильно колебалась в пределах 1,5-2,5 тыс. См.: U.S. Troop Deployments. URL: <https://www.ustroopdeployments.com/> (дата обращения: 05.12.2024).

³²¹ Sechser T. S. Sharing the Bomb: Nonproliferation, Deterrence, and Foreign Nuclear Deployments. University of Virginia, 2015. P. 5, 11-12. URL: <https://posse.gatech.edu/sites/default/files/pubfiles/Sechser%20-%20Sharing%20the%20Bomb%20-%202015.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Süvari K. Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, №. 2. P.180.

антиамериканских настроений и серьезную напряженность в двусторонних отношениях. Ситуацию усугубила прямая угроза президента США в 1964 году отказаться от обязательств по защите Турции от советской угрозы в случае ее действий по эскалации конфликта на Кипре³²².

Американские военные стратеги подчеркивали жизненную важность турецких ракетных систем для интересов Вашингтона, ссылаясь на существовавшую тогда 250-мильную границу Турции с СССР. Радарные станции на турецкой территории обеспечивали мониторинг испытаний советских ракет и контроль над значительной частью воздушного пространства СССР. Ракеты «земля-воздух» защищали подступы к проливам Босфор и Дарданеллы. Авиабазы Инджирлик служила ключевой платформой для истребителей-бомбардировщиков США в Восточном Средиземноморье. Крупные склады военно-морских припасов и топлива базировались в турецких портах, а посты береговой охраны обеспечивали навигационную поддержку дальнего действия для американского Шестого флота. Согласно отдельному соглашению 1982 года, страны НАТО предусмотрели развертывание американской тактической авиации на передовых турецких авиабазах Эрзурум, Ван, Батман, Муш, Диярбакыр, Мюртед, Эскишехир, Измир и Чигли в случае боевых действий.

В настоящее время на территории Турции по-прежнему размещены ядерные вооружения НАТО, обслуживаемые американскими военнослужащими. Информация о них засекречена, что ожидаемо. Даже в случае с «Юпитерами» факт их ядерной природы не афишировался, а процесс размещения не подвергался публичному обсуждению³²³. Тем не менее, турецкие эксперты в области ядерных вооружений обычно указывают на наличие в стране порядка 60-70 ядерных боезарядов (ТЯО),

³²² Süvari K. Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, №. 2. P.186.

³²³ Criss N.B. Strategic Nuclear Missiles in Turkey: The Jupiter Affair, 1959–1963 // Journal of Strategic Studies. 1997. Vol. 20, no. 3. P. 97-122. p. 98-100, 111-112.

основная масса которых предположительно сосредоточена на авиабазе Инджирлик близ Аданы на юге страны³²⁴.

В 2016 году в Турции военные предприняли неудачную попытку свержения президента Р.Т. Эрдогана. Истребители F-16, направлявшиеся бомбить парламентский комплекс в Анкаре, взлетали с авиабазы Инджирлик, где дислоцирован американский тактический ядерный арсенал. При подавлении мятежа командующий базой генерал Бекир Эрдан Ван был задержан; его запрос о предоставлении политического убежища в США удовлетворен не был. Лояльные Эрдогану турецкие воинские части заблокировали базу и отключили ее энергоснабжение.

Авиабаза Инджирлик, созданная в 1950-х как совместный объект США и Турции, также являлась ключевой платформой для американских операций против ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ). Удары по территории Сирии наносились с использованием самолетов, базировавшихся здесь.

На момент событий в Турции находились 2,7 тыс. американских военнослужащих, переведенных в состояние повышенной готовности из-за переворота и масштабных ответных действий президента Эрдогана. «Мы предприняли все необходимые шаги, чтобы гарантировать безопасность объектов под нашим контролем в Турции», — заявил в 2017 году пресс-секретарь Минобороны США Питер Кук на брифинге³²⁵.

Американские ядерные боеприпасы, размещенные в Турции, относятся к тактическому классу и предназначены для авиационного применения. Они имеют индекс В-61 и массу около 300 кг. Разработанная в 1960-х бомба В-61 совместима с различными

³²⁴ Karadağ M.F. Nükleer Silahlar ve Türkiye // Stratejik Ortak. 31.01.2017. URL: <https://stratejikortak.com/2017/01/nukleer-silahlar-ve-turkiye.html> (дата обращения 15.02.2025)

³²⁵ Алф Уле Аск . У США в Турции 50 атомных бомб. Насколько это опасно? URL:<https://inosmi.ru/20160727/237340499.html> (23.06.2025)

американскими самолетами, включая F-16 и новейшие F-35. Хранится оружие на специально оборудованных объектах – единственных постоянных складах ядерных боеприпасов США за рубежом. Ранее аналогичные арсеналы располагались в Канаде и Греции, но были выведены. За период холодной войны США произвели порядка 70 тыс. ядерных боезарядов, Россия – около 55 тыс. Сегодня обе ведущие ядерные державы обладают арсеналами примерно по 10 тыс. единиц каждая.

Использование любого из этих боеприпасов невозможно без кодов доступа, находящихся в распоряжении американцев. Контроль над оружием полностью сохраняется за США. Показательно, что во время турецкого вторжения на Кипр в 1974 году США эвакуировали ядерное оружие из Греции, а арсенал в Турции был временно деактивирован. Генсек НАТО Йенс Столтенберг подчеркивает, что ядерное оружие останется основой оборонительной доктрины альянса, пока оно существует в мире³²⁶.

В 2000-х США инициировали Программу модернизации ядерных авиабомб для продления срока службы и повышения их характеристик. Модернизация должна повысить точность боеприпасов и продлить срок их эксплуатации. Проект планировалось завершить к 2020 году. Эти боеприпасы, размещенные в Европе со времен холодной войны, находятся под американским контролем, но их носителями могут выступать самолеты европейских союзников.

В декабре 2021 года произошла передача Пентагону первого серийного образца модернизированной бомбы B61-12, состоящей на вооружении США полвека. Бомба B61 эксплуатируется с 1968 года (модификации 3, 4, 7, 11); B61-12 призвана заменить первые три. Она может применяться в свободном

³²⁶ Алф Уле Аск . У США в Турции 50 атомных бомб. Насколько это опасно?
[URL:https://inosmi.ru/20160727/237340499.html](https://inosmi.ru/20160727/237340499.html) (23.06.2025)

падении или с коррекцией с бомбардировщиков В-2, истребителей-бомбардировщиков F-15, F-16, RA-200 "Торнадо", а также будущих платформ F-35, В-21, F/A-18F³²⁷.

США ускорили развертывание В61-12 на базах НАТО в Европе³²⁸. Программа стоимостью \$10 млрд заменяет устаревшие версии, включая около 100 бомб, хранящихся в Германии, Италии, Бельгии, Нидерландах и Турции. Первоначально поставки планировались на весну 2023 года, однако на закрытой встрече в Брюсселе в октябре союзникам сообщили, что первые боеприпасы поступят уже в декабре 2022 года.

Политика США по модернизации и размещению В61-12, в том числе в Турции, стала предметом дискуссий среди турецких и российских экспертов.

Турецкий историк и политолог Мехмет Перинчек полагает, что размещение В 61-12 создаст значительные проблемы в отношениях Анкары с Москвой. "США – единственная страна, применившая ядерное оружие. Во Вторую мировую это был сигнал о их роли в новом мире, демонстрация мощи. Позднее его распространение снизило риски применения. Ключевой вопрос – цели США: оборона или нападение?" – отмечает эксперт.

По его мнению, список стран для ускоренного развертывания указывает "скорее на наступательные, чем оборонительные намерения". "Цель США – Евразия и пути к ней. Для этого используются союзники по НАТО как плацдарм для удара по Евразии. США стремятся превратить

³²⁷ Эксперт призвал не допустить размещения американской атомной бомбы в Турции
Аналитик Перинчек: атомная бомба США в Турции создаст проблемы в отношениях с Россией
[URL:https://ria.ru/20221027/turtsiya-1827151138.html](https://ria.ru/20221027/turtsiya-1827151138.html) (23.06.2025)

³²⁸ U.S. speeds up plans to store upgraded nukes in Europe
The fielding of an improved gravity bomb has been moved up to December as Vladimir Putin threatens the region.
[URL:https://www.politico.com/news/2022/10/26/u-s-plans-upgraded-nukes-europe-00063675](https://www.politico.com/news/2022/10/26/u-s-plans-upgraded-nukes-europe-00063675)
(23.06.2025)

Европу в эпицентр ядерного конфликта. Присутствие Турции в этом списке тревожно, турецким специалистам срочно нужно разобраться в ситуации. Размещение атомных бомб на турецкой земле неприемлемо. Это создаст угрозы для Турции и серьезно осложнит отношения с Россией, Ираном и Азербайджаном", – подчеркнул Перинчек³²⁹.

Размещение радара на территории Турции проводилось в контексте формирования американско-европейской системы противоракетной обороны (ПРО). В феврале 1995 года правительство Б. Клинтона утвердило программу строительства Национальной ПРО (НПРО).

План НПРО администрации Клинтона предусматривал развертывание системы в три этапа, изначально не включая размещение объектов в Турции. На первом этапе предполагалось возведение новой РЛС на Аляске и модернизация трех существующих станций предупреждения в США (Калифорния, Аляска, Массачусетс) и двух зарубежных – в Великобритании и Гренландии. К 2007 году (второй этап) планировалось завершить развертывание новых комплексов на Аляске, в Великобритании и Гренландии. Третий этап (ориентировочно 2010-2015 гг.) включал увеличение числа перехватчиков до 200-250 единиц, с размещением половины из них на базе в Гранд-Форкс (где ранее располагалась ПРО «Сейфгард» 1976 г.), и ввод в эксплуатацию пяти дополнительных РЛС. Таким образом, официальный план НПРО Клинтона базировался на использовании существующих станций ПРО без их размещения в странах Центральной и Восточной Европы или на Ближнем Востоке. Среди ключевых факторов популярности идеи ПРО отмечались стремление США обеспечить себе свободу действий в региональных конфликтах и создание технологического потенциала с информационной инфраструктурой, способных в будущем существенно изменить мировой баланс сил.

³²⁹ Эксперт призвал не допустить размещения американской атомной бомбы в Турции
Аналитик Перинчек: атомная бомба США в Турции создаст проблемы в отношениях с Россией
[URL:https://ria.ru/20221027/turtsiya-1827151138.html](https://ria.ru/20221027/turtsiya-1827151138.html) (25.06.2025)

13 июня 2002 года США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО. Реакция России была сдержанной; она также вышла из Договора СНВ-2, что объяснялось ожиданием такого шага. В 2002 году США обратились с предложением о размещении элементов своей системы сначала к Великобритании и Дании, а затем к ряду других европейских государств, включая Украину. Страны-союзники по НАТО единодушно, хотя и не всегда публично, поддержали проект американской ПРО.

Согласно концепции, администрации Дж. Буша-мл., система ПРО должна была принять форму гигантского треугольника с вершинами в Восточной Европе, на Аляске и в Калифорнии. Европейский сегмент (третий позиционный район) предназначался для обнаружения стартующих ракет и их перехвата на начальном и среднем участках траектории. В рамках системы также рассматривалось использование космических компонентов для уничтожения ракет на средней траектории лазерным оружием. С 2003 года проект НПРО перешел в практическую фазу – США начали строительство двух объектов для перехватчиков в Калифорнии и на Аляске. Вашингтон продвигал архитектуру европейской ПРО, которая в технологическом отношении полностью контролировалась бы США.

После прихода к власти президента Б. Обамы, 17 сентября 2009 года, США заявили об отказе от планов размещения элементов третьего позиционного района ПРО в Польше и Чехии. В соответствии с обновленной концепцией, дальнейшее наращивание стратегических перехватчиков на Аляске и в Калифорнии было приостановлено. В Калифорнии в качестве резерва достраивалось 14 шахт; противоракеты могли быть оперативно загружены в них при необходимости для защиты от одиночных пусков МБР. Испытания ракет продолжались. Новый план развертывания эшелонированной ПРО в Европе включал четыре фазы. На первой фазе (2011 год) в Средиземном море были развернуты корабли с перехватчиками, включая зону у побережья Турции. Вторая фаза (до 2015 г.) предполагала размещение в Европе усовершенствованных перехватчиков, дополнительных

радаров и наземного варианта морской противоракеты SM-3 Block IB. Третья фаза (до 2018 г.) включала развертывание обновленного перехватчика SM-3 Block IIА в Северной Европе и его наземного варианта. Четвертая фаза (до 2020 г.) планировала дальнейшую модернизацию перехватчика SM-3 Block IIА для поражения боеголовок МБР.

На тот момент оставалась неясной не только дислокация наземных комплексов SM-3 в Европе (Румыния, Болгария), но и размещение радарных установок. Однако уже рассматривалась возможность их установки в Турции, Грузии или странах Восточной Европы. Важно, что эти радары интегрированы в американско-европейскую систему ПРО, и именно в этом контексте вся система представляет угрозу для российского потенциала ядерного сдерживания.

В сентябре 2010 года глава Объединенного комитета начальников штабов США адмирал Майкл Маллен провел переговоры в Анкаре с военным и политическим руководством Турции. США гарантировали Турции неиспользование ее территории для эвакуации войск из Ирака и продолжение совместной борьбы с РПК. Маллен также призвал Анкару сохранить военное присутствие в Кабуле и окрестностях после истечения в октябре срока ее руководства Столичным региональным командованием (Regional Command Capital). Обсуждалась и проблема формирования позиционного района ПРО в Европе, которая должна была стать ключевой на предстоящем ноябрьском саммите НАТО³³⁰.

К этому времени страны НАТО уже несколько месяцев прорабатывали вопрос размещения стратегических объектов на территории Турции. В октябре 2010 г. газета «The Wall Street Journal» отмечала, что Турция стояла перед выбором: поддержать американский план, подтвердив прозападный курс, либо отказаться от участия, продолжив сближение

³³⁰ Kardaş Ş. Admiral Mullen discusses critical military engagement in Turkey. 08.09.2010 // The Jamestown Foundation. Available at. URL<https://jamestown.org/program/admiral-mullen-discusses-critical-military-engagement-in-turkey/> (дата обращения 01.09.2018)

с Ираном. Анкара не раскрывала свою позицию вплоть до ноябрьского саммита НАТО в Лиссабоне, утвердившего новую стратегическую концепцию Альянса. Официально радар раннего предупреждения устанавливался для защиты всех членов блока от потенциальной угрозы со стороны Тегерана. Турция согласилась с инициативой, но выдвинула условие: не называть в документах НАТО конкретное государство-источник угрозы³³¹. Желая сохранить отношения и с Ираном, и с союзниками, Анкара настояла на этом. Кроме того, Турция потребовала равного распределения расходов по проекту между участниками НАТО и ограничения доступа Израиля к данным с турецких объектов ПРО. Союзники удовлетворили эти требования³³².

В итоге, реализуя решения Лиссабонского саммита НАТО 2010 года, в 2012 г. на военной базе Кюреджик близ Малатьи (юго-восток Турции) был развернут элемент системы ПРО НАТО – радар раннего обнаружения. Управление радаром полностью осуществляется командованием армии США в Европе и американским персоналом на месте³³³.

Существенный резонанс вызвало заявление президента Турции Реджепа Тайип Эрдогана на Экономическом форуме Центральной Анатолии в городе Сивас, в кототром он сказал, что «определенные страны обладают ядерным оружием, причем ни одной и ни двумя бомбами, тогда как в арсеналах Турции нет ядерных боеголовок. Мы не признаем подобного положения дел³³⁴.

³³¹ Kibaroglu M. Isn't it time to say Farewell to Nuke's in Turkey? // European Security. 2005. Vol. 14, №. 4. P. 443-457;

Kibaroglu M. Lessons from Turkey's Long Quest for Nuclear Power // The Nuclear Question in the Middle East Working Group Summary Report. Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar Summary Report. 2012. №. 4. P.34-39.

³³² Алиева А. И. Американо-турецкое «образцовое партнерство»: проверка на прочность (2009-2010) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. № 4. С.41-78.

³³³ Свистунова И.А. Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей // Современная Европа. 2022. № 4. С.56.

³³⁴ Юсупов А. Турция не обладает ядерным оружием, тогда как другие имеют Реджеп Тайип Эрдоган выступил на экономическом форуме
[URL:https://www.aa.com.tr/ru/%d1%82%d1%83%d1%80%d1%86%d0%b8%d1%8f/%d1%82%d1%83](https://www.aa.com.tr/ru/%d1%82%d1%83%d1%80%d1%86%d0%b8%d1%8f/%d1%82%d1%83)

Возможности Турции по обладанию собственным ядерным оружием вызывают дискуссию в научном сообществе. Так, живущий в Анкаре эксперт Российского совета по международным делам Тимур Ахметов сомневается в появлении у Эрдогана ядерных амбиций.

«Ядерное оружие эффективно в рамках крупных конфликтов, а основная угроза для безопасности Турции исходит главным образом от негосударственных акторов, – сказал Ахметов «Независимой газете». – К тому же особенности внутривосточного процесса в Турции дают возможность для внешнего вмешательства, не прибегая к крупному военному конфликту. Наконец, ядерное оружие у Турции еще дальше дестабилизирует ситуацию на Ближнем Востоке в том, что касается распространения ракетных технологий и нерешенных межгосударственных конфликтов». Это приведет к неспособности предсказать риски для безопасности, предупреждает аналитик.

Однако руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик Алексей Арбатов считает превращение Турции в ядерную державу вполне реальным сценарием. «Сейчас с помощью России там строится атомная электростанция «Аккую». Это означает подготовку специалистов, знакомство с ядерным делящимся материалом, работой реактора. Атомная энергетика – это всегда комплекс двойного назначения», – пояснил Арбатов.

Эксперт добавил, что за счет АЭС Турция приобретет не только соответствующие знания, но и технологии по производству облученного топлива, из которого выделяется оружейный плутоний. «Турецкая экономика

сильная, армия очень боевая. Система доставки есть. У них на базе размещены американские тактические авиабомбы. Так что Турция знает не понаслышке о ядерном оружии», – подчеркнул Арбатов.

Он не исключает, что при желании Анкара приобретет ядерные технологии у Пакистана – единственной мусульманской страны, уже обладающей ядерным оружием. «В свое время Исламабад создал нелегальную глобальную сеть по торговле ядерными технологиями и материалами. Этим воспользовался Иран и многие другие страны. Турция вполне может получить у Пакистана ядерные технологии, если эта сеть продолжает функционировать», – подытожил Арбатов³³⁵.

Эксперт Ю. Мавашев же убежден, что Анкара все же не променяет западные инвестиции на ядерную бомбу. «Турция понимает, в чьих руках находится мировая экономическая конъюнктура. Ядерное оружие ей будет только мешать. Поэтому какой смысл в нем? Турция и так достигает всего, чего она желает – методами мягкой силы. Она станет лидером исламского мира, но для этого не нужно ядерное оружие. Но поиграть в это турки могут. Могут и Пакистан привлечь к этому», – предрекает Мавашев³³⁶.

Вовлеченность турецких политических, религиозных и медийных кругов в ядерную политику страны долгое время оставалась вне широкого внимания, в то время как заявления президента Р. Эрдогана неизменно приковывали фокус как зарубежных, так и местных СМИ. Исламистская позиция по обладанию ядерным оружием базируется на интерпретации Корана и Сунны – преданий о жизни пророка Мухаммеда. Право Турции на формирование ядерного потенциала обосновывается как законный инструмент сдерживания в рамках исламской традиции. Главный проповедник Р. Эрдогана Х. Караман выразил эту мысль в проправительственной газете «Йени Шафак»: «В эпоху Пророка

³³⁵ Куликова А. Кто поможет Эрдогану обзавестись ядерным оружием
[URL:https://vz.ru/world/2019/9/8/509590.html](https://vz.ru/world/2019/9/8/509590.html) (дата обращения 15.04.2025)

³³⁶ Куликова А. Кто поможет Эрдогану обзавестись ядерным оружием
[URL:https://vz.ru/world/2019/9/8/509590.html](https://vz.ru/world/2019/9/8/509590.html) (дата обращения 15.04.2025)

{Мухаммеда} конь и стрелы были ключевыми средствами ведения войны. Поэтому мусульман призывали обучаться верховой езде и стрельбе из лука. Сегодня же наиболее мощным оружием является ядерное... государства без ядерного арсенала лишены силы и подвергаются серьезной опасности и угрозам».

Для турецких ультранационалистов создание ядерного потенциала критически важно для государственной безопасности и выживания нации. Основатель Партии националистического движения (ПНД) и икона ультраправых А. Тюркеш еще в 1975 году утверждал, что Турция обязана получить ядерное оружие. Другие влиятельные фигуры в ультранационалистическом лагере, включая экс-государственного министра С. Сомункуоглу и бывшего министра транспорта Э. Оксюза, также ранее высказывались в пользу необходимости разработки военной ядерной программы.

В кемалистско-националистическом сегменте преобладает общее неприятие идеи ядерной программы и взаимодействия правительства с Россией или иными не-западными игроками в данной сфере. Несмотря на рост недовольства со стороны ЕС и США в последние годы, они продолжают считать, что оборонные интересы Турции надежнее обеспечиваются в рамках НАТО и западного военно-политического блока. Республиканская народная партия (НРП), ныне главная оппозиционная сила и оплот кемалистов, изначально выступает против проекта «Аккую» и ядерных инициатив Р. Эрдогана. Лидер НРП К. Кылычдароглу четко обозначил свою позицию 10 июня 2010 года на встрече с главой Торговой палаты Анкары: «Мы не желаем, чтобы ни один из наших соседей, будь то Израиль или Иран, располагал ядерным оружием в регионе. Если мы стремимся к миру на Ближнем Востоке, мы требуем уничтожения ядерного оружия не только здесь, но и во всем мире. Наша основная философия – торжество мира. Как НРП, мы давно против ядерного оружия».

Помимо вопросов силовой политики, критики власти серьезно обеспокоены экологической безопасностью и финансовыми рисками из-за расположения АЭС «Аккую» в сейсмоопасной зоне разлома Эджемиш. Заместитель председателя Партии «İyi» («Хорошая партия») А. Акын поставил под сомнение экономическую целесообразность проекта на заседании партии 24 января 2021 года. Акын отметил, что при почти полном владении российской корпорацией (свыше 99%) станция «Аккую» фактически превратится в российскую базу на турецкой территории. Неудивительно, что курдская Демократическая партия народов, как и прочие оппозиционные силы, также отвергает строительство АЭС «Аккую», апеллируя преимущественно к соображениям экологии и безопасности. Таким образом, перспективы турецкой ядерной программы тесно переплетены с внутривнутриполитической динамикой государства³³⁷.

Некоторые турецкие политологи (в контексте строительства Россией в Турции АЭС Аккую) считают, что овладение ядерными технологиями мирного атома может привести к созданию в Турции ядерного оружия³³⁸.

Российско-турецкие отношения, отличающиеся динамичным сочетанием сотрудничества и соперничества, существенно зависят от ядерного фактора. Этот элемент не только формирует стратегический ландшафт, но и выступает ключевым стабилизатором в условиях региональной нестабильности. Турция десятилетиями хранит тактическое ядерное оружие США (В-61) на авиабазе Инджирлик. Это оружие символизирует трансатлантическую солидарность и служит инструментом "ядерного зонта" НАТО. Однако его присутствие вызывает критику как противоречащее принципам нераспространения, которые Анкара официально поддерживает.

³³⁷ Миргород Д. А. Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект // Современная наука и инновации. 2022. №4 (40). С.130-131.

³³⁸ Фомина М.Н., Гараев А.А. Атомная энергетика и международная политика: новый этап российско-турецких отношений // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2. С.195-203.

Для России размещение американских ядерных боеприпасов в 500 км от российских границ (включая Крым) — прямая угроза. Москва рассматривает это в контексте наращивания наступательного потенциала НАТО у своих рубежей, особенно после украинского кризиса. Развертывание элементов ПРО НАТО в Турции (радар в Куресе) дополняет ядерное присутствие, формируя комплекс угроз. Россия отвечает модернизацией собственных ядерных сил и разработкой гиперзвукового оружия, способного преодолевать ПРО.

Строительство АЭС "Аккую" Россией (с 2018 г.) демонстрирует парадокс отношений. Контракт исключает военное использование технологий: Россия владеет станцией, поставляет топливо и вывозит отработанные материалы. Это делает проект "устойчивым к распространению". Даже при наличии АЭС Турция не сможет создать ЯО без полного топливного цикла (обогащение урана, репроцессинг плутония), доступ к которому ей закрыт. Российское обучение турецких инженеров не включает критические военные технологии.

Несмотря на прямое военное противостояние в Сирии (например, инцидент со сбитым Су-24 в 2015 г.), стороны избегали эскалации. Ядерный статус России и членство Турции в НАТО создавали взаимные "красные линии", подталкивая к переговорам (Астанинский формат, Сочинские соглашения по Идлибу).

Москва заинтересована в выводе ЯО из Турции, но не готова требовать этого открыто, чтобы не дестабилизировать хрупкий диалог с Анкарой по Сирии, энергетике и Черному морю.

Ядерное оружие в российско-турецких отношениях играет роль "стратегического демпфера". Для Турции оно обеспечивает безопасность через НАТО и служит инструментом политического торга с Вашингтоном, но ограничивает самостоятельность. Для России это постоянный вызов, сдерживаемый угрозой ответного удара и прагматичным сотрудничеством с Анкарой в энергетике. Стабильность системы основана

на взаимном понимании неприемлемости ядерного конфликта и отсутствии у Турции реальных возможностей (и пока — намерений) создать собственный арсенал.

Будущее этого баланса зависит от способности Москвы и Анкары отделять региональное соперничество (Сирия, Ливия, Закавказье) от ядерного сдерживания, а также от готовности НАТО пересмотреть устаревшую модель "передового базирования" ЯО в пользу более устойчивых форматов безопасности. Пока же ядерный фактор остается невидимым, но прочным каркасом, удерживающим отношения от коллапса.

Подводя **итог** параграфу, необходимо заключить следующее. Турция в целом придерживается принципов нераспространения ядерного оружия (ЯО) и исполняет взятые на себя международные обязательства в данной сфере. Однако будущая позиция Анкары по ядерным вопросам будет определяться развитием обстановки на Ближнем Востоке. Уход сирийского режима Б. Асада открывает возможности для усиления регионального лидерства Турции. Подобный сценарий неизбежно спровоцирует конфликт интересов с Израилем, который сам обладает ЯО и также рассчитывает укрепить свои позиции за счет ослабления Дамаска. Перспективы Ирана, долгое время развивавшего собственную ядерную программу и традиционно поддерживавшего тесные связи с Анкарой, в этой ситуации остаются неясными.

Параллельно Турция активизировала сотрудничество с ядерной державой Пакистаном. За период 2016-2019 гг. Анкара стала четвертым крупнейшим поставщиком вооружений для Исламабада, опередив США, а Пакистан занял третье место среди потребителей турецкого военного экспорта (Khan S. 2020, p.14-24). Возникает вопрос о возможных ответных шагах Пакистана, включая гипотетическую передачу военных ядерных технологий.

Эти шаги коррелируют с растущими ядерными амбициями президента Р. Эрдогана на фоне идеологии неоосманизма/пантюркизма. Следовательно,

внутриполитический курс может стать ключевым фактором формирования турецкой ядерной политики. Ярким примером стал экономический форум в Сивасе (4 сентября 2019 г.), где Эрдоган указал на несправедливость глобального порядка, назвав обладание ЯО необходимым условием международного авторитета страны. Он подчеркнул, что все развитые государства, включая Израиль, имеют такое оружие, и сделал многозначительное заявление: Турция «в данный момент над этим работает». Это было первое открытое признание ядерных устремлений Анкары и намек на военную программу, причем имеются свидетельства, что заявление не было пустой риторикой³³⁹.

Анкара стремится сохранить развернутое на ее территории американское тактическое ядерное оружие (ТЯО), видя в нем прежде всего инструмент политического влияния. Главная причина – желание остаться в структуре НАТО и поддерживать прочные связи с Вашингтоном и европейскими союзниками по ЕС. Размещение ТЯО исторически укрепляло американо-турецкие отношения, особенно в периоды их охлаждения из-за активной ближневосточной политики Анкары и сближения с Россией. Вывод ТЯО в текущих условиях мог бы еще сильнее ослабить альянс. По схожей логике, Турция, вероятно, заинтересована в сохранении радара в рамках управляемой США европейской системы ПРО.

Таким образом, вероятность появления у Турции собственного ЯО зависит от ближневосточной военно-политической динамики, внутриполитических процессов и решимости руководства, которое может использовать ядерный фактор во внутренней борьбе. Скорее всего, в случае гипотетической региональной гонки ядерных вооружений Турция не сможет стать лидером, но, вероятно, предпримет шаги для наращивания количества ядерных боезарядов на своей территории. Приобретение Турцией ЯО (даже гипотетическое) радикально изменит архитектуру ядерной

³³⁹ Миргород Д. А. Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект // Современная наука и инновации. 2022. №4 (40). С.129.

безопасности от Ближнего Востока до Закавказья (включая границы СНГ), оказав глобальное воздействие на международную стабильность.

Пока фактор ядерного оружия влияет на российско-турецкие отношения опосредованно. Турция – географический сосед Российской Федерации, активно претендующий на расширение своего влияния на южные регионы СНГ. Как известно, военная база Турции расположена на территории Грузии. Существует гипотетическое мнение, что подобная база может появиться в Азербайджане, с которой Анкара поддерживает активные военно-стратегические связи.

Американские корабли с элементами ПРО находятся в Черном море и выполняют свою стратегическую задачу недалеко от расположения Черноморского флота.

Усиление американских стратегических возможностей за счет использования турецкой территории является серьезной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. А гипотетическое обладание Анкарой собственным ядерным оружием усиливает эту угрозу многократно.

§ 2. Сотрудничество России и Турции в сфере мирного атома

Перспективы развития российско-турецких отношений во многом определяются огромным ресурсным потенциалом России и географическим положением Турции. Турция – перспективный транспортный коридор, морской и сухопутный, связывающий европейских потребителей и поставщиков энергетических ресурсов Каспийского, Центрально-

азиатского и Ближневосточного регионов, контролирующая стратегически важные проливы Босфор и Дарданеллы³⁴⁰.

Турция приступила к освоению ядерных технологий на раннем этапе развития «мирного атома». В 1954 году Советский Союз стал первопроходцем в мировой генерации электроэнергии с использованием атомной энергии. Уже в 1956 году, практически следом за пуском первой в мире АЭС, власти Турции приняли решение учредить Комиссию по атомной энергии при аппарате премьер-министра. Тогда же Комиссия объявила конкурс на закупку оборудования для исследовательского ядерного реактора. Победителем тендера на поставку и монтаж реактора «под ключ» стала американская фирма "American Machine Foundary". Запуск первого турецкого атомного реактора TR-1 состоялся в 1962 году под Стамбулом. Проект получил название Ядерный исследовательско-учебный центр Чекмедже по имени соседнего озера. Аналогичный центр ядерных исследований и подготовки кадров был создан в Анкаре в 1967 году³⁴¹. На протяжении 1960–2000 годов Турция не раз инициировала проекты по возведению АЭС³⁴². Однако из-за комплекса экономических и политических факторов, усиленных активным противодействием антиядерных сил, все попытки построить атомную станцию оказались безуспешными³⁴³.

Сотрудничество Российской Федерации и Турецкой Республики в сфере атомной энергетики имеет длительную историю. Перспектива создания национальной атомной энергогенерации в Турции возникла еще на рубеже 1970-х годов. В ответ на инициативу турецкой стороны о развитии

³⁴⁰ Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/Россия в новых международно-политических условиях./ Сборник материалов научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.109.

³⁴¹ Türk Atom Enerji Kurumu Tarihçesi (История Комитета по атомной энергетике Турции). URL: <http://www.taek.gov.tr/> (дата обращения 15.05.2025)

³⁴² Sarica E.L., Yılmaz S. Neden Nükleer Enerji (Почему атомная энергия), Dünya Enerji Konseyi Türk Milli Komitesi Bülteni (Бюллетень турецкого национального комитета при мировом энергетическом совете). Ankara. 1999. № 3. Р.16-17.

³⁴³ Фомина М.Н., Гараев А.А. Атомная энергетика и международная политика: новый этап российско-турецких отношений // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2. С.195-203.

отрасли советские специалисты были привлечены к изыскательским работам. Целью исследований стал поиск оптимальной площадки для возведения первой АЭС на средиземноморском побережье, в районе населенного пункта Аккую (в переводе – "белый колодец"), расположенного в провинции Мерсин. Проект получил формальное одобрение: в 1976 году регулирующие органы Турции выдали Советскому Союзу официальное разрешение на начало строительства станции. Однако первый этап реализации атомного проекта в Аккую не был завершен. Его приостановка стала следствием совокупности факторов, включая недостаточность финансирования и активную позицию экологических активистов.

Начиная с 2009 года в российско-турецких отношениях возникло новое, стратегическое направление взаимодействия – атомная энергетика. 6 августа 2009 года стало знаковой датой для энергетических связей двух стран. В ходе рабочего визита российского премьер-министра В.В. Путина в Турцию и по итогам переговоров с турецким президентом А. Гюлем и премьер-министром Р.Т. Эрдоганом руководители государств скрепили подписями ключевые документы о партнерстве в газовой, нефтяной отраслях и в области мирного использования атомной энергии. Многие аналитики охарактеризовали эту встречу как «историческую». Основанием для подобных оценок послужили решения, задавшие курс на то, что главы государств назвали «многоплановым стратегическим партнерством»³⁴⁴, а также подписание целого пакета соглашений, включая документы по атомной энергетике³⁴⁵.

Финансовые ограничения, усугубленные политической ситуацией, вынудили Турцию искать партнера для реализации атомных амбиций. Опыт России в сооружении АЭС стал ключевым фактором при обращении Анкары

³⁴⁴ Строительство Россией АЭС в Турции обеспечит заказами отечественные предприятия, – Путин. URL: <http://www.atominform.ru/news3/c0088.htm>. (дата обращения 23.02.2023)

³⁴⁵ Ульченко Н.Ю. Роль поставок российского газа в Турцию в развитии двусторонних отношений // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – Москва. – 2003. С. 169-184.

к Москве. Стороны совместно определили площадку для будущей атомной станции «Аккую»³⁴⁶. Хотя тендер на создание первой турецкой АЭС был инициирован в марте 2008 года, уже к ноябрю 2009-го его пришлось отменить. В ответ на это Турция выступила с предложением к России о прямых переговорах по строительству. Глобальный экономический спад 2008 года отпугнул многих потенциальных международных участников от подачи заявок на проект «Аккую».

Попытки турецкого правительства в 2013 году привлечь к сооружению второй станции в Синопе японскую Mitsubishi Heavy Industry и французскую Areva также не увенчались успехом³⁴⁷. Российская сторона выразила готовность реализовать и этот проект. В итоге для размещения первого энергоблока была выбрана та же локация – провинция Мерсин, прилегающая к средиземноморскому городу с аналогичным названием.

Для Российской Федерации проект представляет значительную возможность упрочить и нарастить присутствие в глобальном атомном секторе, отличающемся высокой конкуренцией. Наряду с давно укрепившимися на рынке компаниями из США, Германии, Франции и Японии, активными игроками стали Южная Корея и Китай, борющиеся за контракты в Южной Америке, Европе, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Успешная реализация проекта «Аккую» может стать привлекательным примером для других государств, проявляющих интерес к атомной генерации, и открыть им путь к сотрудничеству с Россией³⁴⁸. Проект турецкой АЭС становится восьмым международным проектом

³⁴⁶ Томасян С.С. Российско-турецкое сотрудничество в энергетических проектах на современном этапе / В сборнике: Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия. материалы VIII Международного Симпозиума молодых ученых. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2021. С. 120-125.

³⁴⁷ Are Turkey's nuclear power ambitions a threat to regional safety? Ekathimerini-com. URL: <https://www.ekathimerini.com/in-depth/analysis/1156931/are-turkey-s-nuclear-power-ambitions-a-threat-to-regional-safety/> (дата обращения 01.05.2024)

³⁴⁸ Атомная станция свяжет Россию и Турцию на 100 лет. Газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/economy/2021/3/12/1088808.html> (дата обращения 01.05.2024)

в портфеле «Росатома», общее число строящихся корпорацией энергоблоков в мире достигает тридцати шести.

«Аккую» знаменует собой крупнейший совместный проект в истории российско-турецких отношений. Принципиальным отличием его реализации является применение модели «строй – владей – эксплуатируй», не имевшей прецедентов в мировой атомной энергетике³⁴⁹. Это означает, что Россия не просто строит атомную станцию в Турции, а будет владеть и управлять ею на протяжении всего жизненного цикла АЭС. Соглашение о строительстве атомной электростанции на площадке «Аккую» было подписано в Анкаре 12 мая 2010 г.³⁵⁰. Российские эксперты встретили новость о планах возведения первой турецкой АЭС с исключительным подъемом. Этот контракт широко расценивался как важное достижение российской дипломатии и энергетического сектора, особенно на фоне традиционно тесных связей Анкары с Западом. Выступая на заседании президиума правительства 8 сентября 2010 года, Владимир Путин назвал договоренности по турецкой атомной станции «значимым прорывом отечественных энергетиков», способным обеспечить российские предприятия долгосрочными заказами. Реализация проекта, начиная от подписания до ратификации соглашения, стала катализатором для перехода двусторонних отношений на качественно новую ступень.

Сотрудничество Москвы и Анкары в атомной сфере оказывает мощное влияние не только на экономические связи, но и позитивно сказывается на политическом диалоге, учитывая стратегический вес ядерной отрасли. Ключевым вопросом остается мотивация Турции в выборе именно российской стороны для своего первенца в атомной энергетике. Соглашение

³⁴⁹ Сооружение АЭС за рубежом. Официальный сайт «Росатом». URL: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/ (дата обращения 01.05.2024)

³⁵⁰ Уровень потребления собственных запасов нефти в Турции. URL: <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=15&vid=5983>. (дата обращения 16.05.2024)

по сооружению АЭС «Аккую» в Мерсине в первую очередь базировалось на экономических, а не политических факторах. Существенным конкурентным преимуществом России выступила ее законодательная база: действующие с 2001 года (после подписания закона В.В. Путиным) нормы разрешают ввоз и постоянное хранение на территории РФ отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) с зарубежных АЭС. Подобные условия редки среди других поставщиков реакторных технологий, тогда как проблема утилизации ОЯТ неизбежно встает перед любой страной, развивающей атомную энергетику³⁵¹.

Противники ядерной генерации, особенно экологические активисты, неизменно акцентируют внимание на сложностях обращения с ОЯТ. Однако для топлива с АЭС «Аккую» эта проблема будет решена в рамках российского предложения. Вероятно, решающую роль для Анкары сыграла инновационная для атомной отрасли модель «строй-владей-эксплуатируй» (ВОО), предложенная российской стороной. Данная схема предоставляет Турции возможность получить на своей территории атомную станцию без масштабных первоначальных инвестиций. Суть модели ВОО заключается в том, что частный инвестор (российский или международный) финансирует строительство энергообъекта, сохраняет за собой право собственности и управления, а произведенную электроэнергию продает стране размещения по долгосрочным контрактам. Первоначальное финансирование проекта «Аккую» осуществляется из российских источников, с перспективой последующего привлечения турецких и иностранных инвесторов³⁵².

³⁵¹ Recep Tayyip Erdoğan, Rusya ve Gürcistan ziyaretlerinin ardından döndüğü Milas-Bodrum Havalimanı'nda geziyi değerlendirdi. 14 Ağustos 2008. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/erdogan-rusya-ve-gurcistan-gezisinidegerlendirdi-9664732>. (дата обращения 16.05.2024)

³⁵² Çebi H.Y. Para-petrol ve son perde. – İstanbul. – 2007. – 23 p. 16. Kafkas İstikrar ve İşbirliği Platformu'na Ankara Ev Sahipliği Yapacak. 13 Ocak 2009. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/kafkasistikrar-ve-isbirligi-paltformu-na-ankara-ev-sahipligi-yapacak-10767661>. (дата обращения 16.05.2024)

В соответствии с п. 3 ст. 5 межправительственного Соглашения РФ и Турецкой Республики о взаимодействии при возведении и функционировании АЭС на площадке «Аккую», компания специального назначения (СПВ), создаваемая для реализации данного проекта, регистрируется как акционерное общество в рамках турецкого законодательства. При этом на начальном этапе все акции СПВ находятся в прямой или опосредованной собственности организаций, назначенных российской стороной.

Документом также регламентирован сбыт электроэнергии будущей станции, включая фиксацию тарифа на часть генерируемого электричества на установленный период. Данное положение принципиально важно ввиду длительного горизонта проекта, неизбежности инфляционных процессов и необходимости для российской стороны гарантированного возврата инвестиций и получения дохода.

Согласно условиям соглашения, турецкая государственная энергокомпания TETAS (Turkish Electricity Trade & Contract Corporation – оператор оптового рынка электроэнергии Турции) обязуется закупать у проектной компании 70% электричества, производимого энергоблоками №1 и №2 с начала их промышленной эксплуатации, а также 30% – блоками №3 и №4. Приобретение будет осуществляться по средневзвешенной цене 12,35 американских цента за киловатт-час. Этот тариф, как определено соглашением, останется неизменным на протяжении пятнадцатилетнего срока. Реализацию оставшегося объема электроэнергии СПВ будет проводить самостоятельно на условиях свободного рынка³⁵³.

Таким образом, благодаря этому Россия обеспечит возврат инвестированных средств и сможет заранее определить ожидаемую

³⁵³ Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/Россия в новых международно-политических условиях./ Сборник материалов научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.107-113.

доходность. Кроме того, заключение договора способствовало существенному снижению рисков для российской стороны, обусловленных изменениями цен на электроэнергию. Учитывая длительный срок реализации проекта (станция прекратит работу через 60 лет после постройки) и его высокую стоимость (20-25 млрд долларов), основное финансирование которого предполагается из российского бюджета, подобные соглашения имеют критическое значение для успеха всего начинания. Турция же, со своей стороны, получит возможность покрыть часть возрастающих энергетических потребностей, сэкономив значительные ресурсы, а также подготовить национальных специалистов в атомной отрасли, чье обучение, согласно договоренностям, осуществляется в России.

Формально старт проекта в Аккую был дан 12 мая 2010 года, когда состоялось подписание межправительственного Договора о взаимодействии в области возведения и эксплуатации АЭС, предусматривающего сооружение российским «Росатомом» четырех энергоблоков на турецком побережье Средиземного моря. Однако на начальном этапе сразу же возникли сложности с исполнением проекта. Согласно статье 5 Соглашения от 12 мая 2010 года, Россия должна была в трехмесячный срок с момента подписания (то есть до сентября того же года) создать проектную компанию, которой предстояло взять на себя полную ответственность за проектирование, сооружение, обслуживание, запуск и окончательный вывод станции из эксплуатации³⁵⁴. Регистрация АО «Аккую Нуклеар» на турецкой земле Российской Федерацией состоялась лишь 13 декабря 2010 года. Эта заминка на стартовом этапе наглядно продемонстрировала сложности, сопутствовавшие продвижению проекта атомной станции. К полномасштабным инженерным изысканиям на площадке будущей АЭС

³⁵⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902258012> (дата обращения 13.04.2024)

приступили 26 мая 2011 года. Апрель 2015-го ознаменовался церемонией закладки символического камня в основание гидротехнических сооружений станции, однако уже 24 ноября 2015 года турецкие ВВС уничтожили российский бомбардировщик Су-24. Данный инцидент спровоцировал резко негативную реакцию Москвы и глубокий кризис в двусторонних отношениях, что привело к фактической заморозке проекта «Аккую» (выразившейся в отзыве «Росатомом» инвестиций). Тем не менее, после нормализации связей между Анкарой и Москвой стороны возобновили сотрудничество в энергетике. Однако новые препятствия возникли из-за запрета турецкого законодательства на возведение промышленных объектов вблизи оливковых насаждений. Лицензию на возведение первого энергоблока «Аккую» турецкое Агентство по атомной энергетике выдало лишь в преддверии 3 апреля 2018 года – в тот самый день, когда президенты Турции Реджеп Тайип Эрдоган и России Владимир Путин в рамках торжественной церемонии в Анкаре с использованием видеосвязи дали официальный старт сооружению АЭС³⁵⁵.

Надо отметить, что в Турции существовало большое количество противников строительства АЭС, выдвигавших аргументы экономического, экологического и политического характера. Главным экологическим аргументом противников сооружения АЭС выдвигался риск загрязнения окружающей среды. Они утверждают, что риск аварий на АЭС слишком высок, и в качестве примеров приводят аварии на Чернобыльской АЭС и АЭС Три Мэйл Айленд (США). В этой связи на первый план выдвигается пропагандируемый "зеленым" движением отказ от атомной энергетики в глобальном масштабе³⁵⁶. Главным экономическим аргументом выдвигается возможное снижение доходов от туризма в результате строительства АЭС в районе Аккую-Мерсин в 200 км от г. Анталя (доходы от туризма

³⁵⁵ Эрдоган и Путин запустили строительство АЭС «Аккую» в Турции. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2018/5ac387ee9a79472a4f288a66> (дата обращения 24.08.2023)

³⁵⁶ Кауров Г.А. Чернобыльская авария и общество // Росэнергоатом. – 2006. – № 4. С.26.

составляют около 10% бюджета страны)³⁵⁷. К аргументам политического характера можно отнести опасения турецких политологов по поводу последствий строительства АЭС в Турции, которое, по их мнению, откроет путь к производству атомного оружия, что может негативно сказаться на статусе Турции в системе международных отношений³⁵⁸.

Российскими учеными-атомщиками был проведен глубокий анализ гипотетических аварий и аварийных ситуаций на АЭС Аккую. Рассмотрена реализация принципа «практического исключения» при разработке проекта АЭС «Аккую», сооружаемой в Турции с реакторами типа ВВЭР-1200. Принцип сформулирован так: для аварийных последовательностей или явлений, способствующих или приводящих к неприемлемым радиологическим последствиям для населения или окружающей среды, с высоким уровнем доверия доказано, что их реализация крайне маловероятна³⁵⁹.

По данным российских ученых, гипотетически наибольшую опасность для бесперебойной работы АЭС представляют волны цунами. Их накат на берег при современном уровне сейсмичности может достигать 3,5–4 м. Для северной части залива, относительно плохо защищенной от штормов, опасность представляет подъем уровня, вызванный штормами (волновой нагон, накат волн на берег, штормовой нагон). Подъем уровня, вызванный этими причинами, примерно в 2–3 раза уступает величине наката волн цунами. Восточная часть залива лучше защищена от штормов и этот фактор для нее не столь существенен. Оценивая роль цунами для указанной

³⁵⁷ Aliğaoglu Alparslan. Nükleer Enerji ve Tartışmalar Işığında Türkiye’de Nükleer Enerji Gerçeği // Coğrafi Bilimler Dergisi. 2003. № 1. С.38.

³⁵⁸ Фомина М.Н., Гараев А.А. Атомная энергетика и международная политика: новый этап российско-турецких отношений // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2. С.195-203.

³⁵⁹ Любарский А.В., Токмачев Г.В., Кузьмина И.Б. Принцип «практического исключения» в проекте атомной электростанции «Аккую». // Известия вузов. Ядерная энергетика. 2023. № 3. С. 19-30.

акватории, нужно указать, что современная эпоха может рассматриваться, как относительно благоприятная с точки зрения сейсмо/цунамиопасности³⁶⁰.

Разрушительное землетрясение в 2013 г. на юго-востоке страны, которое ощущалось и в провинции Мерсин, не могло не породить вопрос о безопасности станции на случай природных и техногенных катастроф. Директор АЭС С. Буцких отметил, что при выборе будущего места был выбран наиболее сейсмически безопасный район Турции, и даже во время недавнего катастрофического землетрясения, унесшего жизни более 50 тысяч человек, АЭС не пострадала. Безопасность АЭС рассчитана на экстремальное землетрясение в 9 баллов и на падение самолёта, на взрывные воздействия, даже на цунами. Например, максимальная высота цунами в этом регионе 7 метров, а защитные сооружения рассчитаны на 12. АЭС Аккую прошла все «фукусимские» тесты и, по утверждению С.Буцких, «это самая безопасная станция в мире»³⁶¹.

Старший эксперт Фонда «Институт энергетики и финансов» С. Кондратьев указывает, что возведение АЭС в Аккую принесет существенные выгоды как экономике Турции, так и России. По его оценкам, проект укрепит энергетические позиции Турции, обеспечит интеграцию ее энергосистемы с балканскими странами, диверсифицирует топливный баланс и значительно увеличит предложение электроэнергии. Кроме того, он создаст заказы для российских машиностроителей и строительных организаций. Эксперт подчеркивает, что благодаря модели «строй-владей» Росатом после запуска станции будет получать доход от ее эксплуатации.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам М. Маргелов полагает, что сооружение АЭС в Аккую станет важным

³⁶⁰ Кабатченко И.М., Куликов Е.А., Литвиненко Г.И., Филиппов Ю.Г. Оценка экстремальных колебаний уровня моря в районе АЭС Аккую в Турецкой республике //Труды Государственного океанографического института. 2018. № 219. С. 286-297.

³⁶¹ Палажченко А. Россия подарила Турции атомный век: Путин и Эрдоган скрепляют отношения стран. Турция стала 33-й страной в мире с атомной электростанцией. URL: <https://www.kp.ru/daily/27495/4755297/> (дата обращения 15.05.2024)

фактором для углубления российско-турецких связей. «Для России победа в турецком тендере – крупное достижение, учитывая участие компаний с мировым именем. Выбор Турцией российского решения еще раз доказывает укрепление позиций отечественной атомной отрасли», — заявил он. Сенатор добавил, что тесные экономические связи между странами получат дополнительное подкрепление от этого проекта.

Инвестаналитик, зам. управляющего директора ИК «Ленмонтажстрой» Д. Демин акцентирует внимание на том, что участие в создании первой турецкой АЭС открывает Росатому значительные перспективы для работы над другими проектами: появляются новые рынки для ведущих мировых участников, включая «Атомстройэкспорт». «Турция планирует построить три АЭС, и участие Росатома в первой дает ему хорошие шансы на последующие проекты», — считает он. При этом аналитик отметил, что «сотрудничество в атомной сфере требует стабильности межгосударственных отношений, а их ухудшение создает риски для атомной кооперации».

Старший аналитик управления аналитических исследований ООО «Уралсиб Кэпитал» А. Куприянова подчеркнула стремление России закрепить лидерство на рынке ядерного топлива и урана, что экономически абсолютно оправдано. Россия обладает (наряду с ограниченным числом стран) уникальными технологиями обогащения урана.

Старший аналитик по электроэнергетике ИФК «Метрополь» С. Бейден заявил, что выход российской атомной отрасли на турецкий рынок выглядит логичным и перспективным. «На международном рынке сейчас наблюдается четкое разделение и конкуренция между Россией, Западной Европой, США и Японией в сфере строительства и всей цепочки атомной энергетики». «Турция, несомненно, представляет значительный интерес и входит в сферу наших экспортных и общих энергетических интересов», — пояснил Бейден.

Инвестаналитик ИГ «Энергокапитал» Александр Игнатюк отметил, что международная экспансия Росатома способствует формированию позитивного образа всего российского бизнеса за рубежом. «Разработанная

в последние годы модель «строй-владей» создает базу для будущих заказов российским предприятиям. Иными словами, продвижение Росатома за границей укрепляет репутацию отечественного бизнеса в мире», — подчеркнул Игнатюк.

Инвестаналитик УК «Ингосстрах-Инвестиции» Е. Шаго указал, что выход на международные рынки способствует развитию отечественного атомного машиностроения, а сооружение объектов за рубежом обеспечит устойчивый спрос на российское топливо в перспективе³⁶².

Турция, не обладающая значительными запасами углеводородов, зависит от импорта более 90% газа и нефти, а также закупает 72% необходимой энергии. Эта острая зависимость и растущее потребление электроэнергии побудили правительство Реджепа Эрдогана в 2000-х годах сделать ставку на атомную энергетику и вернуться к проектам строительства АЭС. Как заявил Эрдоган, «Возведение атомной электростанции является стратегическим шагом на пути к обеспечению безопасности энергоснабжения Турции», подчеркивая ключевую роль этого направления в энергетической независимости³⁶³.

Несмотря на то, что транспортировка энергоресурсов результативно функционирует и показывает стабильную тенденцию к росту, Турция нацелена на развитие такого направления, как использование различных видов энергетики, что продиктовано особенностями ее современного положения: развитие энергетики важно для страны вследствие нацеленности на достижение углеродной нейтральности к 2035 году. Возведение запланированных 12 реакторов не является достаточным,

³⁶² Комментарии специалистов по поводу строительства российско-турецкой АЭС 16 июля 2010. URL: <https://mk-turkey.ru/economics/2010/07/16/kommentarii-specialistov-po-povodu-stroitelstva-rossiysko-tureckoy-aes.html> (дата обращения 15.05.2024)

³⁶³ Кому выгоден проект “Аккую”. ИнфоШОС. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=26945> (дата обращения 15.05.2024)

и это обуславливает важность поиска новых партнеров для реализации соответствующих проектов; активная вовлеченность президента Турции способствует повышению внимания к данному сектору хозяйствования, что позволило увеличить показатели ветровой и солнечной энергетики с 13,6% в 2015 году до 15,1 в 2022 году (на 1,5%) и привело к тому, что Турция достигла пятого места среди европейских стран и заняла 12 место в мире по общему объему полученной данным способом энергии. В стране функционируют 186 ветряных электростанций, а потенциал полученных солнечных ресурсов достигает 3805 млрд кВтч/год. При условии повышения данного показателя в пять раз страна могла бы сэкономить более миллиарда долларов США в год³⁶⁴. Для развития данного направления существенна экологическая проблема: большая часть населения проживает в городах, где уровень вредных выбросов значительно превышает стандарты, одобренные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Внимание к данной отрасли объясняется особенностями экономико-социального положения, а именно необходимостью формирования новых рабочих мест и роста уровня жизни ввиду его активного роста. Помимо обозначенных выше причин, отдельно стоит остановиться на том, что Турция нацелена на снижение зависимости от импорта энергоресурсов из других стран, который в настоящее время составляет 71% и приводит к негативному воздействию на национальную валюту, а именно к ее значительному обесцениванию (около 28% по итогам 2022 года) и росту дефицита торгового баланса федерального бюджета в целом. В качестве стратегии развития данного направления выделяется необходимость снижения импорто-зависимости страны³⁶⁵.

Строительство АЭС «Аккую» включает создание четырех энергоблоков, оснащенных реакторами ВВЭР-1200. Эта технология,

³⁶⁴ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // [Русская политология](#). 2023. № 1 (26). С. 30-35.

³⁶⁵ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // [Русская политология](#). 2023. № 1 (26). С. 30-35.

известная как проект «АЭС-2006», представляет собой российскую разработку поколения «3+», отличающуюся улучшенными технико-экономическими характеристиками. Суммарная мощность станции достигнет 4800 мегаватт. На этапе полной эксплуатации АЭС будет ежегодно вырабатывать порядка 35 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Такой объем генерации позволит полностью удовлетворить потребности крупнейшего турецкого мегаполиса – Стамбула, где проживает свыше 15 миллионов человек. Предполагается, что «Аккую» будет обеспечивать 8-10% энергопотребления Турции на протяжении минимум 60 лет³⁶⁶. Алексей Лихачев, возглавляющий «Росатом», назвал данный проект самым грандиозным в энергетической отрасли Восточного Средиземноморья за последние два десятилетия. В настоящее время на строительной площадке задействованы 8000 человек, причем 80% из них – турецкие граждане³⁶⁷.

Возведение первого энергоблока стартовало в 2018 году и было завершено к 2023 году (к столетию Турецкой Республики). Планы по вводу второго блока охватывали период с 2020 по 2024 год, третьего – с 2021 по 2025 год. Пуск последнего, четвертого блока, согласно первоначальному графику, был запланирован на апрель 2026 года³⁶⁸. Однако в настоящее время произошла корректировка установленных сроков.

Как отмечалось ранее, реализация проекта ведется по схеме «строй-владей-эксплуатируй» (Build-Own-Operate, BOO). Эта модель, ранее не применявшаяся в мировой практике атомного строительства, подразумевает, что российская сторона выступает не только в роли подрядчика, но также является инвестором и собственником будущей

³⁶⁶ Аккую. Официальный сайт. URL: <http://rusatom-energy.ru/projects/akkuyu/> (дата обращения 15.05.2024)

³⁶⁷ Akkuyu construction to be completed by 2026, says project CEO. World Nuclear News. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Akkuyu-fully-operational-by-2026,-says-project> (дата обращения 15.05.2024)

³⁶⁸ Ibidem.

станции. Эксперты полагают, что для Турции такое партнерство позволяет минимизировать риски, связанные с дефицитом финансирования и отсутствием необходимого опыта эксплуатации АЭС. На начальном этапе 99% акций проектной компании «Аккую Нуклеар» контролируются дочерними предприятиями «Росатома». В перспективе возможно принятие решения о продаже инвесторам до 49% доли в компании, при условии сохранения контрольного пакета (не менее 51%) за российской стороной³⁶⁹.

Ни одна корпорация мира до этого не бралась инвестировать \$22 млрд в строительство АЭС с тем, чтобы потом, после завершения многолетнего строительства, зарабатывать 60 лет на продаже электроэнергии.

Помимо этого, российско-турецкое соглашение предусматривает привлечение турецких специалистов к участию в эксплуатации АЭС. 200 турецких студентов, получивших образование на базе Национального исследовательского ядерного университета МИФИ в Москве и в Санкт-Петербургском политехническом университета, уже работают в составе эксплуатационного персонала АЭС «Аккую»³⁷⁰. Планировалось привлечение до 300 турецких специалистов, обученных в российских университетах, к работе в данной АЭС.

В данном проекте подавляющая часть рисков сконцентрирована на российской стороне. Инвесторы в атомную энергетику, как правило, настаивают на правительственных гарантиях закупки электроэнергии по фиксированной цене и в определенных объемах, обеспечивающих возврат капитала, но для «Аккую» полных гарантий не существует. Двустороннее соглашение предусматривает, что Турция гарантированно купит лишь

³⁶⁹ Аккую. Официальный сайт. URL: <http://rusatom-energy.ru/projects/akkuyu/> (дата обращения 15.05.2024)

³⁷⁰ Akkuyu construction to be completed by 2026, says project CEO. World Nuclear News. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Akkuyu-fully-operational-by-2026,-says-project> (дата обращения 15.05.2024)

70% выработки с блоков №1 и №2 и 30% с блоков №3 и №4 в течение 15 начальных лет по тарифу \$12,35 цента за кВт*ч³⁷¹. Несмотря на привлекательность цены, она не корректируется с учетом инфляции (в прошлом десятилетии мировая инфляция доллара составляла до 7-10% в год), роста стоимости, изменений валютных котировок и иных экономических перемен. Также сохраняется неопределенность относительно части энергии, не включенной в соглашение. Российские корпорации несут полную финансовую нагрузку по проекту АЭС "Аккую", поскольку привлечь турецких или зарубежных инвесторов не удалось. Для покрытия расходов "Росатому" пришлось привлекать дополнительные заёмные средства, включая кредит от "Совкомбанка" в размере \$300 млн на семилетний срок³⁷². Ситуацию усложняет девальвация турецкой лиры, которая существенно увеличивает финансовые риски для российской стороны. В перспективе это создаёт серьёзные препятствия для возврата вложенных средств.

Согласно межправительственному соглашению, обеспечение физической защиты атомной станции является совместной обязанностью России и Турции³⁷³. Однако вопросы безопасности представляют отдельный пласт рисков. Турция сталкивается с террористической активностью различного происхождения: этнического (курдские группировки, РПК), религиозного (исламистские радикалы) и националистического (пантюркистские движения). Страна входит в двадцатку государств с наибольшим числом терактов в мире, опережая Колумбию, но уступая

³⁷¹ Бюджет помог турецкой энергетике. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2371227> (дата обращения 23.05.2025)

³⁷² Совкомбанк предоставит кредит для финансирования проекта Аккую. Официальный сайт банка. URL: <https://sovcombank.ru/articles/novosti-kompanii/sovcombank-predostavit-kredit-dlya-finansirovaniya-proekta-akkuyu> (дата обращения 03.02.2025)

³⁷³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902258012> (дата обращения 03.02.2024)

ЦАР³⁷⁴. Существуют опасения, что радикальные элементы, например из РПК, могут попытаться нанести ущерб Турции через диверсию на АЭС.

Турецкую сторону беспокоит ограниченный доступ к ядерным технологиям. Договорённости по "Аккую" исключают их полноценный трансфер, несмотря на активные попытки Анкары добиться от России раскрытия ноу-хау. Предыдущие переговоры Турции с Францией, Южной Кореей и Японией о возведении второй АЭС в Синопе провалились, отчасти из-за нежелания этих стран делиться критически важными технологиями. Как отметил Сарман Генчай из Института атомной энергии Стамбульского университета, страна не должна начинать строительство АЭС без глубокого понимания технологических процессов. Он подчеркнул: "Судьба "Аккую" всецело зависит от российских партнёров, обладающих необходимыми компетенциями. Мы можем лишь надеяться на беспрепятственную реализацию проекта, поскольку его остановка приведёт к финансовым обязательствам для страны-заказчика"³⁷⁵.

Строительство турецкой АЭС вызывает тревогу у экологов, особенно в соседних Греции и на Кипре. Министр иностранных дел Греции Никос Дендиас в беседе с госсекретарём США Энтони Блинкеном даже охарактеризовал "Аккую" как потенциальный "новый Чернобыль в Восточном Средиземноморье"³⁷⁶. Греческие претензии связаны прежде всего с неготовностью Анкары предоставлять детальную информацию о станции. Существуют также опасения, что запуск АЭС может подтолкнуть Турцию к разработке собственного ядерного оружия³⁷⁷. Эти подозрения

³⁷⁴ Global terrorism index 2020 by Institute for Economics & Peace. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения 03.02.2025)

³⁷⁵ Турция в энергетике станет зависимой от России? Deutsche Welle. URL: <https://dw.com/p/2vTmP>

³⁷⁶ Dendias says Turkey's Russian-built Akkuyu nuclear power plant could be a new "Chernobyl". Greek City Times. URL: <https://greekcitytimes.com/2021/03/14/dendias-akkuyu-chernobyl/> (дата обращения 03.02.2025)

³⁷⁷ Are Turkey's nuclear power ambitions a threat to regional safety? Ekathimerini.com. URL: <https://www.ekathimerini.com/in-depth/analysis/1156931/are-turkey-s-nuclear-power-ambitions-a-threat-to-regional-safety/> (дата обращения 03.02.2025)

усиливаются на фоне амбициозных заявлений президента Эрдогана о стремлении войти в клуб ядерных держав, разведки урана в Йозгате и дипломатической активности Турции в ураноносных регионах Африки (Нигер, Чад). Подобные сценарии регулируются международным режимом нераспространения ЯО, а контроль за соблюдением норм возложен на МАГАТЭ, которое компетентно оценивать деятельность Турции в атомной сфере³⁷⁸.

Наконец, политическая нестабильность и сложности во взаимодействии России и Турции способны внести коррективы, подобно инциденту 2015 года со сбитым российским самолётом, после которого сооружение АЭС приостановили на годы. Геополитические амбиции обеих держав сегодня активно сталкиваются на пространствах Сирии, Ливии, Закавказья и Украины. Пока сторонам удаётся достигать договорённостей и компромиссных решений, однако остаётся вопрос: как скажутся на проекте новые серьёзные разногласия в двусторонних отношениях?

Таким образом, АЭС «Аккую» – это масштабный, долгосрочный и исключительно сложный проект, предлагающий участникам как значительные перспективы, так и существенные угрозы. Существует ли риск его трансформации в бесконечно дорогостоящий долгострой для российского бюджета? Станция также создаст тесную взаимозависимость России и Турции на десятилетия вперед (расчётный период эксплуатации АЭС составляет 60 лет с возможностью продления на 20 лет) в экономической, социальной и научно-технической сферах. Для нынешней эпохи нестабильности и перманентно конфликтного региона это весьма продолжительный срок. Вопрос, сумеют ли Турция и Россия сочетать свои амбициозные внешнеполитические курсы, избегая прямой конфронтации, остаётся открытым – ответ даст лишь время. Однако в случае резкого

³⁷⁸ Кому выгоден проект «Аккую». ИнфоШОС. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=26945> (дата обращения 03.02.2025)

ухудшения отношений первыми жертвами неизбежно станут совместные проекты, включая первую атомную электростанцию Турции³⁷⁹.

В 2023 году, стремясь удовлетворить запрос Турции на ускорение возведения первой национальной АЭС «Аккую» к столетию республики, специалисты Росатома значительно опередили график. Их усилия привели к масштабному достижению: ядерное топливо было доставлено на площадку и размещено в хранилище. Это событие официально перевело стройплощадку в статус стратегического ядерного объекта. С данного момента обязанности по обеспечению физической защиты станции перешли от частных охранных компаний к государственным силовым ведомствам Турции. Кроме того, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) включило станцию в реестр атомных объектов.

Церемония доставки топлива сопровождалась видеовыступлениями президентов России Владимира Путина и Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. Российский лидер охарактеризовал «Аккую» как крупнейший инвестиционный проект РФ за рубежом и ключевой совместный проект Москвы и Анкары, способствующий укреплению экономических и добрососедских связей. Он отметил, что АЭС удовлетворит потребности Турции в электроэнергии, строительство четырех реакторов одновременно делает ее самой большой станцией в мире, а обучение около 300 турецких студентов в России создает в Турции новую отрасль экономики. Эрдоган заявил, что Турция, пусть и с 60-летним опозданием, вступает в клуб стран с атомной энергетикой. Он выразил признательность России и ее экспертам от себя и имени турецкого народа. Президент Турции подчеркнул, что АЭС покроет 10% потребности страны в энергии, создаст рабочие места, а турецкие студенты осваивают в России новую для страны специальность.

³⁷⁹ Чобанян Е.Г. АЭС «Аккую»: от огромных возможностей до серьезных проблем
URL: <https://pircenter.org/editions/ajes-akkuju-ot-ogromnyh-vozmozhnostej-do-serjoznyh-problem/>
(дата обращения 03.05.2025)

Эрдоган выразил надежду, что полученный на «Аккую» опыт позволит вскоре начать сооружение второй и третьей турецких АЭС³⁸⁰.

Глава муниципалитета Гюльнар Альпрслан Уновар, в чью юрисдикцию входит площадка АЭС, подчеркивает динамичные изменения в регионе: численность населения возросла за счет сотрудников станции, ведется активное жилищное строительство и модернизируется городская инфраструктура. Он отметил, что изначально новость о строительстве АЭС была воспринята частью населения неоднозначно. «На начальном этапе проходили акции протеста, существовали опасения относительно влияния станции на здоровье, экологическую обстановку и сельхозугодья. Однако мы ведем разъяснительную работу, организуем посещения объекта. Создаются новые рабочие места, растут доходы населения, развивается предпринимательская активность, открываются торговые точки, заведения общепита, салоны услуг... Жители постепенно осознают экономические выгоды и безопасность АЭС. С российскими партнерами нас связывают отличные отношения, основанные на взаимопонимании и поддержке», — подчеркнул он.

Турция войдет в число 33 государств, обладающих атомной электростанцией. Примечательно, что цифра «33» соответствует коду провинции Мерсин, где возводится АЭС «Аккую». В Турции это совпадение расценивают как добрый знак³⁸¹.

В 2025 году госкорпорация «Росатом» вступила в переговоры с инвесторами относительно реализации 49% акций строящейся турецкой

³⁸⁰ Палажченко А. Россия подарила Турции атомный век: Путин и Эрдоган скрепляют отношения стран. Турция стала 33-й страной в мире с атомной электростанцией.
URL:<https://www.kp.ru/daily/27495/4755297/> (дата обращения 15.05.2024)

³⁸¹ Палажченко А. Россия подарила Турции атомный век: Путин и Эрдоган скрепляют отношения стран. Турция стала 33-й страной в мире с атомной электростанцией.
URL:<https://www.kp.ru/daily/27495/4755297/> (дата обращения 15.05.2024)

АЭС «Аккую». Право на такую продажу, включая турецким партнерам, зафиксировано в межправительственном соглашении 2010 года, согласованном с Анкарой. Обсуждения ведутся с потенциальными инвесторами из Турции и других государств. В настоящее время первый энергоблок станции мощностью 4,8 гигаватт находится на стадии испытаний; начало выдачи электроэнергии запланировано на 2026 год.

Проект столкнулся с задержками и проблемами финансирования из-за опасений иностранных банков относительно потенциальных американских санкций. В этой связи Россия и Турция прорабатывают альтернативные механизмы оплаты строительства, среди которых рассматриваются поставки природного газа по своповым схемам.

Ранее, в 2018 году, «Росатом» уже предпринимал попытку продать 49-процентную долю в АЭС «Аккую». Однако консорциум турецких фирм Cengiz Holding AS, Kolin Insaat Turizm Sanayi ve Ticaret AS и Kalyon Insaat Sanayi ve Ticaret AS отказался от сделки, сославшись на невозможность достижения договоренности по коммерческим аспектам.

Сроки ввода в эксплуатацию первого реактора неоднократно переносились. «Росатом» указывал, что западные санкции препятствуют реализации проекта. Вице-премьер Александр Новак сообщал о непоставке компанией Siemens критически важного оборудования, которое в итоге было приобретено в дружественных России странах. В результате этого Россия и Турция скорректировали график строительных работ³⁸².

Сотрудничество России и Турции в области мирного атома представляет собой уникальный пример долгосрочного стратегического партнёрства, сочетающего энергетическую безопасность, технологический суверенитет и геополитическую стабильность. На фоне глобальных

³⁸² В «Росатоме» сообщили о переговорах по продаже доли в АЭС в Турции. 02.07.2025.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2025/686443159a79470b1036b9f7> (дата обращения 11.07.2025)

энергетических вызовов это взаимодействие приобретает особую значимость для обеих стран.

"Росатом" обеспечивает всю цепочку: от проектирования и строительства до поставки топлива и подготовки кадров. В апреле 2023 года на "Аккую" доставлено ядерное топливо, что подтвердило статус объекта как полноценной АЭС.

Несмотря на давление ЕС, сотрудничество в атомной сфере сохраняется. Это связано с стратегическим статусом проектов: Турция избегает зависимости от западных технологий, а Россия укрепляет позиции в критически важном коридоре между Европой и Азией. Идея создания в Турции распределительного центра для российского газа ("Турецкий поток") обсуждается на уровне президентов Путина и Эрдогана. Это превращает Турцию в энергетический мост, где атомная и газовая инфраструктура взаимно усиливаются.

Сотрудничество России и Турции в сфере мирного атома — это симбиоз энергетических амбиций Анкары и технологического лидерства Москвы. Проекты вроде "Аккую" и перспективного "Синопа" не только решают задачи диверсификации энергобаланса, но и формируют новую ось экономического влияния, альтернативную традиционным центрам силы. Успех этого партнёрства подтверждает: даже в условиях геополитических турбулентов взаимная выгода способна стать основой для долгосрочных стратегических отношений

Подводя итог **параграфу**, необходимо сделать следующие **выводы**. Основные риски, связанные со строительством АЭС «Аккую» и дальнейшим участием России в атомной энергетике Турции, носят политическую и финансовую природу. Политические опасения обусловлены различиями во внешнеполитических курсах России и Турции, военно-стратегическим союзом Анкары с Вашингтоном, а также вероятностью резких изменений политического вектора в случае смены власти внутри страны. Финансовые риски проистекают из нестабильности турецкой финансово-денежной

системы, проблем с платежеспособностью на международном уровне и опасений Анкары относительно западных экономических санкций.

Отношения между Россией и Турцией отличаются непростой природой. Страны сталкиваются с рядом политических разногласий, особенно заметных на фоне сирийского кризиса. Серьезные трения между ними обозначились с началом этого конфликта. Апогей противостояния пришелся на 24 ноября 2015 года, когда был уничтожен российский самолет Су-24. Последующее стремительное охлаждение взаимодействия породило комплекс новых, сложных проблем как в двустороннем формате, так и в масштабах региона. Появилась серьезная перспектива заморозки или полного сворачивания стратегических энергетических инициатив – сооружения АЭС «Аккую» и газотранспортной системы «Турецкий поток». Перелом наступил после направленного спустя семь месяцев после инцидента письма-извинения президента Турции Р.Т. Эрдогана В.В. Путину в связи с гибелью летчика, а также благодаря августовскому визиту Эрдогана в РФ (9 августа 2016 г.). Данные действия инициировали медленное восстановление связей, благотворно сказавшееся на экономическом и энергетическом партнерстве. Атомная энергетика, безусловно, сохраняет статус долгосрочной доминанты в российско-турецком сотрудничестве³⁸³.

Турция воспринимается как партнер, чьи действия зачастую сложно предсказать, поскольку она последовательно отстаивает собственные интересы. Принадлежность стран к разным военно-стратегическим альянсам создает экономические риски для России, вплоть до патогенной ситуации – например, закрытия АЭС, что лишит российскую сторону возможности возврата инвестиций. Многие критики проекта «Аккую» в России апеллируют к доводам Института проблем естественных монополий (ИПЕМ). К контраргументам, помимо указанных, относятся: предоставление Турции, по сути, беспроцентного кредита; высокий риск национализации

³⁸³ Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/Россия в новых международно-политических условиях./ Сборник материалов научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.107-113.

объекта из-за возможных проблем со строительством; отсутствие гарантированного перечня потребителей электроэнергии, готовых покупать ее по фиксированной цене; возложение расходов на транспортировку топлива на Россию; игнорирование инфляции, валютных колебаний и прочих рыночных факторов при прогнозировании фиксированной стоимости энергии³⁸⁴.

Тем не менее, несмотря на обозначенные недостатки атомного проекта, важно выделить преимущества, получаемые обеими странами от сооружения АЭС «Аккую». Для России это: создание рабочих мест для граждан; рост налоговых поступлений в федеральный бюджет благодаря участию в стройке множества российских организаций; долгосрочная (на весь срок эксплуатации станции) зависимость АЭС от российского топлива; договор с турецкой госкомпанией «ТЕТАШ» о закупке 70% электроэнергии по фиксированной, экономически выгодной даже с учетом инфляции цене; укрепление положительного имиджа России и перспективы строительства аналогичных станций в других государствах; поддержка динамично развивающейся страны с большим потенциалом, но недостатком собственных средств для автономного строительства; создание прецедента применения инновационной модели, привлекательной для развивающихся стран; повышение эффективности взаимодействия с Турцией, включая обмен кадрами и привлечение иностранных студентов; содействие экономическому развитию через формирование инфраструктуры и локализацию производств.

Турция также извлекает существенную выгоду от АЭС «Аккую»: увеличение доли чистой энергетики и диверсификация источников энергоснабжения; создание новых рабочих мест и профильная подготовка турецкого персонала на объектах в России; формирование новой отрасли хозяйства, стимулирующей развитие смежных секторов экономики;

³⁸⁴ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // Русская политология. 2023. № 1 (26). С. 30-35.

получение 20% дохода от каждого реактора на протяжении примерно 80 лет; снижение зависимости от импорта электроэнергии из западных стран; повышение стабильности и надежности национального энергообеспечения³⁸⁵. Кроме того, Турция значительно укрепляет свой международный престиж как государство, успешно осваивающее атомную энергетику.

Резюмируя изложенное в **третьей главе**, необходимо **закljučить** следующее. На современном этапе фактор ядерного оружия в российско-турецких отношениях сказывается на связях между ядерным государством и государством, не обладающим собственным ядерным оружием. Турция и Россия являются странами, входящими во все основные договоры о нераспространении ядерного оружия и строго соблюдающими эти соглашения.

Но на территории Турции расположено американское ТЯО, находящееся под управлением американских военных и радар, входящий в американскую систему ПРО, что является угрозой российским национальным интересам.

Гипотетическая возможность обладания собственным ядерным оружием у Анкары зависит от складывающейся ближневосточной конфигурации- позиции Сирии, Израиля и Ирана. Анкара пока не имеет технологических возможностей производить обогащенный уран, даже с появлением на их территории АЭС Аккую. Но в определенной степени стремление к обладанию своим ядерным оружием присутствует во внутривнутриполитической риторике турецкой элиты. В целом, приобретение Турцией ЯО (даже гипотетическое) радикально изменит архитектуру ядерной безопасности от Ближнего Востока до Закавказья (включая границы СНГ), оказав глобальное воздействие на международную стабильность.

³⁸⁵ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // Русская политология. 2023. № 1 (26). С. 30-35.

Российско-турецкие связи стали активно развиваться в сфере мирного атома, чему свидетельствует строительство Москвой на территории Турции АЭС Аккую. Дальнейшее развитие этого перспективного проекта во многом зависит от внешнеполитических стратегий России, и, в первую очередь, Турции. Существенное влияние на дальнейшую реализацию оказывает санкционная политика Запада, к которой Анкара не присоединилась, но опосредованно она на Турцию влияет, учитывая, например, отказ турецких коллег от расчетов по российским платежным картам «МИР». Также существенно тормозит строительство и запуск реакторов АЭС трудности с привлечением к процессу турецких компаний, также опасющихся западных санкций.

Заключение

В результате исследования удалось прийти к следующим выводам.

1. В историческом плане развитие советско/российско-турецких отношений в 1918-1990 гг. носило во многом ситуативный характер и было обусловлено рядом субъективных и объективных факторов. В период 1918-1938 гг. на двусторонние контакты воздействовали такие факторы, как: совместное противостояние интервенции после Первой Мировой войны; ее последствия; статус обеих стран как международных "изгоев". При этом Ататюрк акцентировал несовместимость большевистской идеологии с исламской и немодернизированной Турцией. В эти годы Анкара была заинтересована в советской военной помощи, поставках оружия, специалистах и, прежде всего, в финансовой поддержке и кредитах. По мере роста международного веса Турции и стратегического значения проливов, она превратилась в объект активного внимания Англии и Франции, озабоченных безопасностью перед лицом усиления нацистской Германии и ее стремления столкнуть Берлин с СССР. Кончина Ататюрка, Вторая Мировая война, холодная война и присоединение Турции к НАТО привели к значительному охлаждению отношений. Существенное влияние на спад оказало и укрепление позиций СССР как одного из центров биполярной системы. Однако разрядка конца 1960-х-1970-х гг. способствовала новому подъему, главным образом, в торгово-экономической сфере. Распад СССР, появление независимой России и новых государств открыли следующий этап взаимодействия. И вновь он характеризовался преимущественно развитием торгово-экономических связей, отвечавших интересам обеих сторон. Однако активное продвижение Анкарой концепций пантюркизма и неосманизма на постсоветской территории и среди тюркоязычных народов России создавало почву для противоречий.

2. Нормативно-правовой фундамент отношений РФ и Турции в постсоветский период составили: Договор об основах отношений от 25 мая 1992 г.; Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового

партнерства от 6 декабря 2004 г.; Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 г.

Данные соглашения обладали комплексной направленностью, детально регламентируя взаимодействие, в том числе в оборонной и ядерной областях по трем ключевым направлениям:

- Военно-техническое и оборонное партнерство: Межправительственное Соглашение по вопросам ВТС и ОПК (20 апреля 1994 г., утратило силу); Договор о взаимодействии в военной сфере и подготовке военных специалистов (14 января 2002 г.); Соглашение о взаимном обеспечении защиты секретной информации в ОПК (6 декабря 2004 г.); двусторонние договоренности между оборонными ведомствами (регулирующие обучение кадров, обмен сведениями о военных доктринах, охрану секретных данных). Принципиально важным шагом стало осуществление совместных военно-морских и сухопутных маневров России с Турцией – участницей НАТО, что соответствовало положениям договоров, включая охрану морских зон. Существенный прогресс наметился в 2019-2020 годах в связи с приобретением Турцией (членом НАТО) российских ЗРК С-400, что означало переход военно-технического альянса на новый качественный этап.

- Черноморская безопасность и судоходство: Договор о взаимодействии в охране акватории Черного моря (12 апреля 2000 г.), содействовавший правовой и практической поддержке в защите исключительных экономических зон, противодействию преступности и экологическим угрозам, соблюдению норм международного морского права в стратегическом регионе. Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море (6 декабря 2004 г.), установившее регламент сигнального оповещения, безопасные интервалы между кораблями и маневрирования, что повысило безопасность судоходства.

- Мирное использование атомной энергии: Соглашение о сотрудничестве в сфере мирного атома (2009 г.), заложившее правовую базу для сооружения турецкой АЭС «Аккую».

В рамках указанных сфер развивалось политическое и военное взаимодействие Москвы и Анкары в разрешении кризисов на постсоветской территории (Нагорный Карабах) и Ближнем Востоке (Сирия). Суровым испытанием для двусторонних отношений стали трагические события – уничтожение турецкими ВС российского бомбардировщика и убийство посла РФ А.Г. Карлова. Тем не менее, их преодоление, а также поддержка Москвой Анкары в период попытки государственного переворота в Турции (2016 г.), в конечном счете, упрочили сотрудничество в сфере безопасности.

На рубеже 2000-2010-х гг. турецкий внешнеполитический курс в отношении РФ стал более гибким. Однако сохранялся базовый фактор: Турция, являясь членом НАТО – блока, в целом проводящего конфронтационную линию в отношении России, параллельно сохраняла ориентацию на вступление в ЕС. Любая эскалация напряженности между РФ и НАТО потенциально угрожала достигнутым успехам в двустороннем диалоге. Однако в указанное время подобного развития событий удалось избежать, и взаимодействие прогрессировало.

Коренной сдвиг произошел в 2010-е годы, вызванный углублением российско-турецких разногласий по сирийскому вопросу.

Таким образом, в 2000-е годы кооперация Российской Федерации и Турции по основным направлениям достигла существенных результатов, став гораздо более плотной, чем в 1990-е. Гарантией этому стало заключение ряда основополагающих договоров и двух совместных деклараций, обозначивших рамки партнерства.

Факторами укрепления двусторонних связей в этот период выступили: обоюдная заинтересованность в интенсификации контактов; зависимость Анкары от поставок российского газа, стимулировавшая сближение;

конструктивная позиция Турции на международной арене, отвечавшая российским интересам, в особенности в чувствительном регионе Закавказья.

Несмотря на интенсивность и взаимовыгодность партнерства, проблема его долгосрочной стабильности оставалась нерешенной.

Следовательно, ключевыми объективными факторами исторического становления и эволюции отношений двух государств в 1917-1991 гг. являются: последствия Первой и Второй мировых войн для обеих стран; усиление позиций СССР как одного из центров мировой политики; динамика холодной войны; присоединение Турции к НАТО; разрядка международной напряженности в 1970-е; распад Советского Союза. К субъективным факторам следует причислить: заинтересованность Турции после Первой мировой войны в советской военной и, главным образом, финансовой поддержке; политика Ататюрка и последующих турецких лидеров; курс Ленина, Сталина и других советских руководителей; влияние западных стран на турецкую внешнюю политику; заинтересованность СССР в урегулировании режима судоходства, особенно военного, в черноморских проливах; стремление обеих сторон к экономическому сотрудничеству в период и после разрядки.

В рассматриваемый период - в 1991-2022 гг. - к объективным факторам развития двусторонних связей относятся: крах биполярной мировой системы; географическое соседство РФ и Турции; расширение НАТО как угроза интересам России, обусловившее стремление Москвы выстроить отношения с Турцией – членом Альянса; сохранение и углубление торгово-экономического сотрудничества, ставшего базой для взаимодействия в военной и атомной сферах; попытка государственного переворота в Турции в 2016 г.

Субъективными факторами развития отношений Анкары и Москвы в 1991-2022 гг. стали: политика лидеров обоих государств, в первую очередь, президента РФ В.В. Путина (упрочение и диверсификация связей с ближневосточным соседом) и главы Турции Р.Т. Эрдогана (независимая

внешняя политика регионального лидера); трагические события 2015 г. – сбитые турецкими ПВО российского самолета и гибель посла РФ Карлова; становление и активизация самостоятельного вектора сотрудничества – сферы безопасности.

3. В развитии связей двух стран в военной и ядерной сферах в 1991-2022 гг. необходимо выделить три этапа:

1) 1991-2001 гг. – формирование нормативно-правовой и политической основы сотрудничества в военной и ядерной сферах после распада СССР и заключение первых контрактов в военно-технической сфере и военно-морских сферах;

2) 2002-2015 гг. – совершенствование нормативно-правовой и политической основы сотрудничества обеих стран на фоне относительно низкого практического взаимодействия в военной и ядерной сферах в угоду экономико-центричных связям;

3) 2016-2022 гг. - активизация практического взаимодействия в военной и ядерной сферах, но с фактическим прекращением взаимодействия в военно-морской группе «БЛЭКСИФОР» и проведения совместных активаций и военно-морских учений, после кризиса российско-турецких отношений, в том числе, в контексте ухудшения взаимодействия Москвы с Западом.

4. Несмотря на серьезное внешнее давление и санкционные ограничения, Россия в период 1991-2022 гг. последовательно наращивала свои позиции на мировом рынке вооружений, в том числе, за счет развития стратегического партнерства с Турцией.

1990-е годы в двусторонних отношениях характеризовались наличием ряда проблемных аспектов. Основными источниками напряженности выступали: озабоченность Москвы расширением НАТО, которое Анкара, будучи участницей Альянса, одобряла; разногласия по реализации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 года, затрагивавшие ограничения на размещение российской техники на Кавказе, особенно

в связи с событиями в Чечне; а также исполнение двустороннего соглашения 1997 года о поставке на Кипр российских ЗРК С-300. Значимо, что все эти противоречия были урегулированы дипломатическим путем, заложив фундамент для последующей активизации военно-технического сотрудничества (ВТС).

Контракт на С-400 стал стратегическим индикатором и переломным моментом в военно-технических связях Москвы и Анкары. Передача Турции систем противовоздушной обороны С-400 явилась беспрецедентным шагом: впервые страна – член НАТО приобрела российскую систему ПВО, технологически несовместимую со стандартами Альянса. Реализация контракта вопреки активному противодействию и санкционным угрозам со стороны США (включая исключение из программы F-35) продемонстрировала твердость позиции турецкого руководства.

Активное развитие ВТС отразило кардинальную трансформацию внешнеполитического курса Турции. Период преимущественной прозападной ориентации сменился многовекторной стратегией, обусловленной разочарованием в сотрудничестве с традиционными союзниками (прежде всего США) и стремлением к большей внешнеполитической самостоятельности.

Отношения между Анкарой и Москвой строятся на взаимной выгоде и прагматизме. Для Турции взаимодействие с РФ стало важным инструментом утверждения статуса регионального центра силы, модернизации национального оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и снижения технологической зависимости от НАТО. Россия, в свою очередь, получила коммерческие преимущества, уникальный канал взаимодействия со страной-участницей Альянса, укрепление рыночных позиций и возможности для продвижения своих геополитических интересов на Ближнем Востоке.

Стратегия Анкары, инициированная президентом Эрдоганом, зиждется на многовекторности. Турция сознательно диверсифицирует источники закупки вооружений, используя партнерство с Москвой как средство

балансирования отношений с мировыми центрами силы и наращивания собственного оборонного потенциала.

Сотрудничество приобрело комплексный формат, выйдя за рамки единичных сделок. Оно включает реализацию совместных проектов (в авиастроении, выпуске бронетехники), сервисное обслуживание и формирование развитой договорно-правовой базы.

Долгосрочная устойчивость военно-технического партнерства зависит от способности сторон преодолевать возникающие разногласия и поддерживать прагматичную, взаимозависимую модель отношений. Этому способствует постоянный политический диалог на высшем уровне и деловые контакты, позволяющие смягчать внешнее давление.

Таким образом, российско-турецкое ВТС в 1991-2022 гг., наглядно представленное сделкой по С-400, стало следствием фундаментального пересмотра Анкарой своей внешней и оборонной политики в сторону укрепления суверенитета. Это прагматичное партнерство, базирующееся на обоюдной выгоде и устойчивое к внешнему воздействию, превратилось в весомый фактор усиления международных позиций обеих стран.

Турция вошла в историю как первая страна НАТО, закупившая российские зенитные ракетные системы. Попытки США заблокировать поставки С-400, включая предложение комплексов Patriot и угрозы исключить Анкару из проекта F-35, не увенчались успехом. Несмотря на давление и призывы к санкциям, Турция выполнила соглашение: первые элементы С-400 прибыли в страну в середине 2019 года. Укрепление партнерства подтвердилось на форуме «Армия-2020» в августе, где был заключен договор на поставку второго комплекта ЗРК.

Современное углубление российско-турецкого ВТС носит стратегический характер. Приобретение ЗРК С-400 «Триумф», не совместимых со стандартами НАТО и ставящих под вопрос логику участия в блоке, ознаменовало для Анкары поворотный этап в формировании ее международной идентичности. Это отразило эволюцию долговременной

прозападной политики, вызванную разочарованием в отношениях с партнерами по атлантическому альянсу, в первую очередь с США.

Таким образом, для Анкары, стремящейся к региональному лидерству и внутренней стабильности, взаимодействие с Москвой стало ключевым механизмом реализации стратегических амбиций. Основой сближения выступила трансформация турецкой военной доктрины в 2000-х годах, где центральной идеей стало достижение большей автономии в оборонной сфере, особенно от структур НАТО.

Данная политика объективно стимулировала активизацию ВТС с РФ, выразившуюся как в подписании крупных контрактов, так и в создании правовых основ взаимодействия. Преследуя цели упрочения регионального влияния, Турция одновременно способствовала и интересам Москвы. Россия получила уникальную возможность прямого диалога по ВТС со страной НАТО и продвижения своих геополитических установок на Ближнем Востоке.

Последовательное развитие национального ОПК является одним из внешнеполитических приоритетов Турции. В этом контексте Россия рассматривается Анкарой как ключевой стратегический партнер, обладающий передовыми оборонными технологиями. Для Москвы присутствие на турецком рынке вооружений имеет как экономическое значение, так и символическую ценность, демонстрирующую конкурентам усиление ее рыночных позиций.

Анкара осуществляет многовекторную политику в сфере ВТС, диверсифицируя источники закупки военной техники. Это обеспечивает баланс в отношениях с глобальными центрами силы в условиях нестабильной международной обстановки. Параллельно Турция наращивает собственные оборонные мощности, сокращая зависимость от зарубежных поставок.

Эффективность российско-турецкого военного взаимодействия сегодня определяется умением сторон минимизировать противоречия и строить

отношения на прагматической основе взаимной выгоды. Как следствие, Турция сохраняет стабильный спрос на российские системы ПВО, противотанковые ракетные комплексы и другие виды вооружений.

Партнерство охватывает широкий спектр направлений: совместные проекты в авиационной отрасли, производство компонентов для бронетехники, техническую поддержку поставляемых изделий. Постоянный диалог на высшем уровне и рабочие контакты между профильными ведомствами обеспечивают поступательное развитие ВТС, противодействуя попыткам внешнего вмешательства.

5. Основными результатами российско-турецкого сотрудничества в военно-морской сфере стали: подписание в 2002 г. руководством Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море» и оформившиеся три направления сотрудничества Москвы и Анкары - создание причерноморскими государствами военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», проведение морской операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и попытки пересмотра конвенции Монтре.

Рассматривая перспективы взаимодействия стран-участниц Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «БЛЭКСИФОР», деятельность которой была фактически приостановлена в 2014 году, необходимо обозначить основные аспекты. Возобновление политических консультаций в рамках данной структуры продолжает восприниматься как один из возможных механизмов запуска переговоров на региональном уровне. Сохранение ключевых дестабилизирующих факторов в отношениях между государствами и сознательное дистанцирование некоторых из них от участия в черноморских институтах не отменяют потенциальной эффективности сложившихся форматов сотрудничества. В конечном итоге, всем прибрежным государствам Черного моря придется искать компромиссы в связи с усугублением проблем его эксплуатации и ростом угроз безопасности. При этом альтернативных

площадок для обсуждения специфических вопросов, кроме ЧВМГ, так и не появилось³⁸⁶.

Хотя политические консультации в формате ЧВМГ прекращены, переговорные механизмы, созданные ранее на ее базе, а также успешный опыт урегулирования отдельных вопросов указывают на неизбежность возврата причерноморских стран к этой площадке. Ни одно государство-участник не аннулировало Соглашение 2001 года, отложив этот шаг на неопределенный срок. Таким образом, национальные правительства придали «БЛЭКСИФОР» статус «спящего» института, к которому возможно и целесообразно обратиться в случае острой необходимости. Следовательно, условиями для реанимации группы выступают обострение угроз безопасности черноморского региона и заинтересованность политических элит в проведении консультаций и переговоров на базе ЧВМГ.

Важность взаимодействия причерноморских стран по вопросам, входящим в компетенцию ЧВМГ, подчеркивается заявлениями российских официальных лиц. Показательно, что 16 сентября 2020 г. постпред РФ при Отделении ООН в Женеве Г. Гатилов предложил возобновить консультации в рамках «БЛЭКСИФОР» в связи с активизацией действий ВМС Украины. Однако риторика российского дипломата не позволяет сделать вывод о готовности включить Украину в полноформатный переговорный процесс по обеспечению черноморской безопасности³⁸⁷. В свою очередь, украинские власти не выражают уверенности в полезности платформы «БЛЭКСИФОР» для решения своих внешнеполитических задач. Одновременно с этим достижение сколь-либо значимых двусторонних договоренностей между РФ и Украиной после 2014 года также остается недостижимым.

³⁸⁶ Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военноморской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5. С. 45.

³⁸⁷ Постпред РФ при ООН: военная активность Украины дестабилизирует обстановку в регионе. URL: <https://crimea-news.com/society/2020/09/16/703692.html> (дата обращения 08.08.2024)

Таким образом, ключевыми причинами приостановки функционирования ЧВМГ можно считать: воссоединение Крыма с РФ в 2014 г., ставшее катализатором разногласий среди участников группы; отказ Украины в 2014 г. председательствовать в ЧВМГ и проводить запланированные военные учения и активацию; инцидент 2016 г. со сбитием турецкими ВВС российского самолета; разногласия Турции с ЕС (членами ЧВМГ являются Болгария и Румыния) в 2015 г. на фоне миграционного кризиса (часть мигрантов направлялась в Европу через черноморские проливы); расхождение внешнеполитических ориентиров стран-участниц – РФ и Турция стремятся к ослаблению американского влияния в Черноморье, тогда как Румыния и Болгария заинтересованы в усилении присутствия США и развитии проекта ПРО, включая его черноморский сегмент. В итоге, после 2015 г. ЧВМГ де-факто превратилась в «спящий» институт.

На основании анализа выделяются ключевые аспекты. Контроль над черноморскими проливами обеспечивает Турции стратегическое доминирование в этом бассейне; ее флот сохраняет ведущие позиции на Черном море, а модернизация ВМС и ОПК подтверждает намерения Анкары расширить зону своего геополитического влияния.

Имея значительный флот и прочные связи с НАТО, Турция считает необходимым расширить многостороннее морское сотрудничество в регионе. Это позволит эффективнее противостоять неконвенциональным угрозам и смягчить политическую обстановку в зоне интересов НАТО и ОДКБ.

До 2014 г. сотрудничество в сфере безопасности на Черном море базировалось на четырех структурах: Документе о мерах доверия на море, военно-морской группе «БЛЭКСИФОР», Координационном центре взаимодействия (Black Sea Regional Command and Communication Centre) и операции «Черноморская гармония». Анкара выступила инициатором Центра и «Гармонии», а «БЛЭКСИФОР» был совместным проектом с РФ.

Ключевые цели Турции в Черноморье – сохранение статус-кво, строгое соблюдение Конвенции Монтре 1936 г. и ограничение американского

военного присутствия, включая кризисные моменты. По этим вопросам Анкара и Москва солидарны. Созданию же единой системы военной безопасности региона препятствует разнонаправленность внешней политики причерноморских стран³⁸⁸.

Турция также демонстрирует тревогу относительно возможного пересмотра положений Конвенции Монтре 1936 года, регулирующей судоходство. В условиях холодной войны данный режим соответствовал целям США и НАТО, ограничивая оперативные действия советского флота в Средиземноморье. Однако после распада биполярной системы, в контексте изменений региональной безопасности, Болгария и Румыния – новые члены Альянса – стали выступать за корректировку Конвенции для расширения присутствия американских ВМС, что закономерно встретило одобрение Вашингтона³⁸⁹. Небольшие государства региона воспринимали флот США как средство компенсации стратегического неравенства и сдерживания российского и турецкого влияния³⁹⁰. Перспектива сдвига в балансе сил тревожит Анкару и Москву; обе столицы убеждены, что появление в акватории Чёрного моря новых участников с устойчивыми интересами, нередко расходящимися с позициями прибрежных стран, может подорвать неустойчивый баланс и привести к дестабилизации. Приверженность Турции строгому соблюдению конвенционных норм по морской безопасности, дабы

³⁸⁸ Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 315-316.

³⁸⁹ Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. №3. P.345.

³⁹⁰ Antonenko O. Towards a comprehensive regional security framework in the Black Sea region after the Russia–Georgia war / O. Antonenko // Southeast European and Black Sea Studies. September 2009. Vol. 9. No. 3. P.261.

не давать оснований для её ревизии, была подтверждена во время кризиса августа 2008 года³⁹¹.

Таким образом, 1990-е годы в российско-турецких отношениях характеризовались наличием сложных проблем. Основными источниками напряженности выступали: озабоченность Москвы планами расширения НАТО, которое Анкара, как член блока, поддерживала; разногласия по соблюдению ДОВСЕ 1990 г., касавшиеся ограничений на размещение российской военной техники на Кавказе, особенно в контексте чеченских событий; а также выполнение двустороннего соглашения 1997 года о поставке на Кипр российских ЗРК С-300. Примечательно, что все эти спорные вопросы удалось разрешить дипломатическими средствами, что заложило основу для последующего развития ВТС.

Контракт на С-400 стал стратегической вехой и поворотным моментом в военно-технических связях двух стран. Передача Турции ЗРС С-400 явилась беспрецедентным шагом: впервые страна – член НАТО приобрела российскую систему ПВО, технологически не совместимую со стандартами Альянса. Реализация этой сделки, несмотря на активное противодействие и угрозы санкций со стороны США (включая исключение из программы F-35), продемонстрировала решимость турецкого руководства, в том числе в отстаивании амбиций на роль регионального лидера.

Сотрудничество охватывает множество направлений: реализацию совместных проектов в авиастроении, производство комплектующих для бронетехники, техническое сопровождение поставляемых вооружений. Постоянные контакты на высшем уровне и рабочие взаимодействия между профильными ведомствами обеспечивают устойчивое развитие ВТС, создавая препятствия для внешнего вмешательства.

³⁹¹ Болдырев А.В. Конвенция Монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений / А. В. Болдырев // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М., 2012. С. 434–458.

В военно-морской сфере ключевыми результатами российско-турецкого взаимодействия стали: подписание в 2002 г. представителями Болгарии, Грузии, Румынии, РФ, Турции и Украины «Документа о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской сфере на Черном море», а также формирование трех основных направлений кооперации Москвы и Анкары – создание черноморскими странами военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», проведение морской операции «Черноморская гармония» (Black Sea Harmony) и дискуссии о возможном пересмотре конвенции Монтре. Эти интеграционные структуры активно функционировали до 2014 года. Их последующее затухание было вызвано обострением российско-украинского конфликта, вхождением Крыма в состав РФ, расхождением внешнеполитических приоритетов черноморских государств – членов и не членов НАТО – в регионе, а также поддержкой прибрежных стран-участниц Альянса курса США в Причерноморье, что противоречит интересам как РФ, так и Турции.

6. Турция в целом соблюдает принципы нераспространения ядерного оружия (ЯО) и выполняет соответствующие международные обязательства. Однако будущая ядерная политика Анкары будет зависеть от развития ситуации на Ближнем Востоке. Уход режима Б. Асада в Сирии создает предпосылки для усиления регионального влияния Турции. Подобное развитие неизбежно приведет к столкновению интересов с Израилем, обладающим ЯО и также стремящимся укрепить свои позиции на фоне ослабления Дамаска. Перспективы Ирана, с его давней ядерной программой и традиционно тесными связями с Турцией, в этом контексте остаются неопределенными.

Параллельно Анкара активизировала взаимодействие с ядерной державой Пакистаном. В 2016-2019 гг. Турция стала четвертым крупнейшим поставщиком вооружений для Исламабада, обойдя США, а Пакистан занял третье место среди покупателей турецкого военного экспорта. Это вызывает

вопрос о возможных ответных шагах Пакистана, включая гипотетический обмен военными ядерными технологиями.

Эти действия перекликаются с растущими ядерными амбициями президента Р. Эрдогана в рамках идеологии неоосманской экспансии/пантюркизма. Следовательно, внутривластическая ситуация может стать ключевым драйвером формирования турецкой ядерной стратегии. Показательным стало выступление Эрдогана на экономическом форуме в Сивасе (4 сентября 2019 г.), где он охарактеризовал глобальный порядок как несправедливый, назвав обладание ЯО обязательным условием международного авторитета. Он отметил, что все развитые страны, включая Израиль, им обладают, и заявил: Турция «в данный момент над этим работает»³⁹². Это стало первым открытым признанием ядерных устремлений Анкары и намеком на военную программу, причем есть основания полагать, что заявление не было лишь риторикой.

Анкара стремится сохранить развернутое на ее территории американское тактическое ядерное оружие (ТЯО), рассматривая его в первую очередь как инструмент политического влияния. Главная причина – желание сохранить членство в НАТО и тесные связи с Вашингтоном и европейскими союзниками. Размещение ТЯО исторически укрепляло американо-турецкие отношения, особенно в периоды охлаждения из-за активной ближневосточной политики Анкары и сближения с Москвой. Его вывод в текущих условиях мог бы серьезно ослабить альянс. По аналогичной логике, Турция, вероятно, заинтересована в сохранении радара в рамках управляемой США европейской системы ПРО.

Таким образом, вероятность обретения Турцией собственного ЯО зависит от военно-политической динамики на Ближнем Востоке,

³⁹² Каширина Т.В., Цибенко В.В. Политика Турции в сфере нераспространения ядерного оружия: история и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. № 3. С. 24-32.

внутриполитических процессов и решимости руководства, способного использовать ядерный фактор во внутриполитической борьбе. Вероятнее всего, в случае гипотетической региональной ядерной гонки Турция не станет лидером, но предпримет шаги для наращивания числа ядерных боезарядов на своей территории. Приобретение Турцией ЯО (даже гипотетическое) радикально изменит архитектуру ядерной безопасности от Ближнего Востока до Закавказья (включая границы СНГ), оказав глобальное влияние на международную стабильность.

Пока ядерный фактор влияет на российско-турецкие отношения косвенно. Турция – сосед России, активно стремящийся расширить влияние в южных регионах СНГ. Известно о наличии турецкой военной базы в Грузии. Существуют предположения о возможном размещении подобной базы в Азербайджане, с которым Анкара поддерживает тесные военно-стратегические связи.

Американские корабли с элементами ПРО действуют в Черном море, выполняя свои задачи вблизи районов базирования Черноморского флота РФ.

Усиление американских стратегических возможностей за счет турецкой территории представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Гипотетическое обладание Анкарой собственным ядерным оружием многократно усилило бы эту угрозу.

7. Основные риски, сопряженные со строительством АЭС «Аккую» и дальнейшим вовлечением России в турецкую атомную отрасль, носят политический и финансовый характер. Политическая составляющая обусловлена расхождением внешнеполитических векторов России и Турции, стратегическим военным альянсом Анкары с Вашингтоном, а также риском кардинальной смены политического курса при приходе к власти оппозиционных сил внутри Турции. Финансовые риски связаны с нестабильностью турецкой денежно-кредитной системы, проблемами платежеспособности страны на международной арене

и потенциальными западными санкциями, вызывающими опасения у Анкары.

Отношения между Москвой и Анкарой отличаются высокой сложностью, характеризуясь значительными политическими расхождениями. Наиболее ярко это проявилось в сирийском конфликте, где с самого начала возникли серьезные противоречия. Инцидент со сбитым российским бомбардировщиком Су-24 24 ноября 2015 года стал пиком разногласий. Последовавшее за этим резкое ухудшение двусторонних связей породило множество новых, трудноразрешимых проблем как в отношениях между странами, так и в регионе в целом. Возникла реальная угроза остановки или даже свертывания ключевых энергетических проектов: АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток». Нормализация началась после письменных извинений президента Турции Р.Т. Эрдогана В.В. Путину за гибель летчика и визита турецкого лидера в Россию 9 августа 2016 года. Эти шаги положили начало восстановлению отношений, что напрямую отразилось на экономическом и энергетическом сотрудничестве. Можно утверждать, что мирный атом и энергетика сохраняют статус долгосрочного приоритета в российско-турецком партнерстве³⁹³.

Турция воспринимается как непредсказуемый партнер, действующий исключительно в собственных интересах. Разная военно-стратегическая ориентация стран создает для России экономические риски, такие как гипотетическое закрытие АЭС, способное привести к невозврату вложенных средств. Многие российские критики проекта «Аккую» апеллируют к докладу Института проблем естественных монополий (ИПЕМ). Контраргументы, помимо прочих, включают: предоставление Турции фактически беспроцентного кредита; высокий риск

³⁹³ Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/Россия в новых международно-политических условиях./ Сборник материалов научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.107-113.

национализации объекта из-за возможных проблем со строительством; отсутствие гарантированного круга потребителей электроэнергии, готовых приобретать ее по фиксированной цене; транспортировка топлива за российский счет; игнорирование инфляции, колебаний валютных курсов и иной рыночной конъюнктуры при прогнозировании фиксированных тарифов на энергию.

Несмотря на указанные риски, реализация атомного проекта «Аккую» несет значимые преимущества для обеих сторон. Россия получает: трудоустройство своих граждан; рост налоговых поступлений в федеральный бюджет от вовлеченных российских подрядчиков; долгосрочную зависимость станции от российского топлива; гарантированный сбыт 70% электроэнергии турецкой госкомпанией «ТЕТАШ» по фиксированной и привлекательной цене (с учетом инфляции); укрепление позитивного имиджа и возможности экспорта аналогичных АЭС; поддержку развивающейся страны с высоким потенциалом, но недостатком собственных средств; создание прецедента применения инновационной модели, привлекательной для развивающихся экономик; повышение эффективности сотрудничества (кадровый обмен, обучение турецких студентов в РФ); стимулирование экономик через развитие инфраструктуры и локализацию производства³⁹⁴.

Турция извлекает выгоду в виде: увеличения доли чистой энергии и диверсификации источников энергоснабжения; создания новых рабочих мест и профильного обучения персонала в России; формирования новой отрасли хозяйства, стимулирующей смежные сектора; получения 20% дохода с каждого реактора на протяжении ~80 лет; снижения зависимости от импорта электроэнергии; повышения стабильности и надежности

³⁹⁴ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // *Русская политология*. 2023. № 1 (26). С. 30-35.

энергообеспечения; укрепления международного имиджа как страны, развивающей атомную энергетику³⁹⁵.

Таким образом, ядерный фактор в современных российско-турецких отношениях проявляется в формате взаимодействия между ядерной державой и государством, не обладающим собственным ЯО. Обе страны являются участниками ключевых договоров о нераспространении и соблюдают их. Однако наличие американского тактического ядерного оружия (ТЯО) под управлением США и элементов ПРО на турецкой территории создает угрозу российским национальным интересам.

Гипотетическая возможность появления у Анкары собственного ядерного оружия зависит от ближневосточной конфигурации (позиции Сирии, Израиля, Ирана). Технологически Турция пока неспособна производить обогащенный уран, даже с вводом АЭС «Аккую». Тем не менее, стремление к обладанию ЯО периодически звучит во внутривластной риторике турецкой элиты. Приобретение Турцией ядерного оружия (даже гипотетическое) радикально модифицирует архитектуру ядерной безопасности от Ближнего Востока до Закавказья (включая границы СНГ), оказывая глобальное влияние на международную стабильность.

Активное развитие связей в сфере мирного атома, о чем свидетельствует строительство АЭС «Аккую», во многом определяется внешнеполитическими стратегиями обеих стран, прежде всего Турции. Существенное влияние на проект оказывает санкционная политика Запада: хотя Анкара формально не присоединилась к санкциям, их косвенное воздействие ощутимо (например, отказ от расчетов по картам «МИР»). Затруднения с привлечением турецких компаний, опасющихся

³⁹⁵ Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // *Русская политология*. 2023. № 1 (26). С. 30-35.

вторичных санкций, также серьезно тормозят строительство и ввод в эксплуатацию энергоблоков станции.

Список источников и литературы

1.Источники

1.1. Архивные документы

1. АВП РФ.Ф. 04 (Секретариат Г.В. Чичерина). Оп. 39. П. 233. Д. 53024.
2. АВП РФ. Ф.6. Оп.1. П.17. Д.177.
3. АВП РФ. Фонд В.М. Молотова. Оп. 7. П. 47. Д. 761.
4. АВП РФ. Ф. Реф. по Турции. Оп. 76. П. 11. Д. 359.
5. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д.1328.
6. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 214.
7. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 236.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 566.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39.
- 10.РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161.

1.2. Опубликованные источники

- 11.Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата / С.И. Аралов. – Москва, 1960. – 222 с.
- 12.Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1451020/ (дата обращения: 05.12.2024)
- 13.Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой. [11 марта 1927 г.] /Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, отдел II, 27 сентября 1927 г. № 39. С. 845-878. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/286637> (дата обращения 05.06.2024)
14. Договор о нераспространении ядерного оружия. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.12.2024)

15. Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турецкой Республикой. Москва. 16 марта 1921 года / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, выпуск I— II. Изд. НКВД. 1935. С. 157—162.
16. Исмаил Д. «Россия в фокусе турецкой внешней политики». //Турецкий Вестник (Издание посольства Турецкой Республики в Москве), № 2. Февраль 2001. С. 3.
17. Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., с приложением Протокола об обмене ратификационными грамотами. Анкара, 17 декабря 1929 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 июня 1929 года и 1 января 1931 года. — М.: НКВД, 1931. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138690-protokol-o-prodlenii-sroka-deystviya-dogovora-o-druzhbe-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-turetskoy-respublikoy-podpisannogo-v-parizhe-17-dekabrya-1925-g-s-prilozheniem-protokola-ob-obmene-ratifikatsionnymi-gramotami> (дата обращения 05.05.2024)
18. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): Сб. док. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1978. 198 с.
19. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля

- 1945 г.): Сборник документов. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1979. 311 с.
20. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Анкара, 6 декабря 2004 года / Президент России. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80719/161826.shtml> (дата обращения 05.06.2024)
21. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. 13 февраля 2009 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml>. (дата обращения 05.06.2024)
22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. 14 января 2002 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46386/ (дата обращения 05.06.2024)
23. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности. 06.12.2004. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf. (дата обращения 05.06.2024)
24. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в охране морских пространств на Черном море. 12 апреля 2000 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46804/ (дата обращения 15.06.2024)

- 25.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. 06.12.2004.
URL:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46017/ (дата обращения 15.06.2024)
- 26.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.6 августа 2009 г.
URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45491/ (дата обращения 15.06.2024)
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке "Аккую" в Турецкой Республике. URL:
http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-109/45077 (дата обращения: 04.09.2019)
- 28.Тезисы статьи Министра иностранных дел России С.В. Лаврова "Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России", опубликованной в журнале «Россия в глобальной политике» № 2, март-апрель 2006 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа:
http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/404710 (дата обращения: 17.09.2019)
- 29.Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 г. № 991
«Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания»
URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312> (дата обращения 29.12.2024)

2. Литература

2.1. Монографии на русском языке

30. Вольский Д.А. Турция: партнер знакомый и незнакомый: Политика. Бизнес. Культура. Туризм. М.: Республика, 1994.- 109 с.
31. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н., Наонов М.М. Основные векторы внешней политики Турции. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2024.- 228 с.
32. Каширина Т.В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969-2010 годах. Воронеж: Научная книга, 2013. -590 с.
33. Моисеев П., Розалиев Ю. К истории советско-турецких отношений. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ. 1958.-84 с.
34. Очерки истории МИД. Т. 2. 1917–2002 гг. /Отв. ред. А.В. Торкунов. Т. 2: 1917 - 2002 гг. М.: ОЛМА-Пресс, 2002.- 617 с.
35. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: Эксмо, 2002.-509 с.

2.2. Статьи и доклады на русском языке

36. Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турции: ключевые изменения 2016-го // Свободная мысль. 2017. №2 (1662). С. 71-77.
37. Аватков В.А., Камнев А.С. Задачи турецкой миссии М.В.Фрунзе 1921–1922 гг. (По материалам АВП РФ) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2024. № 3. С.20-31.
38. Алиева А. И. Американо-турецкое «образцовое партнерство»: проверка на прочность (2009-2010) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. № 4. С.41-78.
39. Арешев А. «Арабская весна», Турция и Россия // Вестник Европы. 2012. Т. XXXIV– XXXV. С. 95– 98.
40. Бдоян Д. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики/Россия в новых международно-политических условиях./ Сборник материалов

- научных конференций. /Савельев А.Г., Бубнова Н.И., Ознобищев С.К., Шапиро Н.И. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.107-113.
- 41.Бдоян Д.Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 165-182
- 42.Болдырев А. Российско-турецкие отношения и проблема безопасности Черноморского региона // Новое Восточное Обозрение. Открытый дискуссионный журнал. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120593> (дата обращения 12.04.2025)
- 43.Болдырев А.В. Конвенция Монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 434– 458.
- 44.Герасимова А.В. Влияние энергетической дипломатии на российско-турецкие отношения // Русская политология. 2023. № 1 (26). С. 30-35.
- 45.Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г. Мустафа Кемаль Ататюрк глазами советского полпреда в Турции Семена Ивановича Аралова // «Вестник ТГУПБП». Серия общественных наук. Выпуск 3 (96). 2023. С.124-132.
- 46.Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военноморской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С.308-318.
- 47.Епифанова Т.В., Закаурцева Т.А. Социальные движения в период пандемии COVID-19: новейшая история протестов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 69-78.
- 48.Зверева Т.В. Россия – НАТО: союзники или партнеры? // Дипломатическая служба. 2011. № 2. С. 76-78.
- 49.Ирхин А.А. Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002-2019 гг. // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура. Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева,

- А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, И.Л. Прыгуновой, С.И. Рубцовой. М., 2019. С.144-146.
- 50.Кабатченко И.М., Куликов Е.А., Литвиненко Г.И., Филиппов Ю.Г. Оценка экстремальных колебаний уровня моря в районе АЭС Аккую в Турецкой республике //Труды Государственного океанографического института. 2018. № 219. С. 286-297.
- 51.Казанджян Р. Русско-Турецкие отношения 1920– 1921 гг. и вопрос Армении в свете секретных документов. URL: https://news.rambler.ru/science/11367455/?utm_content (дата обращения 11.10.2024)
- 52.Кауров Г.А. Чернобыльская авария и общество // Росэнергоатом. 2006. № 4. С.16-18.
- 53.Каширина Т. В. Реализация Конвенции Монтрё 1936 года в контексте современных вызовов и угроз в Черноморском регионе. // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 15-17.
- 54.Каширина, Т. В. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях в 2008-2011 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2012. № 4. С.31-39.
- 55.Каширина Т.В. К вопросу о факторах трансформации современных международных отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 651-655.
- 56.Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // «Политическая наука», 2013. № 3. С.117-136.
- 57.Курылев К.П. Советская внешняя политика 1960–1980-х годов. Эклектичность и противоречивость // Свободная мысль. 2024. № 2(1704). С. 161-176.
- 58.Любарский А.В., Токмачев Г.В., Кузьмина И.Б. Принцип «практического исключения» в проекте атомной электростанции «Аккую». // Известия ву- зов. Ядерная энергетика. 2023. № 3. С. 19-30.

- 59.Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военно-морской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С.42-47.
- 60.Миргород Д. А. Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект //Современная наука и инновации. 2022. №4 (40) С.128-133.
- 61.Миргородский Д.С. Создание и развитие отечественного ракетостроения в исторической литературе 1959–1964 гг. // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2 (6). С. 84-90.
- 62.Мелтем Т. Отношения Мустафы Кемаля с Советами в годы национальной борьбы (1919-1923) //Современная научная мысль. 2019.№ 1. С.55-67.
- 63.Мухин В. Подводные рифы маневров Blackseafor // Независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/politics/2013-03-15/2_blackseafor.html. (дата обращения 12.04.2025)
- 64.Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 10.09.2019)
- 65.Наумкин В., Скорospelов П.П. Россия/СССР – Тюркие/Турция: «дружественный нейтралитет». Цели советской политики на турецком направлении. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoj-politiki-na-turetskom-napravlenii/> (дата обращения 05.05.2025)
- 66.Наумкин В.В. Два кризисных года на Ближнем Востоке. Восток (Oriens). 2008. № 6. С. 5–17.
- 67.Скорospelов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам». Военно-политическая

- деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964). Часть 2. Восток (Oriens). 2022(2). № 3. С. 6–30.
68. Неймарк М.А. Стратегия национальной безопасности и обновление ядерной доктрины России // *Обозреватель*. 2025. № 3 (410). С. 6-15.
69. Овсепян Л. Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор // *Регион и мир*. 2010. № 2. С. 42-47.
70. Озбай Ф. Турецко-российские военно-технические отношения: история и эволюция. / Рабочий доклад. Март 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/346503030_Turecko-rossijskie_voenno-tehniceskie_otnosenia_Istoria_i_evolutia_Turkish-Russian_Military-Technical_Relations_History_and_Evolution (дата обращения 01.05.2024)
71. Озтюрк М. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. На основе турецких исторических источников // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2010. № 5. С. 69-76.
72. Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // *Вопросы истории*. 2005. №3. С. 34-46. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Orechкова_00.pdf (дата обращения: 06.07.2024)
73. Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940–1980-е годы) // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2016. № 56. С. 71-88.
74. Рудницкий А.Ю. Советская дипломатия и завершение Второй мировой войны: история и современная политика // *Россия и современный мир: монография / Колл. авт.* М.: Канон+, 2016. С. 212-223.
75. Савичева Е.М. Россия-СНГ-Турция: сотрудничество в формате ОЧЭС / *Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI века: Сборник статей, посвященный 80-летию доктора исторических наук,*

- профессора, академика РАН А.М. Хазанова / ИВ РАН. М.: Издатель Воробьев А.В. 2011. С.139-143.
- 76.Самойлов, Р. Адмирал флота РФ оценил нарушение конвенции Монтре «негодяями» из США. URL: <https://polit.info/526182-admiral-flota-rf-ocenil-narushenie-konvencii-montre-negodyayamiiz-ssha>. (дата обращения 21.10.2021).
- 77.Свистунова И.А. Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей // Современная Европа. 2022. № 4. С. 135–147.
- 78.Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // Архонт, 2017. № 3. С.35-43.
- 79.Томасян С.С. Российско-турецкое сотрудничество в энергетических проектах на современном этапе / В сборнике: Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия. материалы VIII Международного Симпозиума молодых ученых. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2021. С. 120-125.
- 80.Ульченко Н.Ю. Роль поставок российского газа в Турцию в развитии двусторонних отношений / Отв.ред. Н.Ю.Ульченко. Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. Сб. статей. Москва, 2003. С. 169-184.
- 81.Федин А. Военно-морские силы Турции // Зарубежное военное обозрение. 1997. №5. С. 42-46.
- 82.Фомина М.Н., Гараев А.А. Атомная энергетика и международная политика: новый этап российско-турецких отношений // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2. С.195-203.
- 83.Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1992-2010 гг. // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история, 2016. № 4. С.85-110.

- 84.Хроленко, А. Что делает в Черном море флагман 6-го флота США.
URL: <https://ria.ru/20161013/1479160242.html> (дата обращения 21.10.2021)
- 85.Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С.69-75.
- 86.Шангараев Р.Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 3(384). С. 566-581.
- 87.Штоль В.В., Егоров В.Г., Зозуля О.А. Место и роль России в евразийской идентичности // Обозреватель. 2024. № 2 (403). С. 5-26.

2.3. Диссертации

- 88.Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой республики в рамках современной системы международных отношений.
/Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва, 2020.
- 89.Калугин П. Е. Современное стратегическое сотрудничество Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2014.
- 90.Спирин А.Н. Роль Черноморского флота в защите национальных интересов СССР/России в бассейне Средиземного моря (вторая половина XX в.). / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2006.

2.3. Монографии на иностранных языках

- 91.Khalilzad Z., Lesser I.O., Larrabee F.S. Türk-Batı İlişkilerinin Geleceği: Stratejik Bir Plana Doğru (The Future of Turkish-Western Relations: Toward A Strategic Plan). Ankara, ASAM, 2001. 102 p.p.

- 92.Larrabee F.S., Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in An Age of Uncertainty. Prepared for the Center for Middle East Public Policy National Security Research Division RAND, 2003. 263 p.p.
- 93.Türkiye – Rusya İlişkilerindeki Yapısal Sorunlar ve Çözüm Önerileri. TÜSİAD Yayınları, İstanbul, Haziran 1999. 256 p.
- 94.Türkiye-Rusya Federasyonu Avrasya Stratejik Diyalog Toplantısı, 20-22 Ocak 2003: Ankara / Derleyen Nazim Cafersoy, Avrasya-Bir Vakfı, Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi, Ankara, 2003. 150 p.p.
- 95.Türk Dış Politikası Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar, Cilt II: 1980-2001. (2. Baskı), Editör: Baskın Oran, İletişim Yayınları, İstanbul, 2001. 544 p.p.

2.4. Статьи на иностранных языках

- 96.Aliağaoglu Alparslan. Nükleer Enerji ve Tartışmalar Işığında Türkiye’de Nükleer Enerji Gerçeği // Coğrafi Bilimler Dergisi. 2003. № 1. P.25-39.
- 97.Akgün M. «NATO’nun genişlemesi ve Türkiye»// Görüş. Nisan-Mayıs 1997. 102 s.
- 98.Antonenko O. Towards a comprehensive regional security framework in the Black Sea region after the Russia–Georgia war / O. Antonenko // Southeast European and Black Sea Studies. September 2009. Vol. 9. No. 3. P. 259–269.
- 99.Aydin M., Çelikpala M., Akgül-Açıkmeşe S., Canan-Sokullu E., Güvenç S., Şenyuva Ö., Kaya-Sönmez S. Quantitative Research Report: Public Perception on Turkish Foreign Policy 2022. Istanbul, 8 September 2022. Kadir Has University Turkish Studies Group, Global Academy, Akademetre.
URL:https://www.mustafaaydin.gen.tr/source/TDP_2022_ENG_FINAL__1.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

100. Babaoglu O. The Black Sea Basin: A New Axis in Global Maritime Security. URL: <http://www.harvardbssp.org/bssp/publications/109> (дата обращения: 05.01.2025)
101. Boyer A.L. Naval response to a changed security environment. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a520286.pdf>. (дата обращения 12.04.2025)
102. Cohen A. U.S. Strategy in the Black Sea Region / Ariel Cohen, Conway Irwin / The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/12/us-strategy-in-the-black-sea-region>. (дата обращения 01.05.2024)
103. Criss N.B. Strategic Nuclear Missiles in Turkey: The Jupiter Affair, 1959–1963 // Journal of Strategic Studies. 1997. Vol. 20, № 3. P. 97-122.
104. Davutoğlu Ahmet. «Türkiye-İsrail ve Türkiye-Irak Bölgeler Arası Etkileşim Ne Kadar Etkili»// Görüş, Ekim-Kasım 1998, Sayı: 37. P.15-19.
105. Duman M. 70. Yılında Türkiye-NATO İlişkilerinin Tarihsel Boyutu // Akademik Hassasiyetler. 2023. Vol. 10, № 21. P. 400-429.
106. Ekici S., Baharçiçek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, № 11. P. 149-166.
107. Efe I. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye-ABD İlişkileri ve Türk Kamuoyundaki Akisleri // History Studies International Journal Of History. 2019. Vol. 11, no. 2. P. 601-619.
108. Ekici S., Baharçiçek A. NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey ve Toplum. 2016. Vol. 6, no. 11. P. 149-166.
109. Elekdağ Şükrü. «Atina Neyin Peşinde?» //Milliyet, 22.06.1998.
110. Fuerth L. Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors // The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices / ed. by K.M. Campbell & R.J. Einhorn, M. Reiss. New Delhi: Manas Publications, 2005. P. 145–174.

111. Haugom L. Turkish Foreign Policy under Erdogan: A Change in International Orientation? //Comparative Strategy. 2019. Vol. 38. № 3. P. 206-223.
112. Karadağ M.F. Nükleer Silahlar ve Türkiye // Stratejik Ortak. 31.01.2017. URL: <https://stratejikortak.com/2017/01/nukleer-silahlar-ve-turkiye.html> (дата обращения 15.02.2025)
113. Karadeniz B. Security and stability architecture in the Black sea / B. Karadeniz // Perseptions. - Winter 2007. Volume XII. P. 95– 117.
114. Kardaş Ş. Admiral Mullen discusses critical military engagement in Turkey. 08.09.2010 // The Jamestown Foundation. Available at. URL: <https://jamestown.org/program/admiral-mullen-discusses-critical-military-engagement-in-turkey/> (дата обращения 01.09.2018)
115. Kibaroglu M. Isn't it time to say Farewell to Nuke's in Turkey? // European Security. 2005. Vol. 14, №. 4. P. 443-457.
116. Kibaroglu M. Lessons from Turkey's Long Quest for Nuclear Power // The Nuclear Question in the Middle East Working Group Summary Report. Center for International and Regional Studies Georgetown University School of Foreign Service in Qatar Summary Report. 2012. №. 4. P.34-39.
117. Onay Yaşar. «Türkiye-Rusya İlişkilerinde NATO Gölgesi»// Görüş, Temmuz-Ağustos 1997, Sayı:32. P. 50-55.
118. Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. №3. P. 341– 359.
119. Sechser T. S. Sharing the Bomb: Nonproliferation, Deterrence, and Foreign Nuclear Deployments. University of Virginia, 2015. P. 4-13. URL: <https://posse.gatech.edu/sites/default/files/pubfiles/Sechser%20-%20Sharing%20the%20Bomb%20-%202015.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

120. Süvari K. Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, №. 2. P. 167-194.
121. Sarıbrahimoğlu Lale. «S-300'leri Vurursanız Vurun». Cumhuriyet, 21.08.1998. // Milliyet, 21.05.1998.
122. Sönmezoğlu Faruk. «Çözumsuzlüğe Doğru Gidiş». //Radikal, 18.11.1996.
123. Türkmen İ , «Güvenlik, Ekonomi ve Dış Politika»// Foreign Policy (Türkiye Baskısı), Mart-Nisan 2001. P.27-34.
124. Turkey is World's Sixth Largest Arms Importer. //Turkish Daily News, 05.07.1996.
125. Türk Dış Politikası Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar, Cilt II: 1980-2001. (2. Baskı), Editör: Baskın Oran, İletişim Yayınları, İstanbul, 2001. S. 544.
126. Mensur A. «NATO'nun genişlemesi ve Türkiye»// Görüş. Nisan-Mayıs 1997, Sayı:30. P. 58-59.
127. Mitat Çelikpala. Security in the Black Sea Region. URL: <http://www.iris-bg.org/files/Security%20in%20the%20Black%20Sea%20Region.pdf>. (дата обращения 03.04.2025)
128. Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Ö. Özdamar // Southeast European and Black Sea Studies. 2010. №3. P. 341–359.
129. Yaşar O. «Türkiye-Rusya İlişkilerinde NATO Gölgesi»// Görüş, Temmuz-Ağustos 1997, Sayı:32. P.18-24.

3. Материалы интернет-ресурсов

3.1. Материалы официальных интернет-сайтов

130. Аккую. Официальный сайт. URL: <http://rusatom-energy.ru/projects/akkuu/> (дата обращения 15.05.2024)
131. Владимир Путин встретился в Анкаре с Президентом Турции Ахметом Недждетом Сезером. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/32320> (дата обращения: 26.08.2019)
132. Документ о мерах укрепления доверия и безопасности на Черном море. Начало встречи с Президентом Турции Ахметом Недждетом URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23672> (дата обращения: 26.08.2019)
133. Кому выгоден проект “Аккую”. ИнфоШОС. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=26945> (дата обращения 03.02.2025)
134. Политические отношения. URL: <https://turkey.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 04.07.2019)
135. URL: <https://turkey.mid.ru/upload/iblock/c66/c66228ba6bdbbe002f66876cbdf89e777.pdf> (дата обращения 24.04.2025)
136. Совкомбанк предоставит кредит для финансирования проекта Аккую. Официальный сайт банка. URL: <https://sovcombank.ru/articles/novosti-kompanii/sovcombank-predostavit-kredit-dlya-finansirovaniya-proekta-akkuu> (дата обращения 03.02.2025)
137. Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). 30.03.2013. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751734/ (дата обращения 05.01.2025)
138. Сообщения пресс службы министерства обороны РФ «О встрече Министра обороны России С.Б.Иванова с начальником Генерального

- штаба ВС Турции Х. Кыврыкоглу». МИД РФ ДИП, Информационный Бюллетень, 05 июня 2002 г. URL: <https://www.mid.ru>. (дата обращения 12.10.2024)
139. Справка. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/bleksifor/1424259/ (дата обращения 05.01.2025)
140. Строительство Россией АЭС в Турции обеспечит заказами отечественные предприятия. URL: <http://www.atominfo.ru/news3/c0088.htm>. (дата обращения 23.02.2023)
141. Сооружение АЭС за рубежом. Официальный сайт «Росатом». URL: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-rubezhom/ (дата обращения 01.05.2024)
142. Турецкая Республика. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/tr?currentpage=main-country> (дата обращения: 16.08.2019)
143. Мировой энергетический конгресс в Стамбуле URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53062> (дата обращения: 25.09.2023)
144. Akkuyu construction to be completed by 2026, says project CEO. World Nuclear News. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Akkuyu-fully-operational-by-2026,-says-project> (дата обращения 15.05.2024)
145. BLACKSEAFOR. URL: <http://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa> (дата обращения: 17.08.2021)
146. Global terrorism index 2020 by Institute for Economics & Peace. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения 03.02.2025)
147. Sarıca E.L., Yılmaz S. Neden Nükleer Enerji (Почему атомная энергия), Dünya Enerji Konseyi Türk Milli Komitesi Bülteni (Бюллетень

турецкого национального комитета при мировом энергетическом совете). Ankara. 1999. № 3. Р .16-17.

148. TBMM’de Samsun milletvekili Musa Uzunkaya tarafından 15.05.2001 tarihinde verilen yazılı soru üzerine TC Milli Savunma Bakanlığı tarafından Milli Savunma Bakanı S. Çakmakoglu’nun imzasıyla TBMM Başkanlığına verilen yazılı cevap. URL: [https //www.tbmm.gov.tr](https://www.tbmm.gov.tr) (дата обращения 12.12.2024)
149. Türk Atom Enerji Kurumu Tarihçesi (История Комитета по атомной энергетике Турции). URL: [http:// www.taek.gov.tr/](http://www.taek.gov.tr/) (дата обращения 15.05.2025)

3.2. Материалы информационных интернет-сайтов

150. Александр Михеев: Россия поставит Турции второй полк С-400. URL: <https://ria.ru/20191126/1561561707.html> (дата обращения 01.05.2024)
151. Алкснис И. Новая война за Босфор: Эрдоган ставит на Россию. URL: <https://ria.ru/20210407/bosfor-1727055401.html?in=t> (дата обращения 21.10.2021)
152. Алф Уле Аск . У США в Турции 50 атомных бомб. Насколько это опасно? URL:<https://inosmi.ru/20160727/237340499.html> (23.06.2025)
153. Атомная станция свяжет Россию и Турцию на 100 лет. Газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/economy/2021/3/12/1088808.html> (дата обращения 01.05.2024)
154. Бремя больших надежд: в Ханчжоу завершился саммит G20. URL:<https://ria.ru/20160905/1476140670.html> (дата обращения: 25.09.2023)
155. В «Росатоме» сообщили о переговорах по продаже доли в АЭС в Турции. 02.07.2025.

- URL:<https://www.rbc.ru/politics/02/07/2025/686443159a79470b1036b9f7>
(дата обращения 11.07.2025)
156. В Стамбуле открыт автомобильный тоннель под проливом Босфор. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3891174> (дата обращения: 25.09.2023);
157. Бюджет помог турецкой энергетике. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2371227> (дата обращения 23.05.2025)
158. В Турции заявили, что Анкара и Москва обсуждают совместное производство военной техники. 08.04.2019. URL:<https://tass.ru/ekonomika/6305913> (дата обращения 01.08.2024)
159. Гарабалов Э. «Турецко-российское сотрудничество в интересах Азербайджана». URL: <https://www.zerkalo.az/new/arview.php?dayar=17&month=1&year=2002&category=3> (дата обращения 12.10.2024)
160. Глава ФСВТС заявил о готовности помочь Турции в создании истребителя. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/688025-fsvts-turciyaistrebitel> (дата обращения 12.05.2024)
161. «Дорожит сотрудничеством с Москвой»: как Эрдоган противостоит давлению США по вопросу закупок С-400. URL: <https://russian.rt.com/world/article/688582-s-400-erdoganturciya-rossiya-sdelka> (дата обращения 01.05.2024)
162. История торговых ограничений Турции и России с 2015 года. URL: <https://tass.ru/info/5169894> (дата обращения: 22.09.2023)
163. Источник: попытки Киева добиться исключения РФ из числа участников Blackseafort провалились. 18.06.2014. URL: <https://tass.ru/politika/1327177> (дата обращения 15.01.2025)

164. Источник: "Блэксифор" фактически перестал существовать в 2014 году. 02.03.2020. URL: <https://ria.ru/20151127/1329691963.html> (дата обращения 15.02.2025)
165. Квашнин подписал соглашение о военном сотрудничестве с Турцией. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/931087> (дата обращения 01.08.2024)
166. Коновалов С. Blackseafort не для всех. 10.04.2012. URL: https://www.ng.ru/regions/2012-04-10/1_blackseafort.html (дата обращения 05.01.2025)
167. Корабли БЛЭКСИФОР отработают совместные задачи в море. 20.08.2013. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/Korabli-BLEKSIFOR-otrabotayut-sovmestnye-zadachi-v-more.html> (дата обращения 15.01.2025)
168. Кому выгоден проект "Аккую". ИнфоШОС. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=26945> (дата обращения 15.05.2024)
169. Куликова А. Кто поможет Эрдогану обзавестись ядерным оружием URL: <https://vz.ru/world/2019/9/8/509590.html> (дата обращения 15.04.2025)
170. Начались учения Черноморской военно-морской группы "Блэксифор". URL: <https://www.yuga.ru/news/69518> (дата обращения 05.01.2025)
171. Проекты. Дорога Баку-Тбилиси-Карс. URL: <https://www.kdylogistics.com/2019/03/17/железная-дорога-баку-тбилиси-карс/> (дата обращения: 25.09.2023);
172. Проекты. Дорога Баку-Тбилиси-Карс. <https://www.kdylogistics.com/2019/03/17/железная-дорога-баку-тбилиси-карс/> (дата обращения: 25.09.2023);
173. Постпред РФ при ООН: военная активность Украины дестабилизирует обстановку в регионе. URL: <https://crimea-news.com/society/2020/09/16/703692.html> (дата обращения 23.04.2025)

174. Представитель ВМФ РФ вступил в командование Черноморской военно-морской группой оперативного взаимодействия «Блэксифор».16.08.2011. URL: <https://portnews.ru/news/68470/> (дата обращения 05.01.2025)
175. Путин рассказал об экспорте военной техники на \$15 млрд в 2019 году.09.04.2020. URL:<https://tass.ru/ekonomika/8203495> (дата обращения 21.05.2024)
176. Палажченко А. Россия подарила Турции атомный век: Путин и Эрдоган скрепляют отношения стран. Турция стала 33-й страной в мире с атомной электростанцией/ URL: <https://www.kp.ru/daily/27495/4755297/> (дата обращения 15.05.2024)
177. Российско-турецкие отношения и проблема безопасности Черноморского региона. URL: <https://3mv.ru/11040--ossiysko-tureckie-otnosheniya-i-problema-bezopasnosti-chernomorskogo-regiona.html> (дата обращения 05.01.2025)
178. Самойлов, Р. Адмирал флота РФ оценил нарушение конвенции Монтре «негодьями» из США. – URL: <https://polit.info/526182-admiral-flota-rf-ocenil-narushenie-konvencii-montre-negodyayamiiz-ssha>. (дата обращения 21.10.2021).
179. С начала года по ж/д Баку — Тбилиси — Карс в Грузию въехало 369 человек URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/09/06/s-nachala-goda-po-zhd-baku-tbilisi-kars-v-gruziyu-vehalo-369-chelovek> (дата обращения: 27.09.2023)
180. Семь месяцев в ссоре: сколько Россия и Турция потеряли на конфликте. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2016/577157b89a7947239346aba3> (дата обращения: 22.09.2023)
181. «Сотрудничество будет углубляться»: в РФ заявили о возможности заключения с Турцией нового контракта по поставкам С-

400. URL: <https://russian.rt.com/world/article/694637-turciya-s-400-rossiya-postavki> (дата обращения 01.05.2024)
182. Турция в энергетике станет зависимой от России? // Deutsche Welle. URL: <https://dw.com/p/2vTmp> (дата обращения 15.05.2024)
183. Туристы, визы, Сирия и помидоры: что обсудили Путин и Эрдоган в Сочи. URL: <https://russian.rt.com/world/article/385601-press-konferenciya-putin-erdogan-sochi> (дата обращения: 25.09.2023)
184. Турция оказалась на распутье между США и Россией. URL: <https://az.sputniknews.ru/expert/20190521/420472667/russia-turkey-voennoe-sotrudnichestvo.html> (дата обращения 01.05.2024)
185. Уровень потребления собственных запасов нефти в Турции. URL: <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=15&vid=5983>. (дата обращения 16.05.2024)
186. Хроленко, А. Что делает в Черном море флагман 6-го флота США. URL: <https://ria.ru/20161013/1479160242.html> (дата обращения 21.10.2021)
187. Хлебный путь: в Турции сняли ограничения на поставки российской пшеницы. URL: <https://russian.rt.com/world/article/386032-turciya-postavka-pshenica-rossiya> (дата обращения: 25.09.2023)
188. Чобаян Е.Г. АЭС «Аккую»: от огромных возможностей до серьезных проблем. URL: <https://pircenter.org/editions/ajes-akkuju-ot-ogromnyh-vozmozhnostej-do-serjoznyh-problem/> (дата обращения 03.05.2025)
189. Эрдоган заявил Трампу, что Турция не откажется от С-400. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20191119/1561117990.html?in=t> (дата обращения 01.05.2024) ;
190. Эртан Ф. Россия возвращается в Средиземное. URL: <http://inosmi.ru/army/20130312/206858519.html#ixzz2ONQDwjqo>. (дата обращения 12.05.2025)

191. Эксперт призвал не допустить размещения американской атомной бомбы в Турции. Аналитик Перинчек: атомная бомба США в Турции создаст проблемы в отношениях с Россией. URL:<https://ria.ru/20221027/turtsiya-1827151138.html> (23.06.2025)
192. Эрдоган и Путин запустили строительство АЭС «Аккую» в Турции. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2018/5ac387ee9a79472a4f288a66> (дата обращения 24.08.2023)
193. Юсупов А. Турция не обладает ядерным оружием, тогда как другие имеют. Реджеп Тайип Эрдоган выступил на экономическом форуме. URL:<https://www.aa.com.tr/ru/%d1%82%d1%83%d1%80%d1%86%d0%b8%d1%8f/%d1%82%d1%83%d1%80%d1%86%d0%b8%d1%8f-%d0%bd%d0%b5-%d0%be%d0%b1%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b0%d0%b5%d1%82-%d1%8f%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%bd%d1%8b%d0%bc-%d0%be%d1%80%d1%83%d0%b6%d0%b8%d0%b5%d0%bc-%d1%82%d0%be%d0%b3%d0%b4%d0%b0-%d0%ba%d0%b0%d0%ba-%d0%b4%d1%80%d1%83%d0%b3%d0%b8%d0%b5-%d0%b8%d0%bc%d0%b5%d1%8e%d1%82/1573240> (дата обращения 15.04.2025)
194. Are Turkey's nuclear power ambitions a threat to regional safety? Ekathimerini-com. URL: <https://www.ekathimerini.com/in-depth/analysis/1156931/are-turkey-s-nuclear-power-ambitions-a-threat-to-regional-safety/> (дата обращения 01.05.2024)
195. Başbakan Ecevit'in Moskova'da Düzenlediği Basın Toplantısı (5 Kasım 1999). URL: <https://www.basbakanlik.gov.tr> (дата обращения 01.05.2024)

196. Biden Approved Secret Nuclear Weapons Strategy Focusing on China. URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/20/us/politics/biden-nuclear-china-russia.html> (дата обращения 29.12.2024)
197. BlackSeafor Celebrates Its 10th Anniversary. URL: <http://www.seanews.com.tr/article/TURSHIP/NAVY/58875/Blackseafor-Istanbul-U510-F-111-ROM-Marasesti-42-BNS-Verni-156-RFS-Yamal-U-510-Slavutich-P-24-Sukhumi/> (дата обращения: 01.11.2024)
198. Dendias says Turkey's Russian-built Akkuyu nuclear power plant could be a new "Chernobyl". // Greek City Times. URL: <https://greekcitytimes.com/2021/03/14/dendias-akkuyu-chernobyl/> (дата обращения 03.02.2025)
199. Here's How F-35 Technology Would Be Compromised If Turkey Also Had the S-400 Anti-Aircraft System. URL: <https://airforcetimes.com/news/yourmilitary/2019/04/05/heres-how-f-35-technology-would-becompromised-if-turkey-also-had-the-s-400-anti-aircraft-system> (дата обращения 25.05.2024)
200. İstanbul'a ikinci boğaz: "Kanal İstanbul" (Второй Стамбульский пролив: «Канал Стамбул») URL: <http://web.archive.org/web/20141210022103/http://www.cnnturk.com/2011/turkiye/04/27/istanbula.ikincibogaz.kanal.istanbul/614661.0/index.html> (дата обращения: 27.09.2023)
201. Litovkin V. The Future of Russian-Turkish Military-Technical cooperation. URL: <https://sputniknews.com/analysis/2006062650021092/> (дата обращения 12.10.2024)
202. Recep Tayyip Erdoğan, Rusya ve Gürcistan ziyaretlerinin ardından döndüğü Milas-Bodrum Havalimanı'nda geziyi değerlendirdi. 14 Ağustos 2008. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/erdogan-rusya-ve-gurcistan-gezisinidegerlendirdi-9664732>. (дата обращения 16.05.2024)
203. Torbakov I. Turkey sides with Moscow against Washington on Black sea force // Eurasia Daily Monitor. Vol.3. №43. URL:

http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=31442 (дата обращения 12.04.2025)

204. U.S. Troop Deployments. URL: <https://www.ustroopdeployments.com/> (дата обращения: 05.12.2024)
205. U.S. speeds up plans to store upgraded nukes in Europe. The fielding of an improved gravity bomb has been moved up to December as Vladimir Putin threatens the region. URL: <https://www.politico.com/news/2022/10/26/u-s-plans-upgraded-nukes-europe-00063675> (23.06.2025)